

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Франки Джойя

Лингвосоциокультурный потенциал лексемы «дача»

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Саевич С.Т.

Рецензент:

к.п.н., доц. Малышев Г.Г.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Основные вопросы изучения лингвострановедчески ценной лексики в научной и методической литературе	10
1.1 Лексика как система. Системные отношения в лексике. Способы организации слов.....	11
1.1.1 Тематическая группа.....	16
1.1.2 Лексико-семантическая группа.....	18
1.1.3 Синонимический ряд и ассоциативный ряд.....	21
1.2 Понятие лингвострановедения.....	27
1.2.1 Основные лексические единицы, описываемые в лингвострановедении.....	32
1.2.1.1 Эквивалентная лексика.....	32
1.2.1.2 Безэквивалентная лексика.....	33
1.2.1.3 Фоновая лексика.....	35
1.3 Связь лингвострановедения и лингвокультурологии.....	38
1.3.1 Лингвосоциокультурологический аспект описания слов.....	42
1.3.2 Слово-понятие “дача” в русской языковой ментальности.....	49
Выводы	54
Глава 2. Классификация и комментирование лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача»	57
2.1 Тематическая классификация лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача»	57
2.1.1 Тематическая подгруппа «Дача — дом, место жизни».....	61
2.1.3 Тематическая подгруппа «Дача – загород: работа и отдых».....	69
2.1.4 Тематическая подгруппа «Дача – историческая память народа».....	75

2.2 Лексема «дача» в лингвострановедческом и лингвосоциокультурном аспекте: функционально-семантическая характеристика и комментирования лексических единиц, относящихся к тематической группе «дача».....	85
2.2.1 Лингвострановедческий аспект.....	86
Безэквивалентная лексика: имена собственные, топонимика, советизмы.....	86
Фоновая лексика	98
Фразеология.....	103
2.2.2 Лингвосоциокультурологический аспект.....	112
Синонимический, антонимический ряды и Ассоциативный аспект.....	114
Выводы.....	119
Заключение.....	121
Список использованной литературы.....	126
Список словарей и условных наименований их сокращений.....	133
Список источников.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ №1 Словник по теме «Дача» и способы семантизации на итальянский, на французский и на английский языки.....	140
ПРИЛОЖЕНИЕ №2 Текстотека: Учебные тексты для чтения, анализа и пересказа по теме «Дача» (26 текстовых отрывков из произведений современных авторов).....	164

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено лингвосоциокультурному анализу русских лексических единиц, входящих в тематическую группу лексемы *дача*. Процесс изучения иностранного языка представляется как процесс соизучения языка и культуры народа, носителя этого языка. Именно *язык* является одним из важнейших компонентов любой этнической культуры. В настоящее время проблема взаимоотношения язык-культура стоит в центре внимания в научных исследованиях, в том числе в аспекте изучения русского языка как иностранного (РКИ).

Слово «дача», первоначально «дарованная князем земля», происходит от глагола *давать/дать*: дача - причастие прошедшего времени глагола *дать*, буквально — «отданное» (в качестве подарка), описывается в этимологическом словаре русского языка под редакцией М. Р. Фасмера. Сегодня так называют загородный дом с участком земли, а прежде – земля, дарованная своему подданному князем, то, что дается, данное – образовано от глагола «дать» (Этимологический словарь Крылова).

Лексема “дача” в значении ‘земельный или лесной участок, полученный от государства’, известна в русском языке с конца XVII в. (Словарь русского языка XI—XVII вв.). В XVIII в. это слово как термин употребляется в основном в сфере земельного права и обозначает земельный или лесной участок, находящийся во владении кого-либо (Словарь русского языка XVIII века). Но уже к началу XIX в. дачей все чаще называют *загородный дом с земельным участком, для летнего отдыха* и это лексическое значение вскоре становится основным.

Тем не менее, в современном значении дача - не только «загородный дом для летнего отдыха городских жителей [...]» (БЛС 2007), понятие является также важным концептом для русской картины мира. В современной гуманитарной науке *дача* исследуется как часть русской культуры, явление

национальной и этнокультурной специфики российской истории, уникальный феномен русской жизни и быта.

Естественно, в европейских языках нет слов, адекватно передающих понятие "дача", то есть перед нами слово не переводимое, а только транслитерируемое. Например в итальянском языке есть словосочетание: «*casa di campagna*» - загородный дом; в толковом словаре итальянского языка Zingarelli слово «*dacia*» есть, как калька, слово безэквивалентное.

1. Из толкового словаря: слово *dacia* (дача) [русское слово, первонач. «дар, подарок (князя)», связано с старым славянским глаголом, который значит *дать*], небольшая *вилла* за городом (Zingarelli 1995: 482);
2. Из энциклопедического словаря: «*Casa di campagna, villetta circondata da giardino, in Russia*». (Treccani). В энциклопедическом словаре читаем: *dàcia* - адаптация от русского слова *да́ча*, от древнего славянского слова связанного с глаголом *dat'* «давать», «дар», отсюда и современное значение (ср. также по украински *да́ча* «дань, вилла, курорт», и по словенски *dača* «налог, дань, налогообложение») – загородный дом с окруженным садом в России.

Во французском языке используются выражения «*maison de campagne*» и «*residence secondaire*», переводимые как «загородный дом» или «второе жилище». В английском - «*cottage*», иногда с уточнением: «*country cottage*» (то есть сельский дом) или *place in the «countryside»* (то есть место за городом). В немецком - «*Landhaus*» и «*Sommerhaus*» - «сельский дом» и «летний дом». Оказывается, что в этих языках слову «дача» дается следующее определение: «...русское слово. Русский сельский дом, находящийся вблизи большого города». Точное объяснение, однако исчерпывающего понимания о том, что же такое дача, оно не дает. И понятия «поехать на дачу» у европейцев нет. Итальянец, англичанин, немец, француз, испанец скажут «поехать за город»!

Таким образом, слово *дача* является бытовой и культурной **реалией** русских традиций и русского языка (*дача как культурологический и семиотический феномен*). Чтобы его понять, требуется рассмотреть разные

стороны лингвосоциокультурных областей российской жизни, культуры, истории, которые совпадают одновременно и в лингвострановедческом и лингвокультурологическом направлениях.

Всё вышесказанное определяет **актуальность темы исследования**. Кроме того, актуальность подкрепляется выбранным междисциплинарным подходом к решению поставленных задач: включается круг вопросов, посвященных изучению языковой картины мира, для ответа на которые необходимо обратиться к методологическим основам культурологии, социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения и лингвокультурологии. Отсутствие точного перевода лексемы *дача*, (его нет ни в одном из европейских языков), расхождение в семантике слов / словосочетаний, используемых для восполнения языковой лакуны, а также акцент на лингвосоциокультурном аспекте исследования - это определяет научную значимость предпринятой работы.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования выявляется лингвострановедческая ценность лексических единиц, входящих в современном русском языке в тематическую группу лексемы «дача». Слово «дача» в лингво-социо-культурно-лексическом аспекте почти не рассмотрено, хотя именно в этом аспекте возможно раскрыть его знаковую роль в формировании национальной ментальности носителя русского языка. Благодаря кумулятивной функции языка, лексема “дача” может быть представлена одним из концептов, представляющих часть русского культурного фона.

В качестве **гипотезы исследования** выдвинуто предположение, о необходимости тщательного классифицирования и комментирования лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача» с позиции лингвострановедения для ее адекватного толкования, понимания и усвоения иностранцами. Кроме того, лексема «дача» рассмотрена как концепт, представляющий собой сложное комплексное ментально-лингвистическое образование в русской языковой картине мира. Тематическая группа включает в себя значительный объем конкретной лексики, словосочетаний и

терминов, которые можно распределить на соответствующие семантические группы, что, в свою очередь, также требует специального комментария.

Объектом исследования являются русские лексические единицы, входящие в состав тематической группы «Дача».

Предметом данного **исследования** является не только лингвострановедческая ценность лексических единиц, входящих в тематическую группу «Дача», но и национально-культурные особенности семантики и функционирования данных единиц, представленных в текстах художественной литературы и периодической печати.

Целью исследования является выявление лингвострановедческого потенциала единиц лексико-тематической группы «дача» и их комментирование.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач исследования**:

- описать теоретическую базу исследования (лексика как система и понятие лингвострановедения);
- произвести отбор русских лексических единиц, входящих в состав тематической группы «Дача» из текстов словарей, художественной литературы, периодической печати и интернет-корпуса;
- классифицировать отобранные единицы с различных точек зрения: тематической, структурно-семантической, лингвострановедческой и социокультурной;
- разработать лингвострановедческий комментарий к исследуемым единицам.

Материалом исследования послужили лингвистические и специальные русские и итальянские словари, энциклопедии и справочники; тексты литературных художественных произведений XIX («Вид из окна» - Наталья Толстая, А.П. Чехов «Вишнёвый сад». действие 1, М. Горький «Дачники», 1905 г, действие третье и «Гости съезжались на дачу» песня Пушкина и т. д.) и XX веков (сайты Национального Корпуса Русского Языка), поэзия и культурные журналы.

Методологическая основа исследования включила в себя метод лингвистического описания, сопоставительный и лингвострановедческий анализ, экспериментальный и дистрибутивный метод анализа, метод полной (из словарей) и частичной (из текстов) выборки материала. Основным **приёмом работы** послужил семантический и компонентный анализ, были также использованы приемы частотно-статистической, стилистической характеристики исследуемой лексемы, ее словообразовательного и этимологического анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что теоретические выводы могут способствовать дальнейшему развитию изучения лексики как системы, а также содействовать углублению представлений о связи языка, культуры и языковой картины мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать в практике преподавания русского языка, а также для разработок учебных материалов по лексикологии, страноведению и лингвострановедению, для занятий по переводу и межкультурной коммуникации.

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

I ГЛАВА

Основные вопросы изучения лингвострановедчески ценной лексики в научной и методической литературе

В лингвистическом энциклопедическом словаре лексика (от греч. λεξικός — относящийся к слову) определяется как «совокупность слов языка,

его словарный состав. Этот термин используется и по отношению к отдельным пластам словарного состава (лексика бытовая, деловая, поэтическая и т.п.), и для обозначения всех слов, употреблённых каким-либо писателем (лексика Пушкина) или в каком-либо одном произведении».

Лексика является предметом изучения лексикологии, семасиологии и ономазиологии. В том числе, лексику изучает наука лексикология, термин который составлен из двух греческих элементов: *lexis* (лексис) и *logos* (логос). И то и другое означало в древнегреческом языке "слово". Таким образом, лексикологии является наукой о словах.

Л. В. Щерба писал: «В самом деле, что такое слово? Мне думается, что в разных языках это будет по-разному. Из этого следует, что *понятие слова вообще не существует*» (Щерба 1958: 9). В лингвистическом энциклопедическом словаре ЛЭС (Ярцева 1990) дается следующее определение понятия слова: «Слово - основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для данного языка».

Для нашей работы важно ввести еще одно понятие, представленное в лексикологии, понятие *лексического слова* или *лексемь*.

Лексемой является знаменательное слово, которое указывает на предметы и обозначает понятия о них. Лексема это слово, рассматриваемое со стороны содержания и значения. Лексема способна выступать членом предложения и образовывать предложения, может быть простой (лексема - слово) и составной (лексема - составное наименование, например: железная дорога, дом отдыха). Как соотносятся термины лексема и слово? В ряде случаев они обозначают один и тот же факт языка. Так, слово человек - одновременно и слово и лексема, как и предлог в, частица бы. Из - это слово, но не лексема. В предложении "Человек человеку друг" - три слова, но две лексемь. Следовательно, термин лексема расходится с термином слово (Ярцева 1990). В итоге *лексема* (от греч. *lexis* – слово, выражение) - слово,

рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности всех его конкретных грамматических форм и выражающих их флексий, а также всех возможных значений (смысловых вариантов). Представляя собой совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях, лексема характеризуется как формальным, так и смысловым единством» (ЛЭС, Ярцева 2002).

1.1.1 Лексика как система и системные отношения в лексике. Способы организации слов.

Как сказано выше, «лексикой называется вся совокупность слов языка, его словарный состав»; в том числе, лексика является частью языковой системы русского языка и в свою очередь, обладает собственной системной организацией. Об этом писали Д.Н. Шмелёв, П.Н. Денисов, И.П. Слесарева, Е.И. Зиновьева, Э. В. Кузнецова, В. Н. Ярцева, Л. М. Васильев, Ф.П. Филин и другие.

Во многих лингвистических исследованиях говорится о том, что понимание лексики и системных отношений между языковыми элементами было положено в основу описания языка в начале XX века шведским учёным Фердинандом де Соссюром и профессором Бодуэном де Куртене. Но именно мысль о том, что язык - система знаков и что устройство этой системы необходимо изучать внутреннее, принадлежала Фердинанду де Соссюру. Он писал: «Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих...». Поэтому 1916 год, когда была опубликована работа Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики», считается моментом начала широкого изучения вопроса системных отношений в языке.

Система (в философском и лингвистическом понимании) - это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре Ярцевой языковая система описана как «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённое единство и целостность» (ЛЭС 998).

«Лексическая система - это не просто структурирования совокупности отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера» (Кузнецова 1989: 5).

Лексика является системой, то есть такой организацией единиц, которые взаимообусловлены в содержательном плане. Понятие язык как система играет важнейшую важную роль в исследованиях многих лингвистов и учёных.

На самом деле, первоначальные положения о языке как системе появились уже в конце XIX. Известный русский семасиолог, один из первых осознавший системный характер лексики Михаил Михайлович Покровский (1868-1942) обратил внимание на то, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания, в различные группы, причём основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое: понятно также, что эти слова употребляются в сходных синтаксических сочетаниях» (Покровский 1895: 82).

В настоящее время понятие о системности лексики является основным не только в области современной лингвистики (с определением направления исследований лексических единиц языка — Кузнецов, 1930; Адресян, 1996; Денисов, 1993), но и в области методики обучения иностранным языкам (Ю.С. Степанов, Ю.С. Сорокин, Е.И. Зиновьева, Э.В. Кузнецова и др.).

Таким образом, существуют разные взгляды на проблему системности в лексике. Например, рассматривая лексику в аспекте РКИ, Е.И. Зиновьева

цитирует Ю.С. Сорокина, который пишет «Система в лексике проявляется: 1) в семантической структуре слова, отражающей его отношение к действительности; 2) в словопроизводственных отношениях, связях слов с другими словами по своей форме, отношению слова к той или иной общей или частной лексико-грамматической категории (части речи, гнездо слов); 3) в семантических связях и отношениях слова с другими словами: синонимия, антонимия; объединений слов в лексико-тематические группы, отдельные терминологические ряды, семантические микросистемы; 4) в контекстуальных, семантико фразеологических связях слов: наличии устойчивой сочетаемости слов в речи, определенных единообразных типов этой сочетаемости; 5) в объединении, группировке слов по стилистическим свойствам» (Сорокин, 1965:13, Зиновьева 2005: 30).

Исследователями отмечается, что «сложность и противоречивость лексико-семантической системы требует дифференцированного, тщательно продуманного подхода к её изучению» (Васильев 1981). При этом подчёркивается, что «одновременный анализ всей системы, очевидно, невозможен», поэтому представляется целесообразным «отдельное, монографическое изучение таких больших классов слов, как глаголы движения, глаголы психической деятельности, глаголы речи и др.» (Там же).

«<...> Для лингвистического исследования выделение таких тематических групп, внутри которых слова объединены какими-то формальными приметами, имеет первостепенную важность» (Шмелев 2008 : 106). Всё это говорит о том, что в работе с лексикой группировка в классы и подклассы является очень важным моментом для изучения лексики в аспекте РКИ.

Так, в частности М.М. Покровский указывал, что в лексической системе языка существуют различные группы или поля слов, через которые мы понимаем и осознаем ту системность, которая присутствует везде в языке, ту системность, которая выражается в характере взаимосвязанности и взаимодействия отношений между лексическими единицами. Каждое слово,

каждая единица входит в какое-либо отношение, которое характеризует лексическую систему. «Лексическая система многомерна, открыта, подвижна» (Половникова 1982: 8).

Итак, системность лексики выражается в различных формах, классификациях и группировках, которые свидетельствуют о сложности самой системы, о её внутренней диалектичности (Слесарева 1990).

Несмотря на сложность языковой системы, в конце XX века русский лингвист В.И. Половникова в труде «Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе» выделила 16 разных типов лексических объединений в русском языке, подлежащих изучению в аспекте РКИ. Сюда относятся:

1. Группы разнокорневых слов, близких по значению (слова, имеющие некоторые общие семантические признаки, неполные синонимы и т. п.).
2. Группы слов, близких по значению, но различающихся по лексическому фону.
3. Группы однокорневых слов, у которых совпадает какой-либо семантический признак (полные и неполные паронимы).
4. Синонимические ряды: а) идеографические синонимы, б) стилистические синонимы, синонимы в связи с заимствованиями из разных языков.
5. Антонимические сопоставления.
6. Группы глаголов, объединенные общностью семантических отношений и управлением.
7. Группы глаголов, объединенных характером, целенаправленностью действия и общим префиксом.
8. Лексико-семантические группы слов, объединенных словообразовательным элементом.
9. Словообразовательные гнезда однокорневых глаголов.

10. Сопоставления непереходных глаголов, обозначающих становление состояния, и переходных глаголов, обозначающих приведение кого-либо (чего-либо) в данное состояние.
11. Слова, разные по значению но близкие по зрительному и слуховому восприятию (квазипаронимы).
12. Многозначные слова и омонимы.
13. Сопоставления существительных, у которых различаются значения единственного и множественного числа.
14. Ассоциативно-деривационные ряды слов ограниченные определенными отношениями (действие, деятель, процесс, результат, средство и место действия).
15. Ассоциативно-тематические группы слов.
16. Связанные словосочетания и паронимия: а) узуально-традиционные сочетания, б) фразеологические сочетания, в) пословицы, поговорки и афоризмы.

Следует сказать, что изучать лексику можно с самых разных позиций: формальной и словообразовательной, семантической и функциональной, парадигматической и синтагматической, исторической и этимологической, лингвострановедческой и сопоставительной и т. д..

Для нашей работы важно учитывать абсолютно все аспекты рассмотрения и описания языковых единиц, но особенно важны такие, как тематическая организация, а также парадигматические и синтагматические свойства лексики, в частности, синонимия, антонимия, ассоциация и сочетаемостные свойства, тематические и лексико-семантические группы.

Далее остановимся на понятии тематической группы и различных подходах к её анализу.

1.1.2 Тематическая группа (ТГ)

Понятие тематической группы понимается в лингвистических исследованиях неоднозначно. Например, в Словаре лингвистических терминов читаем: «в тематический ряд объединяются слова на основе смысловых связей, и они противопоставлены друг другу по одним семантическим признакам при общности других» (СЛТ, О.С. Ахманова 1969: 118).

Известный русский лингвист Федот Петрович Филин считает, что тематическая группа - это «...группа слов, объединённых на основе классификации самих **реалий**, а не лексико-семантических связей. Замена одного из слов тематической группы другим с течением времени не приводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о почти полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе его развития» (Филин 1957: 526). В этом определении автор использует одно очень важное понятие для нашего исследования - *реалия*. Реалией является «всякая вещь материального мира (например *Реалии старого русского быта. Изучать названия социальных реалий*) или существующая обстановка, действительность, реальность», говорится в Энциклопедическом словаре (2009). В своей работе Филин обращает внимание на универсальность классификации предметов в реальном мире, то есть, с научной точки зрения, классификации могут совпадать и в итальянском, и в русском, и во французском языках и др. Именно поэтому, выделяя ТГ, мы не думаем о значении слов, мы думаем о реальном мире, о том, как мы научились классифицировать мир (в том числе животных, растения, живых и неживых существ, действия, время и т. д.). Можно предположить, что уже существующий опыт классификации мира человеком каждый раз лишь накладывается на слова.

Таким образом можно сказать, что в тематических группах слова связаны тематически, а не семантически. По словам Л. М. Васильева, в тематическую группу входят «такие классы слов, которые объединяются

одной и той же типовой ситуацией или одной темой, но общая идентифицирующая сема для них не обязательна» (Васильев 1971: 110).

Таким образом, тематической группой является объединение слов, основанное не на языковых лексико-семантических связях, а на основе связи предметов или явлений внешнего мира, то есть «(...) объединение происходит в силу сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов в одном и том же или разных языках» (Уфимцева 1962: 173). При этом важно понимать, что изменение значения у одного из слов не отражается на значениях других слов этой группы: «если одно из слов тематической группы заменяется с течением времени другим, такая замена не приводит к изменениям в значениях, стилистической окраске слов той же группы» (Шмелёв 1977: 186).

Исследуемая нами тематическая группа «дача» очень богата и разнообразна лексически, поскольку она состоит из различных по семантике единиц, объединенных одной темой, ситуацией или понятием. Например: *сад, сарай, теплица, терраса, крыльцо, ремонт, флюгер, цветник, самовар, грядки, оранжерея, лес, озеро, ягоды, грибы, картошка, отдых, лето, деревня.*

Приведем фрагмент текста Н. Толстой «Вид из окна», подтверждающий тематическое единство самой разнообразной лексики, описывающей дачную жизнь:

Мне было семнадцать лет, и мы жили на даче. В то лето все играли в бадминтон, с утра до вечера. Играли мои сестры, Сережа с соседней дачи и девочки-близнецы, гостившие у нас. А мама не выходила из дома, готовила на всех. Нет, выходила: картошку чистила на крыльце. Не помню, чтобы кто-нибудь ей помогал. Но как весело и безмятежно жили летом шестидесятого года, помню (Толстая 1995: 14).

1.1.3 Лексико-семантическая группа

Тематическая группа «дача» включает в себя различные лексико-семантические группы. Остановимся подробно на понимании лексико-семантического объединения, которое является, по мнению Е. И. Зиновьевой «наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в теории и практике РКИ» (Зиновьева 2005: 37). Это понятие уже общепризнанно в методике обучения иностранным языкам (И.П. Слесарева, Е.И. Зиновьева).

Российский лингвист Эра Васильевна Кузнецова под лексико-семантической группой понимает «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий, интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Кузнецова 1989: 6). Под регулярной многозначностью здесь имеется в виду наличие у слов одной семантической группы нескольких общих черт: не только общих интегральных, но и иных повторяющихся признаков (сочетаемость, синонимические отношения, переносное значение).

Теория ЛСГ серьезно разработана в работе Ф.П. Филина “*О лексико-семантических группах слов*” (1967), где ученый особо останавливается на особенностях разграничения ЛСГ и ТГ, отмечая, что ЛСГ «входят в то или иное тематическое объединение слов, являясь его составной частью» (Филин 1967: 537).

В работах методистов ЛСГ чаще всего определяется как «лексико-семантическая группа – языковая и психологическая реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» (Слесарева 1990: 13-15). В то же время П.Н. Денисов описывал ЛСГ как «парадигматические объединения слов, которые

принадлежат к одной части речи и обладают однородными и, по крайней мере, сопоставимыми значениями» (Денисов 1993: 136).

Следуя мнению Н. М. Шанского, под лексико-семантической группой (ЛСГ) в данном исследовании понимается группа слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы и общностью частеречной отнесенности. В ЛСГ, в отличие от ТГ, не могут входить слова разных частей речи. Например: сосна, дуб, ель, береза... (ЛСГ «деревья»), красный, желтый, зеленый, синий... (ЛСГ «цвет»), бежать, мчаться, лететь, плыть... (ЛСГ «двигаться») и т.п. (Шанский 1972).

В труде Э. Кузнецовой, говорится о том, что в современной лингвистике широко используется понятие семантического поля (СП). В СП включаются слова разных частей, соотносящиеся с какими-либо широким понятием и СП может охватывать несколько ЛСГ, которые понятийно тоже близки.

Ю.Н. Караулов под семантическом полем (СП) понимает «группу слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» (Ю.Н. Караулов), а Л.А. Новиков иерархическую структуру «множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу» (Л.А. Новиков) (Рублёва 2004: 79). Для слов, которые входят в семантическое поле характерно наличие общего семантического признака, на основе которого и формируется данное поле.

Тем не менее, стоит отметить, что «в современной лексикологии ученые нередко терминологически смешивают понятия семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа и др. А. А. Уфимцева понимает лексико-семантическое поле как семантическое поле, изменяя объем понятия (Уфимцева 1962, 1986). Так, С. Д. Кацнельсон называет лексико-семантическое поле понятийным; Ю.С. Сорокин – тематической группой (Васильев 1971), Д. Н. Шмелев называет лексико-семантическое поле лексико-семантической парадигмой и т. д. (Шмелев 2004). По нашему мнению, предпочтительнее разграничивать соотносимые, в

определенном смысле пересекающиеся понятия: семантическое поле, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа (соответственно тематическое поле, тематическая группа и ЛСГ), так как первое включает в себя второе, а второе – третье.

Как было сказано выше, в тематической группе «Дача» и подгруппах выделяется несколько лексико-семантических групп **существительных** (напр. *ремонт, сад, сарай, теплица, терраса, цветник, самовар, оранжерея, лес, ягоды, грибы, отдых, деревня и др.*), **прилагательных** (напр. *дачный, летний, и др.*) и **глаголов** (напр. *разместить, отдохнуть, сажать, копать и др.*), объединённых в каждом случае общим смысловым компонентом, имеющим отношение к доминанте «Дача», но расходящихся по своим структурным, стилистическим или функциональным свойствам, что даёт возможность выделения не только лексико-семантических групп, но и синонимических и антонимических рядов, а также ассоциативных реакций (см. следующий подпараграф).

Поскольку лексико-семантическая группа является наиболее показательным выражением системности лексики, при её включении в систему обучения РКИ необходимо учитывать все синтагматические и парадигматические связи: синонимию, антонимию, многозначность, деривационные отношения, типичную сочетаемость и др. Обратимся к рассмотрению понятий парадигматических и синтагматических отношений, в частности синонимических, антонимических, ассоциативных рядов.

1.1.4 Ассоциативный ряд и синонимический ряд

Лексика - упорядоченная система со своими законами и своими внутренними отношениями (В.В. Виноградов, Ф.П. Филин, Н.М. Шанский). В составе лексических единиц исследуемой тематической группы «Дача» необходимо выделить не только лексико-семантические группы, но и рассмотреть синонимические / антонимические, ассоциативные и

словообразовательные связи, иначе говоря, парадигматические и синтагматические отношения.

Для нас важную роль играют парадигматические отношения (или ассоциативные), требующие подробного объяснения. Парадигматические отношения - это отношения между единицами одного класса, одной группы слов. При этом под парадигмой понимается «совокупность форм словоизменения данной лексической единицы, совокупность словоформ, составляющих данную лексему» (СЛТ О.С. Ахманова: 2005). Парадигматические отношения наблюдаются не только между словами, но и между формами слов: *стол - стола - столу - столом - о столе* создают парадигму слова *стол*.

«Парадигматические отношения, в отличие от синтагматических, не линейны и не одновременны в потоке речи или тексте; они представляют собой соотношения между элементами языка, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями; они связывают эти элементы в силу общности либо их формы, либо содержания, либо на основе сходства того и другого одновременно» (ЛЭС В. Н. Ярцева). Кроме того, как отмечает Д.Н. Шмелев, «парадигматические отношения между словами <...> зависят от отношений, существующих между самими предметами действительности. <...> в лексике [они] не только многоступенчаты, но и неоднородны» (Шмелев 2006: 107). Разные единицы, находящиеся в парадигматических отношениях, не могут быть употреблены одновременно. Важно, что «парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов (в частности, строение парадигмы), выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований» (там же).

Парадигматические отношения создают возможности выбора в процессе речи единицы, нужной в данном тексте или в данной ситуации (ЛЭС В.Н. Ярцева). Ассоциативные ряды, то есть слова, относящиеся к одной

и той же парадигме, строятся именно на основе реакций и ассоциаций, возникающих у человека в какой-то определённой ситуации.

Подобное явление нашло отражение, например, в принципе составления ассоциативных словарей. Одним из самых важных словарей для нашего исследования является «Русский ассоциативный словарь, в 2 томах под редакцией Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова», так как он «дает картину сочетаемости слов в живой речи носителей русского языка, в нем можно найти <...> элементы наивной языковой картины мира русских и черты их национального характера» (РАС 1994: 2). Обратный ассоциативный словарь содержит всю информацию прямого ассоциативного словаря, представленную в перевернутой форме – от реакции к стимулу, и является своего рода «индексом» к нему. Текст обратного словаря получен в результате сортировки базы «Ассоциативного тезауруса современного русского языка» первого этапа опроса. Тезаурус — «словарь в котором слова, относящиеся к каким-либо областям знания, расположены по тематическому принципу и показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами» (БЭС 2000).

Рассмотрим таблицу - пример из ассоциативного словаря. Сосредоточимся на реакции на стимул *дача* (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Реакции на стимул "дача"

Реакции	Частота
лето	7
отдых	6
дом	4
моя	4
президента	4

большая	3
в лесу	3
за городом	3

Здесь мы не проводим все реакции на разные стимулы, так как полные данные по результатам реакций на стимул «дача» и другие будут рассмотрены нами во второй главе исследования.

И хотя пример реакций на стимул «дача» указан неполный, он все же свидетельствует о том, что ассоциативные ряды исследуемого понятия *дача* богаты, и они могут стать одним из методов организации и классификации слов-понятий. «<...> Ассоциативные отношения — это отношения между языковыми единицами, имеющими нечто общее и по этому общему признаку, объединяющиеся в группы. Ассоциативные группы хранятся в памяти носителя языка <...>» (Русский язык. Энциклопедия 1979: 288-289). Далее, во второй главе, мы будем подробнее рассматривать примеры, приводя к каждому лингвострановедческий комментарий.

Как сказано выше, слова одной группы, выделенной на основе парадигматических отношений могут быть противопоставлены друг другу и противопоставления могут быть разного типа. Антонимические и синонимические отношения являются двумя из этих типов.

Обратимся к рассмотрению особенностей синонимических отношений в языке.

Синонимами являются слова, разные по звучанию, но близкие или тождественные по значению. По мнению Васильева, они называют один и тот же предмет и подчеркивают в нем разные признаки или сферы функционирования этого понятия. В языке синонимы представляют собой не только пары, но чаще синонимический ряд: «группа слов, состоящая из нескольких синонимов, называется синонимическим рядом. Синонимические ряды могут состоять как из разнокорневых, так из однокорневых синонимов (*смеяться, хохотать, улыбаться, хихикать, гоготать, хмыкать,*

заливаться, усмехаться)» (Розенталь 2002). Среди слов синонимического ряда всегда выделяется одно - оно как бы воплощает в своем значении то главное, что присуще всем членам синонимического ряда, и является стилистически нейтральным. «Его называется **доминантой** синонимического ряда, то есть слово, лишённое стилистической окраски» (С.А. Горская: 2008).

В синонимический ряд могут входить не только слова, но и словосочетания и фразеологизмы, а также предложно-падежные формы. Тем не менее надо отметить, что синонимы всегда принадлежат к одной части речи. «В зависимости от степени семантической близости синонимия может проявляться в большей или меньшей мере» (Розенталь 2002). Следует отличать языковые синонимы и речевые (авторские, индивидуальные).

Традиционно в современном языкознании (Новиков Л.А., Апресян Ю.Д., Шмелёв Д.Н., Золотова Г.А.) на основе степени синонимичности и на основе выполняемых функций выделяются несколько типов языковых синонимов. К первой группе относятся полные (абсолютные или дублетные) синонимы, они полностью совпадают по своим значениям и сочетаемости (алфавит - азбука, лингвистика - языкознание, орфография - правописание, префикс - приставка) и частичные (относительные), слова которые частично совпадают по значению и употреблению («линия» — «черта»).

Во второй группе, в соответствии с выполняемыми функциями, выделяются:

1. Семантические синонимы (идеографические или понятийные). Они отличаются друг от друга лексическим значением. Это различие проявляется в разной степени обозначаемого признака (мороз — стужа, сильный, мощный, могучий), в характере его обозначения (ватник - стеганка — телогрейка, «кроткий» — «незлобивый» — «покорный» — «смирный»), в объеме выражаемого понятия (знамя - флаг, дерзкий - смелый), в степени связанности лексического значения (коричневый - карий, черный — вороной), на различную степень проявления признака, действия («страх» — «ужас», «ломать» — «крушить» — «сокрушать») и также на другое смысловое своеобразие слов. 2. Синонимы стилистические (стилевые или

функциональные). Они отличаются друг от друга сферой употребления, то есть синонимы, дающие различную оценочную характеристику обозначаемого объекта [лицо — лик (высокого стиля) — рожа (прост.); глаза(нейтральное) — очи (книжное, поэтическое), зенки (жаргонное)]. 3. Семантико-стилистические синонимы совмещают обе эти (см. 1 и 2) функции [идти-тащиться (разг.) 'идти медленно, с трудом'; смеяться-хохотать-ржать (просторечие); говорить (нейтральное) - тараторить (говорить быстро, разг)]. Эти синонимы можно называть также эмоционально — оценочные, поскольку они открыто выражают отношение говорящего к обозначаемому лицу, предмету или явлению. 4. Контекстуальные синонимы употребляются в авторской речи; они — индивидуальны и характерны для художественных текстов, и поэтому их нет в словарях. Эти синонимы нам наиболее интересны и подробнее будем мы их рассмотреть в литературных контекстах на второй главе.

Обратимся к рассмотрению антонимических языковых отношений. В рамках этих отношений важно обратиться к антонимическим рядам, которые строятся на основе объединения слов, противоположных по своему лексическому значению. «Антонимы — лексико-семантические пары слов, противоположные по своим лексическим значениям: тяжёлый-лёгкий, встать-ложиться. На основе Лингвистического энциклопедического словаря под. ред Л.А. Новикова, в зависимости от выражаемого типа противоположности антонимы разделяются на несколько классов:

- 1) Антонимы контрарные, градуальные или противоположные, выражающие качественную противоположность. Они реализуют контрарную противоположность и обнаруживают градуальные (ступенчатые) оппозиции: «лёгкий» — «нетрудный», «средней трудности», «нелёгкий» — «трудный».
- 2) Антонимы комплементарные или дополнительные, выражающие дополненность (комплементарность). Шкала противопоставления представлена двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого, так что отрицание одного даёт значение другого: «не +

истинный» = 'ложный'; «слепой» — «зрячий», «влажный» — «сухой», «соблюдать» — «нарушать», «вместе» — «врозь» и т. п. (война мир - если не мир, то война), смерть - жизнь, муж - жена, женатый - холостой, можно - нельзя, закрывать - открывать.

- 3) Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Эта противоположность в языке основана на логически противоположных понятиях: «собирать» — «разбирать», «зажигать» — «гасить», «революционный» — «контрреволюционный», и они часто являются однокоренными словами: народный - антинародный, законный - противозаконный, человеческий — бесчеловечный.

Рядом с языковыми или узувальными антонимами выделяются также контекстуальные антонимы, в которых противопоставленность значений проявляется только в контексте (работать - лежать, веселый - несчастный). Они будут рассмотрены далее при комментировании выбранных примеров.

Синонимические и антонимические связи слов подтверждают системный характер русской лексики и их употребление делает речь более выразительной.

1.2.1 Понятие лингвострановедения

Как отмечает В.А. Маслова, «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в неё, развивается в ней и выражает её. <...> Если традиционный способ осмысления проблемы взаимодействия языка и культуры заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре», то есть и способы, «с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру» (Маслова 2001: 9).

Проблема взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры – это междисциплинарная проблема. В аспекте РКИ связь языка и культуры изучают различные научные дисциплины: страноведение, лингвострановедение, культуроведение и лингвокультурология.

Для нашей работы важно разграничение понятия страноведения и лингвострановедения. Остановимся на этом подробнее.

В конце 60-х - начале 70-х годов XX века появляются исследования по вопросам страноведения. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров впервые заговорили о страноведении как о культуре страны изучаемого языка, являющейся предметом методики преподавания иностранных языков. Позднее ими было уточнено содержание страноведения, которое должно состоять из сведений по истории страны, её географии, «фоновых знаний» и «невербальных средств» языка, жестов, традиций, обычаев, поведения.

В Новом Словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) под редакцией Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина страноведение понимается как «смежная для методики» обучения иностранным языкам наука, предметом которой является совокупность сведений о стране изучаемого языка, то есть «определенным образом отобранная и организованная совокупность экономических, социально-политических, исторических, географических и других знаний, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей данного языка, включаемая в учебный процесс с целью обеспечения образовательных и воспитательных целей обучения» (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин 2009). Эти сведения обеспечивают не только познавательные, но и «коммуникативные потребности учащихся, реализуемые на изучаемом языке» (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин 2009).

Использование страноведческой информации на занятиях по РКИ носит важный и прикладной характер: страноведческая информация включается не только в процесс знакомства учащихся с содержанием и формами речевого общения носителей изучаемого языка, но и в содержание специальных

лекционных курсов, которые могут способствовать формированию коммуникативной и социокультурной компетенции иностранного студента.

В научной лингвистической литературе существует множество дефиниций страноведения. Г. Д. Томахин и А. Н. Щукин понимают под страноведением базисную учебную дисциплину, которая имеет образовательные и воспитательные цели и объектом которой является «общественный фон», или культурные и социальные элементы, которые также обеспечивают «формирование социокультурной компетенции и коммуникативных потребностей учащихся». Общественный фон, как справедливо уточняет В.П. Фурманова в своей работе *“Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам”* (1984), состоит из ряда аспектов: исторического аспекта, территориально-структурного аспекта, из теоретико-национального аспекта, из культурно-художественного аспекта и т. д. (Фурманова 1984: 10).

В книге «Язык и культура» под редакцией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, страноведение понимается как учебная дисциплина, которую нельзя воспринимать как отдельную сферу изучения, но как совокупность взаимосвязанных дисциплин, таких как история страны, литературоведение, география и экономика, искусствоведение и т. п. (Верещагин, Костомаров 1990: 35). Все эти аспекты в обучении иностранным языкам играют большую роль для создания *фоновых знаний* изучаемого языка, то есть тех «знаний, известных всем представителям данной языковой общности» (Томахин 1980: 78). Это понятие необходимо учитывать при рассмотрении *лексического фона* как явления, разработанного Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, при описании *лингвострановедения*.

В тесной взаимосвязи со страноведением находится лингвострановедение, термин, который в 1971 году предложили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров для решения лингводидактических задач. Однако лингвострановедение оформляется «в самостоятельную научную дисциплину лишь после публикации книги «Язык и культура в преподавании русского языка как иностранного» (Верещагин, Костомаров 1973).

О разграничении понятий «страноведение», «лингвострановедение», «культуроведение» с лингводидактической точки зрения писал Ю. Е. Прохоров, отмечавший, что «лингвострановедение» является методической дисциплиной, реализующей практику отбора в языковом учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения русской языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык как иностранный (Прохоров 1996).

Со второй половины XX века начинается активное использование термина «лингвострановедение», в частности, в области теории обучения иностранным языкам. Изначально понимаемое как «область методики» лингвострановедение в 90-х годах «стало трактоваться как методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев (Прохоров 1995)» (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. 2009).

Известные учёные Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров, А. Н. Щукин, А. Л. Кузнецов, Н. В. Чернов и т. д. определяют термин лингвострановедение по-разному. В настоящей работе понятие лингвострановедения понимается как «аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика имеет филологическую природу - ознакомления проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения» (Верещагин, Костомаров 1990: 37).

Основную проблематику лингвострановедения составляют два больших круга вопросов – филологический и лингводидактический. Согласно точке зрения Азимова и Щукина, следует говорить, с одной стороны, о лингвистических вопросах, то есть рассмотрении языка с целью выявления национально-культурной семантики, а с другой, о методических

вопросах, при которых нужно рассматривать приемы введения, закрепления и активизации специфических для изучаемого языка единиц и страноведческого прочтения текстов; язык здесь неразрывно связан с задачами изучения страны (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин 2009).

Согласно определению Верещагина и Костомарова, целью лингвострановедческой работы при обучении русскому языку как неродному является аккультурация, то есть процесс усвоения личностью, выросшей в условиях культуры А, элементов культуры Б с целью помочь студентам преодолеть трудности восприятия специфических явлений для русской действительности и культуры (приобретение знаний о культуре другого народа), а также правильному употреблению нормы поведения и формы речевого общения адекватного в соответствии с различными ситуациями. Следовательно, в задачи лингвострановедения входит формирование коммуникативных компетенций в сознании учащихся и, более того, социокультурной компетенции. Кроме того, предметом лингвострановедения является анализ языка с целью идентификации и изучения его национально-культурной семантики (в частности национально-специфических языковых единиц интерпретируемых в лингвострановедческом аспекте) (Митрофонова 1990).

Кроме того, на наш взгляд, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров справедливо утверждают в своей работе «Язык и культура», что «предметом лингвострановедения являются национальные **реалии**, нашедшие отражение в языке (безэквивалентная и фоновая лексика)» (Верещагин, Костомаров 1983: 112). Реалии страны изучаемого языка являются одним из основных объектов лингвострановедения. В реалиях наиболее ярко проявляется близость между языком и культурой, именно поэтому подобная классификация реалий чрезвычайно важна для нашего исследования.

Само слово «реалия» происходит от латинского “realis” – вещественный, действительный. Впервые этот термин был предложен Л.Н. Соболевым в 1951 году, и определен как «бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а

следовательно, и в языках других стран». Под термином «реалии» понимается «предмет», «вещь»; согласно словарным определениям, это «всякий предмет материальной культуры», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова».

Определение реалии дают С.Влахов и С.Флорин: «В нашем понимании это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях, требуя особого подхода» (Влахов, Флорин 1980: 47).

По мнению М.Л. Вайсбурд, к числу реалий в лингвострановедении относятся события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусства и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажи художественных произведений, явления природы, а также множество разрозненных фактов, выходящих за рамки классификации.

Приведенный обзор истории изучения вопросов страноведения и лингвострановедения показывает, что данное направление является одним из актуальных, активно развивающихся в методике преподавания иностранных языков, способствует повышению эффективности учебно-воспитательного процесса и открывает большие возможности для научных исследований.

В следующем параграфе мы сосредоточимся на специально отобранном, специфическом языковом материале, который отражает культуру страны изучаемого языка, то есть рассмотрим эквивалентные, безэквивалентные и фоновые лексические единицы, описание которых занимает главное место в лингвострановедческой литературе.

1.2.2 Основные лексические единицы, описываемые в лингвострановедении: эквивалентная лексика, безэквивалентная лексика и фоновая лексика

«Основными объектами изучения на занятиях по Лингвострановедению являются *безэквивалентная лексика, невербальные средства общения, языковая афористика и фразеология*, которые рассматриваются на занятиях с точки зрения отражения в них культуры, опыта людей, говорящих на данном языке». (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин 2009).

Внутри изучения лингвострановедчески ценных единиц существуют много классификаций лексики. Принципиально важны классификации Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, М. А. Шахматовой, Сим Ён Бо, А. А. Ягодной и К. Г. Андрейчиной, на основе которых выделяются следующие типы лексических единиц: эквивалентные, безэквивалентные и фоновые единицы.

Эквивалентная лексика. По определению лингвистического словаря, это слова, имеющие эквиваленты в других языках и не дающие информации о национальной культуре (например: день, река, книга, карандаш). Эквивалентную лексику Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют как «слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, (...) легко переводятся, и при их усвоении вполне допустим семантический перенос» (Верещагин, Костомаров 1983: 56). Эквивалентная лексика обычно не вызывает у учащихся затруднений, потому что содержание информации эквивалентных слов на уровне лексического понятия и лексического фона совпадает в родном и изучаемом языках. Такие слова не отражают национально-культурной специфики, для их объяснения достаточно самого простого способа семантизации – перевода. Эквивалентная лексика – это прежде всего лексика обиходная и терминологическая.

Эквивалентные лексемы отражают один и тот же фрагмент действительности, но семантика слова не одинакова: в каждом языке слово может передаваться по-другому, то есть одной или несколькими единицами

другого. Среди исследуемых нами лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача», есть большое количество слов, относящихся к этой группе: например, *веранда, окно, крыльцо, мансарда, подвал* и т.д..

Безэквивалентная лексика - слова, значение которых не передаётся простым переводом на другой язык. Такая лексика требует особого подхода, пояснения, потому что ее понимание связано с пониманием той содержательной информации, которая стоит за безэквивалентным словом на уровне лексического фона. Поскольку безэквивалентная лексика непереводаема и, как правило, вызывает наибольшие затруднения при изучении иностранного языка, называя понятия, не существующие в других языках и культурах, слова именно этой группы являются объектом лингвострановедения. Для того чтобы объяснить понятие безэквивалентного слова, Е. М. Верещагин, В. Т. Костомаров и В. В. Морковин в статье 1977 года «Перспектив учебно-лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка» приводят следующий пример: «Слова типа *исполком, пятилетка, субботник, совхоз, ликбез, тройка, косоворотка* и т. д. не имеют устойчивых соответствий в западноевропейских языках и не могут быть семантизированы с помощью простого перевода. <...> Русские слова и номинативные сочетания, не имеющие понятийных соответствий в иностранных языках, называются безэквивалентными лексическими единицами» (Верещагин, Костомаров, Морковин 1977: 161-162).

Таким образом, из работ Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова мы можем вывести исчерпывающее определение интересующего нас понятия: безэквивалентными называются слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода потому, что они не имеют устойчивых соответствий в других языках; слова, которые не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку, то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Верещагин, Костомаров 1990: 42). Поэтому понятие безэквивалентная лексика включает в себя не только отсутствие эквивалента,

но и причину такого отсутствия — то есть отражает словами специфическую *материальную и духовную культуру*. Поэтому лексические понятия таких слов характеризуются национально-культурной спецификой. Под термином «национально-культурная специфика значения» понимается «часть ее значения, которая отражает связь знака с предметом культуры (референтом) и которая в конечном итоге обусловлена национальной культурой» (Денисов 1978: 7-8).

По лингвострановедческой теории слова (В.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), безэквивалентные лексические единицы обозначают уникально-национальный денотат и не имеют понятийного соответствия в другом языке. Безэквивалентные лексические единицы передаются на другой язык с помощью специальной группы приемов. Но безэквивалентная лексика является подлинно безэквивалентной, т.е. не находит себе эквивалента в других языках, если обозначает национальные реалии. Зачастую явление, обозначенное безэквивалентным словом, становится интернациональным (например, буржуа), и тогда слово также теряет национальную окраску.

Таким образом, часто безэквивалентная лексика переходит в разряд эквивалентных. Для лингвострановедения же важны лексические средства, обозначающие именно национальные реалии (Сорбонна, Наполеон, коробочка для таблеток, деревянный круг для сыра). Поэтому представляется целесообразным закрепить за данной группой лексики термин «национальные реалии» и отнести её к первому компоненту лингвострановедческого материала.

По мнению В. Г. Костомарова безэквивалентная лексика включает советизмы, слова традиционного русского быта, историзмы, фразеологизированную лексику, слова из русского фольклора, слова нерусского происхождения.

Пример из тематической группы дача : *шесть соток, садоводческое товарищество*

Классический размер дачного участка в так называемом садоводческом товариществе в советское время составлял 600 м² («шесть

соток»), и существовали строгие ограничения на размеры и архитектурно-конструктивные решения дачных построек, например, нельзя было возводить двухэтажные домики, запрещалось сооружать подвалы и т. п.

Фоновая лексика (от латинского *fundus* – дно, основание), согласно словарю методических терминов, - «лексика, несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают. К таким словам в русском языке относятся: советизмы («ударник», «партсобрание»), предметы быта («щи», «сени»), историзмы («кулак», «сажень»), фразеологизмы («бить челом»), фразы литературного происхождения («человек в футляре»)). (Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин 2009).

Ученые писали о фоновых лексических единицах в методической литературе уже на протяжении многих лет. Однако первой фундаментальной монографией, посвященной исследованию, описанию и доказательству лингвистической природы понятия «лексического фона», стала книга Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Лингвострановедческая теория слова, М.: 1990 2 изд.. В ней авторы исследуют значение фоновых знаний для общения в осмысленной коммуникации, то есть проводится подробный *социолингвистический* анализ слова как единицы языка, функционирующей в определенном социальном контексте. Согласно лингвострановедческой теории слова, предложенной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, слово, как и любой другой языковой знак, обладает двумя планами: план выражения слова (его звуковая оболочка) обычно называется лексемой; план содержания слова (лексическое понятие) является субстратом речемыслительной деятельности. Согласно лингвистической концепции, содержательный план слова членим и одним лексическим понятием не исчерпывается. Элементарные понятия в составе объединяющего их общего для них понятия, названы авторами семантическими долями (СД). СД обладают свойством самостоятельности и могут существовать отдельно (СД «учебное заведение»,

входит в лексические понятия «школа», «институт», «университет» и т.д.). Непонятные «семантические доли» (термин авторов), которые вызывают у человека совокупность определенных знаний, сопряженных с некоторым смыслом, образует тот самый лексический фон, который вместе с лексемой и лексическим понятием составляет структуру слова

Формирование понятий – это процесс. В начале его развития в нем может быть только одна СД. Случай включения в лексическое понятие только одной СД названо локальной ассоциацией (ребёнок, овладевший СД «учебное заведение» и включивший её в понятие «школа», ещё не освоил СД и называет «школой» и институт, и университет).

Фоновая лексика содержит в себе слова, различающиеся своими фонами из-за несовпадений отдельных второстепенных признаков ("семантических долей" Томахин). Фоновые значения невозможно описать без определенной привязки к лексическим единицам. Эти слова, безусловно, присутствуют в сознании носителей языка и культуры, ассоциируясь с чем-то особенно примечательным, и часто описываются через какое-то другое понятие.

В какой-то степени фоновой лексике соответствуют и реалии. В реалиях наиболее наглядно прослеживается близость или связь между языком и культурой: при появлении новых реалий в духовной и материальной жизни, то есть в культуре возникают реалии и в языке. Характер предметного содержания реалий является отличительной чертой по сравнению с другими словами языка, так как им присущ соответствующий национальный (иногда и местный) и исторический колорит.

Эти языковые явления быстро реагируют на изменения в жизни общества, поэтому среди них выделяются реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы.

Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, лексический фон включает в себя «всю совокупность сведений, свойственных обыденному языковому сознанию об обозначаемом словом внеязыковом факте» (). Однако под фоновой информацией следует понимать не те межнациональные, в том

числе профессиональные знания, которые может ассоциировать слово и которое называют информационным запасом, а именно, информацию национального характера. Таким образом, под фоновой понимается лексика, несущая фоновую, то есть дополнительную, отличающуюся национальным колоритом, информацию, и составляющая, на наш взгляд, второй компонент лингвострановедческого материала.

Как уже было сказано выше, основная цель изучения культурного компонента значения - не только теоретическое изучение связи языка и культуры, но и чисто практическая необходимость преподавания иностранного языка в неразрывной связи с обслуживаемой им культурой. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, сформулировали этот важнейший аспект преподавания языков следующим образом: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, — это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными... (Верещагин, Костомаров 1990: 30).

1.3.1 Связь лингвострановедения и лингвокультурологии

Опираясь на приведённые выше точки зрения о лингвострановедении, в своём исследовании мы должны рассматривать эту науку в связи с ещё одной из современных наук, которая является центральной в последних исследованиях нашего времени, - лингвокультурология. Возникновение этой новой науки является результатом взаимодействия различных наук при решении вопроса обучения иностранным языкам в XXI в. (Телия В.Н., Степанов Ю.С., Воробьёв В.В., Шакмин В., Маслова В.А., В. В. Красных, Зиновьева Е.И). Существуют некоторые наиболее известные дефиниции лингвокультурологии (Телия 1996; Воробьев 1997; Маслова 2001; Красных 2002 и Зиновьева 2009). Приведем ниже наиболее значимые, на наш взгляд, дефиниции лингвокультурологии.

По мнению Телия, лингвокультурология – это научная дисциплина, исследующая *«воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса»* (Телия 1996: 216). Это *«та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры»* (Телия 1996: 217). У В.А. Масловой читаем: *«Наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»* (Маслова 2001: 28) – в данной дефиниции отмечается пограничный междисциплинарный характер лингвокультурологии, объясняется ее происхождение. Красных отмечает, что это *«дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса»* (Красных 2002: 12).

Мы принимаем определение лингвокультурологии, предложенное Масловой: *«Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде языковой картины мира, то лингвокультурология имеет предметом своего изучения язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии»* (Маслова 2007: 9).

Существуют разные точки зрения относительно предмета и цели лингвокультурологии. Рассмотрим общую точку зрения Масловой и Красных. В.А. Маслова конкретизирует «предметы» лингвокультурологии, перечисляя те языковые единицы, которые могут исследоваться в рамках данной научной дисциплины: безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; паремиологический фонд языка; фразеологический фонд языка; эталоны, стереотипы, символы; метафоры и

образы языка; стилистический уклад языков; речевое поведение; область речевого этикета (Маслова 2001: 37).

Другими словами «цель лингвокультурологии – исследовать и описать русское культурное пространство сквозь *призму языка* и дискурса и культурный фон коммуникативного пространства. Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» (Красных 2002:13).

Признавая различие между определениями понятия «лингвокультурология», для данного диссертационного исследования мы принимаем следующее положение Зиновьевой и Юркова: лингвокультурология - «теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009: 15).

В частности, взаимоотношения лингвострановедения и лингвокультурологии разъясняет профессор В.В. Воробьев, интенсивно развивающий идеи лингвокультурологии: «Соотношение понятий „лингвокультурология" и „лингвострановедение" представляется сегодня достаточно сложным, а теоретическое осмысление — принципиально

важным по ряду причин, прежде всего потому, что все возрастающий интерес к проблеме „Язык и культура" делает настоятельно необходимым уточнение источников, параметров, методов исследования, понятий, входящих в ее сферу терминологического инвентаря. Обращение к лингвокультурологии не является изменой ставшему уже традиционным лингвострановедческому аспекту преподавания русского языка, методическое звучание идеи которого мы принимаем, а вызвано и обусловлено, прежде всего, настоятельными потребностями и переоценкой некоторых лингвометодических ценностей проблемы „Язык и культура"» (Воробьев 1997: 154).

Подробнее о соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология» писала Е. И. Зиновьева. По ее мнению, можно сгруппировать существующие разные точки зрения о статусе лингвострановедения и лингвокультурологии таким образом: «1. И лингвострановедение, и лингвокультурология представляют собой лингводидактическое описание соотношения языка и культуры. Но лингвострановедение отталкивается от языковых единиц, занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку. Лингвокультурология исходит из культуры, как она воплощается в языке, задача этой дисциплины — не обучить владению языком, а дать знание культуры носителей данного языка. Овладение языком рассматривается как овладение культурологическими темами. 2. *Лингвострановедение — методическая дисциплина, а Лингвокультурология — теоретическая филологическая дисциплина.* По определению В. В. Воробьева, «Лингвокультурология — это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке; раздел семасиологии» (Воробьев 2000: 84). 3. Из двух терминов предпочтение отдается *лингвострановедению*, при этом *лингвострановедение определяется как филологическая дисциплина.* Ср., например, определение лингвострановедения, данное Г. Д. Томахиным: «*Лингвострановедение рассматривается нами как отрасль филологии, изучающая национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей*

полноте содержания, оттенков и коннотаций, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и культуры» (Томахин 1995 : 54)» (Зиновьева 2000: 14-15).

Вслед за авторам подведем некоторые итоги.

На наш взгляд, термины лингвокультурология и лингвострановедение не находятся ни в родо-видовых, ни в синонимических отношениях друг с другом (поскольку *«лингвострановедение является лингвометодической дисциплиной, объектом исследования которой являются языковые единицы разных уровней, а лингвокультурологии — теоретической филологической дисциплиной, отраслью семасиологии, базирующейся на понятиях когнитивной лингвистики, объектом исследования которой являются различные структуры знания»*). Самое важное для их связи находится в целесообразной интеграции этих двух научных дисциплин, которая обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию. В итоге они находятся в тесной взаимосвязи:

- *цель лингвокультурологии является описанием взаимодействия языка и культуры*
- *целью лингвострановедения является обучение культуре через язык.*

Посредством вышеописанных трех взаимосвязанных дисциплин - страноведение, лингвострановедение и лингвокультурология - получаем тот *лингвосоциокультурный потенциал*, который включает особый аспект описания единиц — лингвосоциокультурологический аспект.

1.3.2 Лингвосоциокультурологический аспект анализа лексики (описания слов и вид комментария)

«Любая культура представляет собой исключительно сложное и многогранное явление» (Лотман 2002: 207). Под культурой в работе мы понимаем «продукт социальной активности человеческих коллективов, который играет определенную роль в становлении отдельной человеческой личности» (Швейцер 1973: 15). Понятие «личность» в отношении к культуре

исследовали по-разному, но при решении проблемы взаимодействия язык-культура самое распространенным является понятие национальной языковой личности (Караулов 1987). В неё входят культура социальной группы (этнолингвистика и социоллингвистика), культура личности (психоллингвистика) и, безусловно, специфические особенности той или иной страны (Ягодова 2003).

Это последнее понятие, на наш взгляд, очень важно в феномене культуры как совокупность знаковых систем в рамках взаимодействия с языком (Ягодова 2003). Об этом пишет Ю.М. Лотман, который понимает культуру как «открытую знаковую систему и структуру, включающую помимо основного компонента — естественного языка — множество других знаковых систем» (Там же: 42) «Культура, прежде всего, – понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в её развитии, тем не менее, по своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное», - добавляет Ю. М. Лотман (Там же). Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров разъясняют: «Тезис социальности языка следует понимать как диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. В любой момент развития культуры обслуживающий её язык отражает её полностью и адекватно» (Верещагин Костомаров 1990: 15). Так, язык представляется аккумулятором, хранителем культуры, информации о мире, характерной, с одной стороны, для всего коллектива говорящих, для всей **этнолингвистической, культурно-языковой общности**, с другой же стороны, будучи достоянием отдельной **личности**, язык индивидуален и может быть хранителем уникального, неповторимого для другого жизненного опыта. Тем не менее, индивидуальное сознание – в значительной части продукт «социализации» человека, усвоения им хранимого языком общественного опыта (см. об этом Верещагин Костомаров 1990).

Вопросами социальной дифференциации языков занимались многие ученые: А.А. Шахматов, Н.М. Карлинский, Л.И. Баранникова, Л.М. Орлов и

др.. А.А. Ягодова уточняет, что именно в тот момент, когда иностранный студент «сталкивается» с определенным содержанием текста, связанного с национальными традициями данной культуры, «проявляется роль социально-культурного фактора: обращение к историческим традициям, нормам носителей языка» (Ягодова 1999: 231).

Социокультурный компонент в методике изучения иностранного языка, на базе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка; знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации; навыки и умения вербального и невербального поведения, входит в содержание национальной культуры. **Социокультурный компонент** иностранного языка имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в **диалог культур**, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии *общечеловеческой культуры* (см. Пассов, 2015). Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждают, что все уровни языка культураносны, то есть имеют страноведческий план. Наиболее целенаправленным представляется обращение именно к лексике с "культурным компонентом", безэквивалентной и фоновой.

Здесь целесообразно обратить внимание на типы учебных комментариев, исходя из культурного и социокультурного компонента, которыми мы будем пользоваться в следующей главе, чтобы адекватно анализировать отобранные лексические единицы, входящие в тематическую группу «дача».

О важности классификаций лексических единиц пишет М. А. Шахматова, уточняя что «классификация языкового материала необходима как с позиций лингвистики, так и с позиций методики обучения иностранному языку, в том числе русскому языку как иностранному. Большинство классификаций основано на учете системных связей в лексике (а также и в грамматике), что, с одной стороны, помогает увидеть различные грани этой системности, а с другой стороны — предложить методы и способы презентации языковых единиц (...)» (Шахматова 2005: 3).

«Исследователями создаются типологии лингвострановедческих комментариев, среди которых центральную позицию занимает системный лингвострановедческий комментарий. Наряду с ним сосуществуют комплексный комментарий (наличие в словарной статье соположений толкуемого слова), коннотативный комментарий, историко-этимологический комментарий и узуально-поведенческий комментарий» (Чернявская 1982: 86; Ягодова 2003:94).

Учитывая основные принципы классификации типов комментариев и делая акцент на наличии или отсутствии собственно толкования в тексте комментария, М.А. Шахматова и Сим Ён Бо разделили все типы комментариев на описательные и описательно-определятельные. Следует признать, что названия некоторых типов комментария являются условными.

«I. Описательные комментарии: 1) комментарий - расширение лексического фона за счёт использования сведений из словаря; 2) комментарий - расширение лексического фона за счёт собственно языкового и бытового опыта; 3) комментарий - историческая справка; 4) комментарий - словообразовательная модель. II. Описательно-определятельные комментарии: 1) собственно изъяснительный комментарий: а) простой, б) сложный; 2) этимологический комментарий; 3) словообразовательный комментарий; 4) контекстуальный комментарий; 5) отсылочный комментарий: а) к толковому словарю, б) к специализированному словарю; б) исторический комментарий; 7) расширенный страноведческий комментарий (Шахматова, Сим Ён Бо 1996: 51-53). В описательных комментариях не приводится толкование языковой единицы, а лишь дается (с помощью исторической справки или указания на словообразовательный тип) описание тех семантических долей (СД), которые оказываются существенными, значимыми для правильного понимания текста. «В противоположность описательным определятельные комментарии содержат в своём тексте подробное изъяснение языковой единицы, в том числе с использованием сведений (словарных статей) из толкового словаря» (Шахматова, Сим Ён Бо 1996 :50).

Проблема разработки учебного культурологического комментария лексических единиц была сформулирована исследователями в 80-х гг. XX в. Была предложена концепция нового типа словаря-комментария и описана сущность этого явления (Апресян, 1995; Колесникова, 2003; Баранов, 2001; Красных, Гудков, 2004; Перцев, 2003), разработана типология комментариев (Верещагин, Костомаров, 1980; Чернявская, 1982; Шахматова, Сим Ён Бо, 1996; Ягодова, 2003), сформулированы принципы лексикографического описания культурного компонента значения в рамках комментария (Верещагин, Костомаров, 1980; Меркиш, 1998), обозначена структура семантизирующей статьи как основной композиционной и коммуникативной единицы учебного комментария (Брагина, 1980; Денисов, 1993; Воробьев, 1997; Кажигалиева, 2003).

О понятии *Изъяснение*, как приёме описания фоновой лексики, подробно пишут Верещагин и Костомаров, которые понимают под этим «словарным отражением массово представленных сведений, которые сопряжены со словом и имплицитно определяют парадигматическую и синтагматическую сочетаемость этого слова с другими» (Верещагин, Костомаров 1980: 205). В результате проведенного исследования сущности культурологического комментария нами сформулировано комплексное рабочее определение учебного лингвокультурологического комментария – это справочно-информационное произведение нового типа с выраженной лингводидактической ориентацией, основным отличием которого является интеграция в своей структуре элементов энциклопедического, культурологического и лингвистического словарей, а также ориентация на системное и целостное лексикографическое описание актуальной, закреплённой в массовом сознании культурной информации через «призму» межкультурной перспективы. Учебный лингвокультурологический комментарий имеет ориентирующий характер, т. к. призван транслировать культурную информацию, которой реально владеет носитель

лингвокультуры, и которая задает ориентиры для правильного поведения в социуме (Там же).

Существуют несколько принципов лингвосоциокультурологического описания языковых знаков: страноведческий комментарий, страноведческий комментарий с топонимами и «этнонимами». Все эти комментарии, по мнению Ягдовой, являются учебными, то есть «учебный комментарий является вербально оформленным лексикографическим произведением» (Ягдова, АКД 2003: 14). «Учебный комментарий — аналог словарной статьи учебного толкового словаря, но он не является его составной частью, выступая в качестве самостоятельной единицы описания трудного для понимания иностранцем языкового знака. Он состоит из заголовочной единицы и поясняющей части (симбиоз толкования и дефиниции). Поясняющая часть выполняет функцию устранения неопределенностей относительно денотативного или сигнификативного уровней значения комментируемого языкового знака вне контекста (Ягдова 2003: 95). Далее автор выделяет три типа комментария на основе исследования учебного комментария лексических единиц которое было сформулировано в 80-е годы XX века: 1. Страноведческий комментарий, 2. Лингвострановедческий комментарий и 3. Лингвосоциокультурологический комментарий.

- 1. Страноведческий комментарий** «определяется как учебный комментарий (изъясняющий или поясняющий) к таким национально детерминированным языковым знакам, при описании которых в целях устранения неопределенностей относительно их национально-культурной специфики требуется страноведческая информация энциклопедического характера.
- 2. Лингвострановедческий комментарий** - учебный комментарий (изъясняющий или поясняющий) к таким национально детерминированным языковым знакам, при описании которых в целях устранения неопределенностей относительно их национально-

культурной специфики необходимо лингвострановедческое изъяснение лексического фона семантики описываемых знаков.

3. **Лингвосоциокультурологический комментарий** можно трактовать как учебный комментарий (изъясняющий или поясняющий) к таким национально детерминированным языковым знакам, при описании которых в целях устранения неопределенностей относительно их национально-культурной специфики необходимо привлечение лингвокультурологических концептуальных знаний, а также элементов страноведческого и лингвострановедческого анализа» (Ягодова 2003: 14-15).

Это понимание страноведческого и лингвострановедческого комментариев можно в некотором роде сопоставить с определениями описательного комментария и описательно-определяющего комментария к фоновым единицам русского языка, которые предлагаются М. А. Шахматовой и Сим Ён Бо» (Там же: 95).

Анализ фоновых сведений, стоящих за исследуемой единицей, позволяет при помощи сопоставления извлечь национально-культурный компонент слова, что даёт возможность не только классифицировать, но и комментировать лингвострановедчески ценную лексику, которая частотна в тематической группе «Дача».

Основу учебного лингвокультурологического комментария составляют как система традиционных принципов организации материала, разработанных Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, так и современные тенденции в развитии лексикографии. Традиционными принципами являются: принцип семантизации лексического фона; ориентация на актуальное языковое и культурное сознание, принцип обучающей направленности в дозировке и концентрации материала (Верещагин, Костомаров, 1980: 253 - 261).

Как мы видим, типология лингвострановедческих комментариев достаточно разнообразна. Использование различных типов комментариев

позволяет не только точнее классифицировать лингвострановедчески ценную лексику русского языка, но и глубже ее комментировать, выбирая соответствующий тип комментария к каждой конкретной лексической единице.

1.3.3. Слово-понятие Дача в русской языковой ментальности

В настоящее время понятие «картина мира» представляется в разных науках, как философия, психология, культурология и т. д., но термин “картина мира” восходит первоначально к сфере физики: он появился в начале XX века в работах Г. Герца и затем много им пользовались ученые М. Планк и А. Эйнштейн. В данной работе картина мира понимается как «система интуитивных представлений о реальности, которая опосредована тем культурным языком, на котором говорит данная группа (Руднев 1999: 128). Вместе с этим, существует еще одно понятие - языковая картина мира (ЯКМ), то есть «система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры» (Корнилов 2003: 30-32)

В.А. Маслова справедливо, на наш взгляд, квалифицирует термин «языковая картина мира» как метафору, аргументируя это тем, что она создает для носителей языка не какую-то иную картину мира, а лишь «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2001: 66).

В рамках исследований, посвященных современному лингвистическому понятию «Языковая картина мира» (ЯКМ), по интересующей нас теме требуется рассмотреть философический концепт

«Ментальность», который является объектом изучения предмета когнитивной лингвокультурологии «концептосфера».

В.В. Колесов оперирует понятием ментальности, определяемой как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» (Колесов 2004: 15). В. В. Колесов нам даёт ещё одно её определение: "Национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковывать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке - это и есть ментальность» (Колесов 2007: 13).

В современной лингвокультурологии понятие «ментальность» используется в двух смысловых сферах: во-первых, когда говорят об **этнической** или **социальной** обусловленности нашего сознания и, во-вторых, когда пытаются обосновать истоки духовного единства и целостности народа. В этих смысловых рамках данное понятие может быть использовано и в когнитивной лингвокультурологии. Более того, для нее оно оказывается базовым, поскольку эту научную дисциплину в соотношении языка и культуры интересуют, прежде всего, способы языкового выражения этнического менталитета.

Следовательно, принимая понятие ЯКМ и ментальности, важно отметить почему в нашей работе слово «дача» можно рассматривать в рамках русской языковой ментальности, почему «дача» является словом-реалией, словом-концептом. Для того чтобы ответить на эти вопросы, приведём примеры мнения некоторых авторов, которые интересовались феноменом «дача» как «уникальным явлением русской жизни», для которого не существует адекватных слов в других языках.

Писательница Ольга Малинова-Тзиафета недавно опубликовала статью под названием «(Пост)советские дачи и дачники, воображаемые и реальные», где приводит подробный анализ произведения американского антрополога

Мелиссы Колдуэлл «Дачные идиллии» (*Dacha idylls: Living Organically in Russia's Countryside*), которое вышло в свет в 2011 году. Это свидетельствует о том, что в последнее время дачная тематика действительно стала привлекать большое внимание научных исследований. «Всплеск интереса к дачной тематике приходится на 1990—2000-е гг. В частности, стали появляться работы о «даче» как культурном феномене». Здесь автор нам напоминает об исследованиях итальянской преподавательницы Деотто Патриции: «Петербургский дачный быт XIX в. как факт массовой культуры», «Дачная традиция в Серебряном веке», «Петербург — столица русской культуры». Затем она ссылается на «Дачников» (2003) Стивена Ловелла. Книга посвящена Социальной истории дачи между Москвой и Петербургом на протяжении трех столетий. Малинова-Тзифета уточняет, что, по мнению Колдуэлл, «одной из черт национальной неповторимости для русских становится дача (...), одной из признаков национальной самоидентификации и *особого русского пути*». «По мысли Колдуэлл, дачная жизнь настолько важна для россиян, что может служить лучшим индикатором перемен — причем как в личном, персональном, так и в общественном и даже в национальном смысле. Кроме того, она вполне заслуживает подробного этнографического анализа (Колдуэлл 2011: 4) (Цитат. Ольга Малинова-Тзифета).

Следовательно, на наш взгляд, можно отметить: «дача» не столько слово, которое обозначает «загородный дом», то есть материальную вещь, определённое место в человеческом обществе, но является *идеей*, понятием, концептом, в который входит много разных составляющих информации (выражаемые в языке через лексические единицы) в различных областях: из истории России, из бытия граждан России, из народных традиции, из экономики (собственность, государственная власть), из определённой жизни (*дачная*), из искусства, в частности, прежде всего, из литературных произведений.

Исходя из этого последнего пункта, на самом деле, «дача» является одним из символов национального менталитета. Представление о дачах, дачниках и дачном образе жизни во всем его многообразии вошло в мировую культуру именно благодаря Пушкину, Тургеневу, Чехову, Горькому, Сталину, Пастернаку, Ахматовой и Никите Михалкову. В Большом лингвострановедческом словаре читаем: «дачная жизнь – популярная тема произведений русской литературы. Слово дача часто встречается если не в заглавиях, то в текстах многих произведений русских классиков, начиная от первой фразы неоконченного произведения А.С. Пушкина «Гости съезжались на дачу» (1830) и заканчивая известной пьесой Максима Горького «Дачники» (1904).

На прошедшей в начале сентября 2006 г. под Петербургом в поселке Репино (б. Куоккала) конференции «Summerfolk – Дачники» прозвучал пленарный доклад автора единственной монографии о русской даче Стивена Ловелла, преподавателя King's College London (Stephen Lovell. *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*. Cornell University Press, 2003), под названием «Why dachas matter?», исследующего «where the summerfolk belong in the historiography of modern Russia» и предложившего проблемы для обсуждения: «Should dachas cause us to modify widely held views of Russia's social and cultural history? Is *dachavedenie* a branch of *Lotmanian semiotics* or *kraevedenie*, or can it be more than that? What can cultural historians learn from economic historians and anthropologists, and vice versa?». Так, на рубеже XIX—XX веков дачная жизнь стала массовым социальным явлением, характерным только для России; оно нашло яркое отражение в российской литературе и искусстве той эпохи.

Исследуемый нами *лингвосоциокультурный потенциал* лексических единиц выражается, проявляется в различных контекстах, и прежде всего в текстах художественной литературы, поскольку дополняет, расширяет, уточняет словарные дефиниции единиц данной группы.

"Дача" - специфический феномен русской культуры. Стивен Ловелл предпринял первую попытку культурологического и социологического анализа этого феномена, наглядно показав его динамику и специфику. Автор прослеживает эволюцию "загородного летнего житья" от барских особняков придворной элиты XVIII века через "дачу" как символ жизненного уклада российского среднего класса XIX века к "подозрительному" с точки зрения властей существованию этого "островка частной жизни и собственности" при советской власти и новой трансформации в постсоветское время. Привлекая широкий спектр источников, - газетные заметки и полицейские отчеты, художественные произведения и архитектурные руководства, воспоминания "дачников", собранные самим автором, и постановления ЦК - Ловелл показывает, как отражались в данном феномене, в его восприятии и оценке особенности русской ментальности, специфика российского социально-культурного устройства.

«Слово *дача* оставило огромный след в воображении англоязычных людей. Дачи также способствовали проявлению лучших черт русского национального характера: простоты, общительности, широкого гостеприимства, радушия, отрицания или игнорирования показной любезности, тяги к физическому труду, интуитивного понимания природы, эмоциональной свободы. Дача являлась символом социальной неприкаянности, отрывом от национальных корней и одновременно символом „русскости“».

Стивен Ловелл делал акцент на истории, этнографии, политике, экономике и быте понятия «дача». Мы же хотим определить языковые, лингвистические составляющие этого понятия и через язык выйти в ментальность.

Для русских водка — это национальный напиток, балет — прежде всего искусство, а дача — образ жизни русского человека. Для русских людей все эти слова-реалии не реклама, как часто это воспринимают иностранцы, а реальная жизнь, которая нашла отражение в языке, в культуре, в сознании.

Дача — это не просто загородный дом. Это — символ, смысл которого меняется в зависимости от исторического периода: в XVIII веке дача — признак благоволения власти, в XIX — свидетельство причастности к среднему классу. После Октябрьской революции — это буржуазный пережиток, в Сталинское время — символ принадлежности к элите, в 60-х годах XX века дача — это образ минимальной свободы и свой угол. Как бы то ни было, дача — это особое явление русской жизни во всем ее историческом многообразии (О. Протасова. Дача как явление русской жизни). «Несомненно, дача — такая же национальная особенность русских, как водка, баня, балет и медведи. И поэтому является слово-реалия».

Выводы

В первой главе нашей работы мы дали обзор научной литературы по теме исследования. Основными проблемами, изложенными в первой главе данной диссертации стали:

1. Лексика как система. Выделение тематических групп и лексико-семантических групп, основанное на системных отношениях в лексике. Мы согласны с мнением М. В. Сухих, что «в основе лексической классификации лежит понимание организации лексики как системы, подразумевающей наличие определенных видов взаимодействия между её элементами». «Понятие системности в лексике оформилось в так называемую теорию семантического (понятийного) поля, проблему лексико-семантических и тематических групп слов» (Сухих 2000: 69).
2. Взаимосвязь языка и культуры, отражается в семантике многих единиц с национально-культурным компонентом, обнаружение и изъяснение которого очень важно для понимания смысла как самой лексической единицы, так и для перевода и адекватного понимания содержания текста, в котором функционируют лингвострановедчески ценные лексические единицы. Лингвострановедение как самостоятельный раздел лингводидактики отразило возраставший на протяжении всей

истории преподавания языков интерес к проблемам взаимодействия языка и общества, языка и культуры, на основе которых и развилась социолингвистика.

3. Изучение вопросов лингвострановедения показывает, что данное направление является одним из актуальных и активно развивающихся в методике преподавания иностранных языков, открывающее большие возможности для научных исследований. Страноведение и Лингвострановедение, являются двумя наиболее актуальными и активно развивающимися областями в методике преподавания иностранных языков, представляют собой аспект языка, наряду с традиционными – фонетическим, лексическим, грамматическим и стилистическим – изучающий национально-культурный компонент языкового материала, который отражает культуру страны изучаемого языка; лингвострановедческий аспект присутствует в любом методе обучения иностранным языкам.
4. Лингвокультурология добавляется к этим двум дисциплинам как отдельная самостоятельная научная дисциплина, в основе которой лежит когнитивная лингвистика. В качестве рабочего в данном диссертационном исследовании принимается понятие лингвокультурологии как теоретической филологической научной, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней и которая «базируется на принципах антропологической лингвистики (внимание на процессе взаимоотношения человека и культуры)» (Ягодова 1999: 231).
5. К компонентам лингвострановедческого материала относятся национальные реалии и фоновая лексика, которые несут национально-культурный компонент. Под лингвострановедческим материалом понимается целостная система представлений о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка, позволяющая

ассоциировать с лексической единицей этого языка ту информацию, что имеют и его носители.

6. Целью лингвокультурологического анализа, вслед за Е.И. Зиновьевой, мы считаем описание целостного представления, вербализуемого языковым знаком различной протяженности, в сознании представителей одной лингвокультуры. При этом, только с учётом трёх дисциплин в совокупности представляется ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ аспект преподавания русского языка как иностранного [страноведение, лингвострановедение и лингвокультурология].

«Знание лексики в большой степени определяет освоение языка как средства общения, накопления информации, сведений о культуре народа – носителя данного языка» (Зиновьева 2005: 3). За этими лексическими единицами стоит история страны, её народа, политика, культура, литература – весь арсенал реальной жизни и её отражение в художественных произведениях, мемуарах, живописи, песнях, сказаниях, былях, частушках, анекдотах, фольклоре, воспоминаниях очевидцев, то есть «культурный фон» носителей языка. Именно для того чтобы объяснить его, используется комментирование национально-детерминированных лексических единиц, над которыми мы будем работать в следующей главе.

Данное исследование проводится в русле лингвокультурологического и лингвострановедческого сопоставительного направления на материале русского языка, на фоне некоторых других языков, с целью дальнейшей оптимизации межкультурной коммуникации.

Теоретические положения данной главы являются базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА II

2. Классификация и комментирование лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача»

2.1 Тематическая классификация лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача»

О значении классифицирования языкового материала с различных позиций писали многие ученые и методисты. Например, читаем в статье М. А. Шахматовой: «Классификация языкового материала необходима как с позиций лингвистики, так и с позиций методики обучения иностранному языку, в том числе русскому языку как иностранному» (Шахматова 2005: 3).

Автор отмечает, что большинство классификаций основано «на учете системных связей в лексике (а также и в грамматике), что, с одной стороны, помогает увидеть различные грани этой системности, а с другой стороны – предложить методы и способы презентации языковых единиц (...). Одной из самых частотных классификаций лексического материала является тематическая, которая, с одной стороны, учитывает семантические связи и учит их анализировать, а с другой стороны – организует материал по группам, что помогает схематизации и презентации лексики, выделению ключевых слов в тексте, созданию словников, разработке моделей словарных статей идеографических и других типов учебных словарей» (Там же).

М. А. Шахматова считает, что тематические классификации зависят от целей и задач исследования, поэтому выделение групп и подгрупп даже при исследовании одной тематики может быть различным, дополняющим общую картину, позволяющим расширить объем словника темы, увидеть оттенки семантических взаимоотношений лексических единиц. Представляется, что исследования в области тематического классифицирования всегда будут востребованы и перспективны...» (Шахматова 2005: 5).

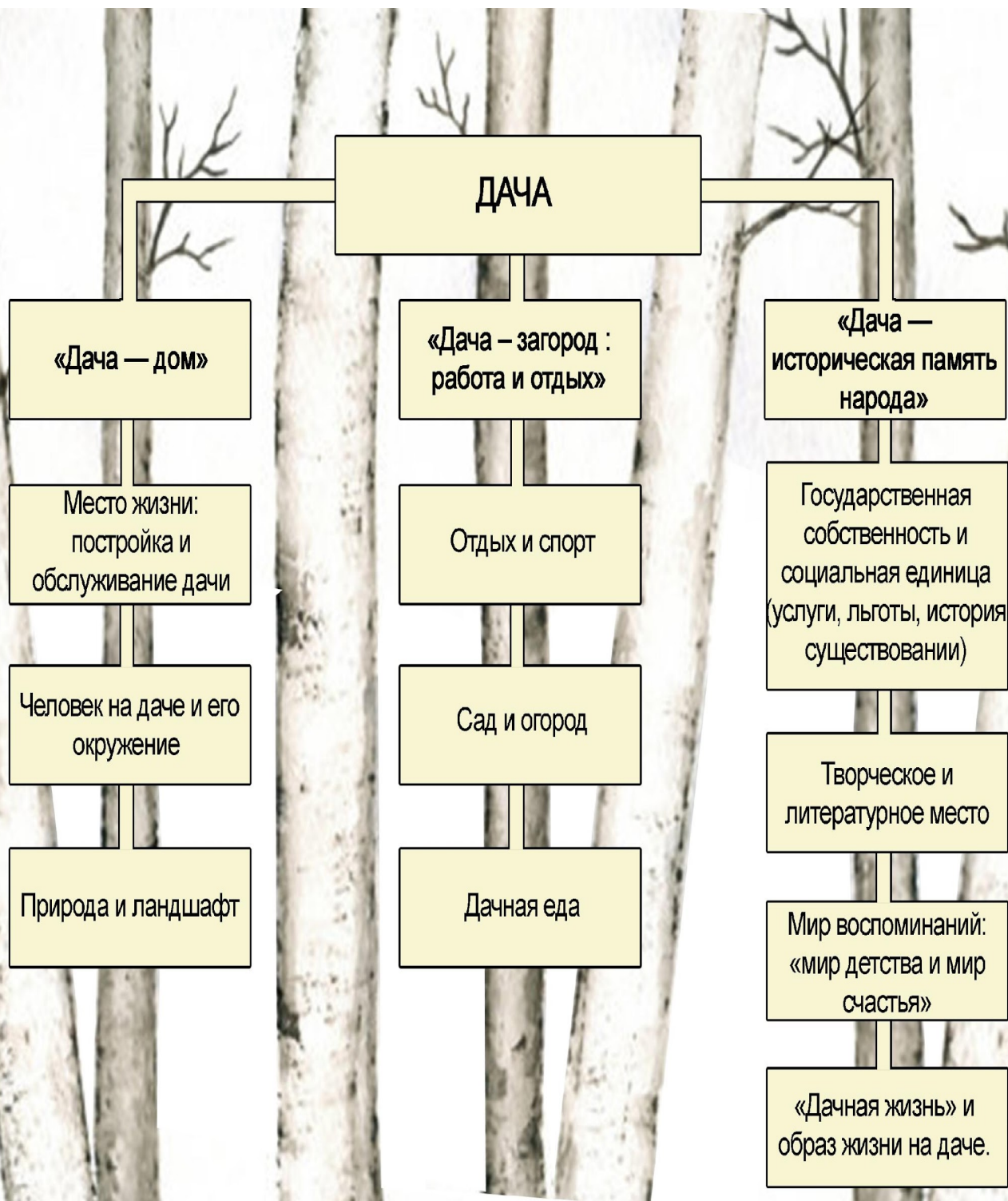
В состав анализируемого нами материала, относящегося к тематической группе «Дача», включены, как сказано выше, лексические единицы из «Большого лингвострановедческого словаря русского языка», из «Национального корпуса русского языка», из «Ассоциативного словаря русского языка», из художественной литературы и т. п.

Наименование групп и сама классификация разработана нами согласно качественному составу отобранного из различных источников материала.

Лексика тематической группы «Дача» включила 3 тематические подгруппы, которые в свою очередь делятся на 10 микроподгрупп.

Так, в тематическую подгруппу «Дача — дом» вошло 3 микроподгруппы: 1) Дом, строение и обслуживание дачи; 2) Человек на даче и его окружение; 3) Природа и ландшафт. В тематической подгруппе «Дача — загород: работа и отдых» также 3 тематические микроподгруппы: 1) Отдых и спорт; 2) Сад и огород; 3) Дачная еда. Тематическая подгруппа «Дача — историческая память народа » включает 4 тематические микрогруппы: 1) Государственная собственность и социальная единица (услуги, льготы, история существования); 2) Творческое и литературное место; 3) Мир воспоминаний: мир детства и мир счастья»; 4) «Дачная жизнь» и образ жизни на даче (см. Схему 1).

**Схема 1: Тематический и культурологический состав понятия
«Дача» в русской языковой картине мира**

Исследование единиц тематических подгрупп дало возможность в каждой из них выделить ряд лексико-семантических групп, а также рассмотреть синонимические/антонимические и ассоциативные связи единиц, входящих в каждую из этих групп.

Дача является неотъемлемой частью жизни каждого успешного россиянина:

«У него автомобиль, отличная квартира в Москве, дача в Переделкине». [<http://www.ruscorpora.ru>: В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)].

«У Черкасова была дача, машина, квартира и слава». [<http://www.ruscorpora.ru>: Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

Перед тем как начать анализировать каждую из выделенных нами микрогрупп слов, остановимся на сложности процесса выборки: попытаемся найти подходящие примеры и раскрыть через классификацию важность значений и семантических связей лексемы *дача*. Слово имеет свою долгую большую историю, которая сама воскрешает в памяти историю России.

Что касается организации структуры, плана анализа, мы начинаем с самого конкретного элемента «дачи», то есть - конкретная постройка и все «компоненты», которые в нее входят (см. первую подгруппу). Затем будет рассмотрена вся деятельность на даче (связанную с отдыхом и с работой на даче), которая тоже является большой частью дачной жизни. Далее будет изучено значение слова *дача* в историческом смысле - 6 соток и собственность (дача сквозь призму истории).

Самый важный момент исследования для нас - рассмотрение *дачи* как «мира литературы, мира писателей, мира творчества и театра, мира детства». Этот аспект выстраивает ясное понимание «концепта» *Дача* как полноценного и насыщенного понятия вечной русской культуры.

«А претензий сколько! Элементарных вещей не понимает – два-три слова переставишь, и сразу все другое, сразу звучит! Вся литература на этом построена, на порядке слов! «На дачу съезжались гости» – серость, «съезжались на дачу гости» – фельетон, а «гости съезжались на дачу» – гениально. Объяснишь ему это? Да ни за что! Нет, отказываюсь на фиг!

[<http://www.ruscorpora.ru>: Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] - так Алексей Слаповский «гениально»

перечитал наиболее известное произведение Пушкина, в котором рассказывается прямо о даче и на даче.

Остановимся ниже на анализе первой тематической подгруппы «Дача – дом и место жизни».

1. Тематическая подгруппа «Дача — дом и место жизни» (33 л.ед.)

В русском семантическом словаре (РСС) слово *дача* описывается таким образом: «ДАЧА - Загородный дом, обычно для летнего отдыха. *Дача с террасой, с балконом. Дачная постройка. Дачная мебель.*» (РСС <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>).

Уже из этого определения видно, что подгруппа «Дача — дом и место жизни» является огромной и включена в разные разделы лексики языка. В связи с этим было принято решение начать изучение со словарей, последовательно составляя ограниченную группу слов.

Лексема «дача» в тематическом словаре русского языка под редакцией В.В. Морковкина отсутствует как отдельная лексема тематической группы. Слово «дача» трактуется лишь как слово, включающееся в тематическую группу слова «жилище»: *дача -и, ж. жить на даче*. Следует отметить, что можно составить тематический ряд слова «дача» со значением дом, жилище, используя материал найденный в тематическом словаре русского языка: *жилище, жильё, дом, шалаи, хижина, лачуга, землянка, времянка, барак, изба, хата, особняк, коттедж, дача, флигель, пристройка*.

Таким образом, слово «дача» рассматривается как один из видов домов или жилищ, именно поэтому мы решили начать классификацию с тематической группы «дача — дом и место жизни».

В идеографическом словаре русского языка под редакцией Морковкина авторы определяют слово «дом» следующим образом: «Дом — постройка для (чего), обитать». И дальше «дом - жилая постройка; усадьба, дворцовые постройки» (В.В. Морковкин, Идеографические словари 1970).

В тематическую подгруппу «дача — дом и место жизни» вошли 33 единицы: *дом, домик, поместье, жильё, усадьба, особняк, будка, дворец,*

постройка, удобства, веранда, окно, мансарда, мезонин, терраса, комната, село, посёлок. Деревянная, каменная, кирпичная. Двухэтажная, двухкомнатная, трехэтажная. Большая, маленькая. Простая, обыкновенная. Соседская дача, дачный посёлок, дачная местность, загородный дом. Жить на даче.

Приведём примеры:

1. Казалось так: **дача большая** да ещё участок, гуляй хоть сто человек. [<http://www.ruscorpora.ru>: Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]
2. **Дача была огромная, двухэтажная**, с псевдоготическими буфетами и поставцами, заполненными фарфором и всякой никчёмной мелочью. [<http://www.ruscorpora.ru>: Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света // «Новый Мир», 2000]
3. Проблема, как я уже говорил, состояла в том, что **соседская дача** с начала лета стояла пустая. [<http://www.ruscorpora.ru>: Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]
4. Он **жил на даче**, в Карповке. **Дача — дворец**. **Двухэтажная, каменная**, все удобства: газ, ванная, телефон. [<http://www.ruscorpora.ru>: И. Грекова. Летом в городе (1962)]

В данной тематической подгруппе можно выделить три лексико-семантические группы : 1) Лексико-семантическая группа существительных: *дом, жильё, поместье, усадьба, дворец, постройка, ремонт, веранда, окно, мансарда, мезонин, терраса, комната, село, посёлок*; 2) Лексико-семантическая группа прилагательных: *деревянная дача, каменная дача, кирпичная дача, двухэтажная, простая, обыкновенная*; 3) Лексико-семантическая группа глаголов: *жить (на даче), отгрохать (построить дачу)*; и сочетания: *загородный дом, загородная резиденция, сельский домик, дачный посёлок*.

В рассматриваемой тематической подгруппе выделяются пять синонимичных пар, а именно: дом — поместье, дача — усадьба, дача — дворец, дом — постройка, дача — жилище. В большом Толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова (1998) отмечено также

присутствие уменьшительно-ласкательное имя собственное «дача». Подробнее подгруппа будет рассмотрена во втором параграфе второй главы.

Не все единицы выделенных нами трёх микроподгрупп имеют эквиваленты в «Большом русско-итальянском словаре» (Ковалёв В. Ф. 2010) (подробное разъяснение безэквивалентной лексики см. в параграфе 2.2).

2.1.1.1 Тематическая микроподгруппа «Дом — строение, интерьер и обслуживание дачи» (47 л.ед.)

Данная микроподгруппа включает 48 единиц: *балкон, баня, гараж, арка, дымоход, крыльцо, навес, беседка, будка, бытовка, вольер, канализация, флюгер, флигель, чердак, забор, подвал, погреб, камин, печка, мебель, самовар, ковёр на стене, дерево, дрова, кирпич, блок, асфальт, камень, генератор, громоотвод, водопровод, колодец, насос, пруд, разбрызгиватель, шланг, ведро, пристройка, сарай, строительство; построить дачу; старая, новая; дачная мебель.*

Приведём примеры:

1. В разговоре выяснилось, что человек этот, по фамилии Хлопцев, тоже **собирает кирпичи — на дачу.** (...) Дело в том, что Хлопцев сперва **хотел построить одноэтажную дачу** из 5 тысяч кирпичей, собрал эти пять тысяч и решил продолжить, **чтобы дача была двухэтажная, собрал** и десять, и пятнадцать, и двадцать уже, в плане пририсованы были **бассейн, баня, гараж,** теперь ему вполне хватало на все, но он наметил достичь цифры двадцать пять тысяч — чтобы, когда начнется горячка **строительства,** не испытать разочарования при неожиданной нехватке материала. [<http://www.ruscorpora.ru> : Алексей Слаповский «Не сбылась моя мечта» (1999)].
2. — Вы, говорят, **на своем участке разрешили построить дачу** своему другу Владимиру Высоцкому... [<http://www.ruscorpora.ru>: Владимир Нузов. Эдуард Володарский: Главными героями российского кино

стали проститутки, наркоманы и убийцы (2003) // «Вестник США», 2003.07.23].

Представляется возможным выделить две лексико-семантические группы и одно словосочетание данной тематической микроподгруппы:

1. ЛСГ существительных: *балкон, баня, гараж, арка, дымоход, крыльцо, навес, беседка, будка, бытовка, вольер, канализация, флюгер, флигель, чердак, забор, подвал, погреб, камин, печка, мебель, самовар, дерево, дрова, дровник, кирпич, блок, асфальт, камень, генератор, громоотвод, водопровод, колодец, насос, пруд, разбрызгиватель, шланг, ведро, строительство, пристройка, сарай, артскважина.*
2. ЛСГ прилагательных: *старая, новая.*
3. ЛСГ глаголов: *строить, построить, отремонтировать, переделать.*
4. Словосочетание: *построить дачу* («построить новую дачу» (Толковый словарь Дмитриева)).

Отметим также толкование из Юридического словаря:

- «**Дача (садовый дом)** представляет строение с вспомогательными помещениями и сооружениями: **подвал, мансарда, холодная пристройка, сарай, навес, баня, колодец, артскважина** и т.п.

(допускается отсутствие их в отдельности или вместе взятых)». (БЮС)

Поскольку эта микроподгруппа имеет много специальной лексики, конкретных слов, происходящих из раздела лексики строения и обслуживания, далее мы остановимся только на комментарии тех словосочетаний, которые являются необходимыми для результатов нашего исследования. Они приведены отдельно в следующем параграфе.

2.1.1.2 Тематическая микроподгруппа «Человек на даче и его окружение» (28 л.ед.)

Данная микроподгруппа включает 28 единиц: *гости, бабушка, дедушка, дети, няня, мама, папа, дядя, тётя, сосед, соседи, соседи по даче, дачник, дачница, пасечник, крестьянин, охотник, рыбак, молочник, грибник, ягодник, садовник, лодочник, печник, кровельщик, косарь; лодка, катер, электричка,*

маршрутка, машина, тачка, дачный автобус, дачный поезд; дачная дорожка, дачный муж, дачный житель.

В лингвострановедческом словаре находим определение жителей дач: «Современные русские называют *дачниками* всех, кто, независимо от формы собственности и рода занятий, проводит лето за городом. В переносном смысле *дачником* или *дачницей* иронически называют человека, нежелающего выполнять тяжелую крестьянскую работу» (Большой лингвострановедческий словарь, 2007 : 147).

Приведём примеры из национального корпуса русского языка, литературных произведений и публицистики:

1. И можно сказать, **дачник** лет через двадцать размножится до необычайности. А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)
2. *Варвара Михайловна* (нервно). Интеллигенция – это не мы! Мы что-то другое... Мы – дачники в нашей стране, какие-то приезжие люди. Мы суетимся, ищем в жизни удобных мест, мы ничего не делаем и отвратительно много говорим. (М. Горький «Дачники», 1905г Действие третье)
3. «Затем явились Варя и Птицын, тоже **павловские дачники**» (Достоевский, Идиот, с.234)
4. «Приезжих ужасно много: помещики соседи, дачники» (Чехов, т.1, с. 202)
5. Да, кстати, мало того, что я служил с ним в одном министерстве, **мы еще были**, а возможно являемся и сейчас, **соседями по даче, то есть по дачному поселку**, дача Министра наискосок от нашей. [<http://www.ruscorpora.ru>: Саша Соколов. Школа для дураков (1973)]

Благодаря этим примерам становится понятным, что понятие «дача» тесно связано с типом людей, которые там бывают: обычно бабушка или дедушка (члены семьи оказывающие очень важное влияние на жизнь детей, которые безусловно закрепляют воспоминания детства и также воспоминание дачи именно с присутствием бабушки или дедушки (см. параграф 1.1.6), с которыми проводили время летних каникул за городом). Тему воспоминания

детства будет рассмотрена в четвертой подгруппе (см. 2.1.2.2 тематическая микроподгруппа «Дача — мир детства»).

Кроме людей, в эту микроподгруппу также включены все виды транспорта, которые ассоциируются с дачей в русском мировоззрении.

В лексико-семантические группы и словосочетания данной тематической микроподгруппы можно выделить следующие:

1. ЛСГ существительных: *бабушка, дедушка, дети, муж, жена, семья, сосед, соседи, соседи по даче, дачник, дачница, пасечник, крестьянин, охотник, рыбак, молочник, грибник, ягодник, садовник, лодочник, печник, кровельщик, косарь; лодка, катер, электричка, **маршрутка**, машина, тачка, поезд.*
2. ЛСГ прилагательных: *дачный, дачная*
3. ЛСГ глаголов: *ехать, сидеть.*

Словосочетания: *дачный автобус, дачная дорожка, дачная электричка, дачный поезд.* От этого ряда словосочетаний можно создать антонимические ряды, такие как: *городской автобус, городской житель, городская дорога, городской поезд (дорога в город, поезд в город).*

Следует обратить внимание на то, что данная тематическая микроподгруппа включает некоторые слова, для которых требуется дополнительный комментарий, чтобы иностранная аудитория могла понять содержащийся в них культурный фон, например **дачник, маршрутка, электричка.**

2.1.1.3 Тематическая микроподгруппа « Природа и ландшафт» (56 л.ед.)

В данную микроподгруппу входят 56 единиц: *птицы, кошка, собака, лошадь, коза, корова, куры, кролик, поросята, свинья, мышь, крыса, крот, кабан, пчёлы, бабочки; кусты: клубника, смородина, малина, черника, брусника, морошка, клюква, землянка, облепиха; деревья: яблони, сливы, вишня; природа: цветы, деревня, лес, грибы, ягоды, пруд, озеро, река, речка, берега, море, пляж, солнце/луна, болото, поле, зелень, берёза, сосна, дуб,*

липа; ландшафт, местность, дачная местность, дачный парк, чистый воздух. Лесные дачи.

Примеры:

1. Это был уж не город, а пригород — сырая, **цветущая дачная местность, усаженная соснами** и разгороженная на аккуратные *наделы*. [<http://www.ruscorpora.ru>: Дмитрий Быков. Орфография (2002)]
2. У Черкасовых на Карельском перешейке **была дача, окружённая соснами**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]
3. Птицы наделали ему на голову, и амур плакал... Проклятая дача! К ней вела **небольшая улица - заросшая липами, тенистая**. [<http://www.ruscorpora.ru>: И. Грекова. Летом в городе (1962)]
4. Лучистый отблеск моря

И белизна шоссе слепят огнем глаза,
А дача на холме, на голом косогоре.

[<http://www.ruscorpora.ru>: И. А. Бунин. На винограднике (1903-1905)]

Можно выделить две лексико-семантические группы и словосочетания данной тематической микроподгруппы:

1. ЛСГ существительных: *птицы, кошка, собака, лошадь, коза, корова, куры, кролик, поросята, свинья, мышь, крыса, крот, кабан, пчёлы, бабочки; кусты: клубника, смородина, малина, черника, брусника, морошка, клюква, землянка, облепиха; деревья: яблони, сливы, вишня; природа: цветы, деревня, лес, грибы, ягоды, пруд, озеро, река, речка, берега, море, пляж, солнце/луна, болото, поле, зелень, берёза, сосна, дуб, липа; ландшафт, местность.*

2. ЛСГ прилагательных: *дачный, дачная, чистый, цветной.*

Словосочетания: *дачная местность, дачный парк, чистый воздух, лесные дачи**.

(*В Толковом словаре Ушакова объясняется под определением *специфическая лексика*: Участок земли под лесом. *Лесная дача*»).

Остановимся на лексеме «ландшафт», которая для нас является интересной, поскольку происходит от немецкого слова и выступает как заимствованное из немецкого языка. После толкования и исторического комментария рассмотрим найденные иллюстрации с помощью Национального корпуса русского языка.

В толковом словаре Ефремовой (Т.Ф. Ефремова 2000) слово «ландшафт» определяется как *«природный географический комплекс, для которого характерно сочетание определённых признаков: рельефа, климата, почв, растительного мира и т.п.»* и далее *«общий вид местности»*.

1. Каждое изменение в древнем ландшафте, новый построенный в округе дом, занятый участками кусок земли, торговые лавочки на станции, превращение рыбхозовских прудов в кооператив, где всяк желающий мог наловить за хорошие деньги сколь угодно карпов безо всякого риска нарваться на пулю, каменные особняки за заборами - всё это, невозможное в детстве, <...> шоколадное мороженое с орехами за двадцать восемь копеек и душистые пирожки за гривенник, бассейн и Тюфилевская **баня**, семинары по истории КПСС и ленинские зачёты, стихи Константина Симонова и проза Константина Паустовского, красный фонарь в ванной комнате, бабушкины очереди за молоком и хлебом, полулегальный зелёный пастернаковский томик и школьный музей боевой славы. [<http://www.ruscorpora.ru>: Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].
2. И Гошка спустился вниз, и они пошли купаться **на плоскую реку**, протекавшую внизу между двумя песчаными откосами — такая дачная речка с узенькими пляжами на обоих берегах, и никого не было, и Надя спокойно разделась и осталась в светлом купальнике, незаметном, как чулок без шва, и спокойно пошла в воду. [<http://www.ruscorpora.ru>: Михаил Анчаров. Этот синий апрель (1967)] (тема отдых: см. следующую тематическую подгруппу «Дача — загород: отдых и работа»).

2.1.2 Тематическая подгруппа «Дача — загород: отдых и работа» (15 л.ед.)

Данная тематическая подгруппа очень активна в употреблении. В неё входят 15 единиц: *загород, пригород, загородный, пригородный, зелень, отдых, отпуск, лето; ездить на дачу, жить на даче, строиться на даче, содержать дачу, принимать друзей на даче, отправиться за город, дача находится.*

1. На следующий день с утра пораньше Роман сел на электричку и отправился за город, в поселок, где находилась дача Григория Дубинюка. [<http://www.ruscorpora.ru>: Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]
2. Вам надобно жить на даче, строиться на даче, содержать дачу, ездить на дачу и принимать друзей на даче, и за это платить должен я и все мы грешные, ваши оброчные! [<http://www.ruscorpora.ru>: Ф. В. Булгарин. Дачи (1825-1843)].

В лингвострановедческом словаре первое описание слова «дача» звучит следующим образом: «**Загородный** дом для летнего **отдыха** городских жителей, а также загородная местность с таким домом или домами» (БЛС, 2007: 146). В он-лайн Викисловаре отмечается: «**Загород** разг. территория, примыкающая к городу, находящаяся в непосредственной близости к городу. Синоним: **пригород**».

Добавим ещё несколько примеров.

1. Мой **загород** — скошенный вниз, к речке, кусок сырой земли, на котором с десятков высоченных сосен, в сущности, для восприятия уже не деревьев, а стволов. [<http://www.ruscorpora.ru>: Галина Щербакова. Кровать Молотова (2001)].
2. Семья Цветаевых жила в уютном особняке в одном из старинных московских переулков. Летом они обычно выезжали загород. А последние годы жизни матери (она умерла от чахотки в 1906 году) сестры провели за границей: в Италии, Швейцарии, Германии. [<http://www.ruscorpora.ru>: Страна далекого детства // «Трамвай», 1991].

3. Двухэтажный домик, в котором жила Мария Сергеевна, и вовсе утонул в зелени: это был один из десятка совершенно тождественных коттеджей, построенных пленными немцами на углу Беговой и Хорошевки, — *писательский поселок**, **загород** в городе. [<http://www.ruscopora.ru>: Анатолий Найман. Рассказы о Анне Ахматовой (1986-1987)] (*см. тематическая микроподгруппа «дача-творческое и литературное место»).

В данной тематической микроподгруппе можно выделить три лексико-семантической группы и словосочетания:

1. ЛСГ существительных: *загород, пригород, зелень, отдых, отпуск, лето, приятели/гости.*
 2. ЛСГ прилагательных: *загородный, пригородный.*
 3. ЛСГ глаголов: *ездить, строиться, содержать, жить, принимать, отправиться, находиться.*
- *Словосочетания: ездить на дачу, строиться на даче, содержать дачу, принимать друзей/гостей на даче, отправиться за город, (дача) находится*

2.1.2.1 Тематическая микроподгруппа «Отдых» (30 л. ед.)

В Большом лингвострановедческом словаре отмечено: «**дачный отдых** всегда был популярной формой **летнего отдыха** у россиян разных сословий» (БЛС 2007: 146), «типичными чертами дачного отдыха всегда считались **дневные прогулки** в лесу или в поле, **купание в реке** или в пруду и **вечернее чаепитие** (см. **самовар, чай**). Еще одной распространенной именно в России формой дачных развлечений всегда были **походы в лес за ягодами и грибами**» (БЛС 2007: 147).

Данная микроподгруппа включает 30 единиц: *прогулка, охота, рыбалка, солнце, солнечно, лето, каникулы, баня, купание в реке, купание в пруду, бассейн, мангал, барбекю, пикник, походы в лес за ягодами, походы в лес за грибами; спорт, спортивная площадка, бадминтон, крокет, теннис,*

велосипед, игра в карты, игра в шахматы, детские игры на даче, детский уголок, бегать в садах; солнечная погода, вечернее чаепитие; дачный сезон.

1. Весной они **ездили на дачу** в Томилино. [<http://www.ruscorpora.ru>: Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]
2. Отдых на даче а) **беседка**; б) **спортивная площадка**; в) **детский уголок**; г) очаг (*мангал, барбекю* — с рецептами блюд и фотографиями). [<http://www.ruscorpora.ru>: Людмила Дубинина. **Удачный сезон** (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.05.20].
3. **На дачах кипела и спортивная жизнь**: повсеместно устраивались **поля для футбола, площадки для крокета и тенниса, гимнастические площадки и дома рыбаков**. [<http://futuresuss.ru/intresting-facts/mysticism/dacha.html>: Джанджугазова Е.А, Дачная культура в России (2014)].
4. - **Дачная охота** на них давала нашим предкам всё необходимое для жизни: **гору мяса, кости, которые использовались для постройки домов, шкуры для утепления жилищ, жир для внутреннего освещения**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Владимир Галочкин. Исполин каменного века // «Зеркало мира», 2012]

В данной тематической микроподгруппе можно выделить следующие лексико-семантические группы и словосочетания:

1. ЛСГ существительных: *прогулка, охота, рыбалка, солнце, солнечно, лето, каникулы, баня, купание, бассейн, мангал, барбекю, пикник; спорт, бадминтон, крокет, теннис, велосипед, игра; дачный сезон.*
2. ЛСГ прилагательных: *детский, солнечная, дачный.*
3. ЛСГ глаголов: *играть, бегать, читать, прогуляться.*

Словосочетания: *купание в реке, купание в пруду, игра в карты, игра в шахматы, детские игры на даче, детский уголок, бегать в садах; спортивная площадка, солнечная погода, вечернее чаепитие; походы в лес за ягодами, походы в лес за грибами; дачный отдых, дачный сезон.*

Приведенный нами выше пример (за номером 2) хотя и не является художественной прозой - отрывок из публицистики - помогает понять, какие ассоциации у любого русского человека возникают при слове «дача». Как уже было отмечено, в параграфе «Ассоциативные ряды», анализируемое слово «дача» прямо и тесно ассоциируется со временем отдыха и той деятельностью, которой обычно занимаются летом на даче во время каникул:

«Несмотря на то, что на таких дачных участках люди чаще всего сами обрабатывают землю, выращивают овощи и фрукты, у них остается время и для традиционных форм **дачного отдыха**» (БЛС 2007:147).

2.1.2.2 Тематическая микроподгруппа «Сад и огород» (34 л.ед.)

Надо на дачу ехать, вишни, сливы распаковывать. Не дай бог созреют.
Елтышев неприязненно мыкнул, сел за стол [<http://www.ruscorpora.ru>: Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009]

В данную микроподгруппу входят 34 единицы: *огород, парник, грядки, теплица, семена, саженцы, сарай, урожай, грабли, лопата; сад, клумба, цветы, цветник, оранжерея, газон, земля; сажать картошку, копать грядки, посадить кусты, сельхозпродукция, сельское хозяйство, земледелие, садово-огородный инвентарь, корзина; овощи, лук, репа, морковка, свёкла, огурцы, кабачки; плодовые деревья, ревень, ландыши, щавель.*

Приведём примеры:

1. **Семена, саженцы, садово-огородный инвентарь, теплицы, дачная мебель, средства охраны и противопожарной безопасности** — таков ассортимент выставки «Сад-огород-дача»... [<http://www.ruscorpora.ru>: «Строительный сезон-2002» (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.05.20].

2. Там имелось всё: и размашистость нелепого дома с громадным незастроенным вторым этажом, где хранились старые газеты, дырявые самовары, сломанная дядюшкина байдарка, чемоданы, телогрейки, ботинки, корзины и куча прочего хлама, в нём мальчишки любили копаться дождливыми или холодными днями, и **огород** с южной стороны, там выращивали лук, горох, репу, морковь, свёклу, чеснок, огурцы и кабачки, (...)и папа все **работы в саду** забросил; был **дальний участок** — так называлось место в противоположном от дома конце сада, где **росли четыре берёзы**, стояла лавочка, и всё это было **окружено густой травой, кустами малины и смородины, щавелём, ревенём, ландышами и лесной земляникой**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир»]
3. — Я снова пойду на **огород** *копать грядки, сажать картошку*. [<http://www.ruscorpora.ru>: Марина Ахмедова. Майдан умеет ждать // «Русский репортер», 2014].

В лексико-семантические группы и словосочетания данной тематической микроподгруппе входят:

- ЛСГ существительных: *огород, парник, грядки, теплица, семена, саженцы, сарай, урожай, грабли, лопата; сад, клумба, цветы, цветник, оранжерея, газон, земля; сельхозпродукция, земледелие,, ботинки, корзина; овощи, лук, репа, морковь, свёкла, огурцы, кабачки.*
- 2. ЛСГ прилагательных: *грязный, сельское, садово-огородный*
- 3. ЛСГ глаголов: *сажать, копать, посадить, работать*

Словосочетания: *сажать картошку, копать грядки, посадить кусты, копать огород, продавать продукты из огорода, сельское хозяйство, садово-огородный инвентарь.*

2.1.2.3 Дачная еда (32 л.ед.)

Данная микроподгруппа состоит из 32 единиц: *ржаной хлеб, мёд, варенье, компот, консервы, пироги, пирожки, кулич, яблоки мочёные,*

шашлыки, картошка, капуста, морковь, редиска, сельдерей, рыба, корюшка, квас, чай, Иван-чай, приправы, мята, ромашка, крапива, полынь, травы, укроп, водка, самогон, сиропы, настойка, глинтвейн; ловить, жарить, приготовить, вкус, вкусно.

Приведём примеры:

1. На станции за щелястым прилавком бабули грустно и жадно мечтали о покупателях. Мы набирали **редиски и укропа, картофеля** с детской кожицей, крепкоголового чесноку и прочих огородных ископаемых, которые в отличие от магазинных, без роду-племени овощей пахли деревней и теплой землей («Знамя» 2016, №10 Вячеслав Казакевич, Дача, Рассказ <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/10/dacha.html>).
2. Но мы на Истре **ловили и жарили повкуснее...** На Истре у них была дача. Небольшой дом в два этажа, четыре комнаты — купленный в начале двухтысячных, когда у него вдруг в работе поперло: проекты, знакомства, деньги. [<http://www.ruscorpora.ru>: Дина Рубина. Окна (2011)]
3. **Крапива** и **иван-чай** жарко колыхались передо мной, а за ними плавали прелестные купальщицы. [<http://www.ruscorpora.ru>: Ксения Букша. Эрнст и Анна (2002)]

В лексико-семантические группы и словосочетания можно объединить следующие слова:

1. ЛСГ существительных: *печка, мёд, варене, компот, консервы, пироги, пирожки, куличи, шашлыки, картошка, капуста, морковь, сельдерей, рыба, корюшка, квас, чай, приправы, мята, ромашка, крапива, полынь, травы, укроп, водка, самогон, сиропы, настойка, глинтвейн.*
2. ЛСГ прилагательных: *ржаной, дачная.*
3. ЛСГ глаголов: *приготовить, жарить, варить, ловить.*

Словосочетания: *ржаной хлеб, яблоки мочёные, Иван-чай.* Как показывает анализ материала, многие слова нуждаются в нескольких

способах семантизации (такие как *самогон, ржаной (хлеб), полынь* и др.), хотя многие имеют эквиваленты в других языках.

2.1.3 Тематическая подгруппа «Дача — историческая память народа» (15 л. ед.)

В данную подгруппу входят слова, имеющие историческое значение, 15 единиц: *Государственная дача, Правительственная дача, рыбацкая дача, дачное хозяйство, собственная дача, дачевладелец, дачевладелица, дачевладельческий, дачевладение** *временная дача; приобрести, снять, арендовать, получить во временное пользование от государства (за особые заслуги перед Родиной), пожизненное пользование.*

«Дачу можно построить или **приобрести**, и тогда это будет **собственная дача**. Человек, владеющий **собственной дачей**, — *дачевладелец* (ж. р. *дачевладелица*). Дачу можно **снять (взять в аренду)**, обычно на лето, и жить тогда на *снятой даче*. Городских жителей, временно живущих на собственной или снятой даче, в дачной местности, а иногда и просто в деревне называют *дачники*» (БЛС 2007: 147).

1. В 1889 году в Лангинкоски была построена **рыбацкая дача** Александра III, вторая резиденция российского императора в Финляндии. [<http://www.ruscorpora.ru>: Лев Королев. Летний отпуск по-императорски // «Огонек», 2014]
2. *В Большом Орфографическом словаре русского языка отмечены указанные выше единицы (*дачевладелец, дачевладелица, дачевладельческий, дачевладение*) после того как прочитали лексему «даче...: первая часть сложных слов, которая может быть выделена сильным ударением при определённых условиях во фразе, например : Речь идёт не о квартировладельце, а о дачевладельце» (БОС 2012: 152).

В данную микроподгруппу включены:

1. Лексико-семантическая группа существительных: *дачевладелец**, *дачевладение**.
2. Лексико-семантическая группа прилагательных: *дачевладельческий*, *временная*, *собственная*, *государственная*, *правительственная*.
3. Лексико-семантическая группа глаголов: *приобрести*, *снять*, *арендовать*, *получить*.

Словосочетания: *Государственная дача*, *Правительственная дача*, *рыбацкая дача*, *дачное хозяйство*, *собственная дача*, *получить во временное пользование от государства*, *пожизненное пользование*, *взять в аренду*.

Безусловно, если взять слово «дача» исключительно с точки зрения русской истории, стоило бы провести дополнительное исследование, которое бы имело свою собственную классификацию. Поскольку здесь невозможно детально анализировать этот аспект, проследим по главным этапам, как исторически менялась роль дачи в жизни русского человека: 1) XVIII век: дача – царский подарок. 2) XIX век: дача – светский салон. 3) Начало XX века: дача – «народный курорт». 4) Середина XX века: дача – привилегия избранных. 5) Конец XX века: дача – кормилица. 6) Начало XXI века: дача – символ успеха. 7) Наши дни: дача – хранительница традиций. (В последнее время все больше людей покупают землю в строящихся коттеджных поселках в красивых пригородах, рядом с лесом или у воды).

2.1.3.1 Тематическая микроподгруппа «Государственная собственность и социальная единица (услуги, льготы, история существования) (27 л.ед.)

Данная микроподгруппа состоит из 27 единиц: *сотка*, *шесть соток*, *взять участок*, *участок земли*, *получить участок*, *лесной участок*, *земельный*, *деньги*, *распределить*, *дачный участок*; *надел*, *надел земли*, *Дачно-строительные кооперативы (ДСК)*, *Кооперативные садоводства*, *экономика*, *дачная зона*; *предприятие*; *возвести жилое строение*, *жилой дом*,

дачник, снимать, продавать, получить, деньги, аренда, арендовать, оформить аренду дачи.

«По мнению ведущего эксперта Европейского института маркетинга мест Дениса Визгалова, феномен современных дач — результат советских экспериментов. В Европе землей многие века распоряжался рынок, а у нас — государство. На Западе жизнь за городом — удел состоятельных граждан, а в СССР благодаря упражнениям с шестью сотками доступ к природе стал внеклассовым, хотя изначально целью раздачи участков было производство дополнительного продовольствия» (А.Никитин, «Загадочная русская дача» 2014 :13).

1. Дачи у него не было; несколько раз собирался **взять участок (...)** А теперь жалел, конечно, но поздно — теперь задарма земли нет, каждая сотка какие-то огромные тысячи стоит...[<http://www.ruscorpora.ru>: Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009].
2. «Дачный земельный участок - земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им в целях отдыха с возможностью возвести жилое строение (без права регистрации проживания в нем) или жилой дом (с правом регистрации проживания)» [Большой юридический словарь].
3. «Большие участки земли под строительство дач давались различным предприятиям, учреждениям, организациям. Их руководители (администрация, партийная и профсоюзная организации) распределяли эту землю среди сотрудников. Обычный размер участков был от 0,04 до 0,08 га, а чаще всего 0,06 га (то есть 600 кв. м), поэтому эти участки получили обобщенное название *шесть соток.*» (БЛС 2007: 147).

Слово «сотка» и его словосочетание «6 соток» будем рассматривать в плане лингвострановедения в следующем параграфе.

4. — Володя нигде не мог построить дачу, ни в один **дачный кооператив его не принимали**, потому что жена — Марина Влади — иностранка, а вокруг Москвы все **дачные зоны** соседствовали с секретными. [<http://www.ruscopora.ru>: Владимир Нузов. Эдуард Володарский: Главными героями российского кино стали проститутки, наркоманы и убийцы (2003) // «Вестник США», 2003.07.23].
5. «Для строительства и эксплуатации дач люди объединялись в так называемые **дачно-строительные кооперативы*** (ДСК). Дачи строились на средства членов этих кооперативов. Член кооператива не являлся свободным собственником своего участка земли (и дома) и не мог по своему желанию продать его без участия других членов кооператива» (БЛС 2007: 147).

В Большом академическом словаре русского языка указана как отдельная лексема «Дачно-строительный, ая, ое», определяемая следующим образом: «Связанный со строительством дач. Дачно-строительный кооператив» (БАС 2012 : 532).

Благодаря приведенным примерам из современной прессы можно видеть, что слово дача оставляла и все еще оставляет свой след во всех сферах жизни человека. В статье журнала «Коммерсантъ» речь идёт именно о социальных и бытовых условиях для владельцев дач: «"Дача" — одно из немногих русских слов, известных иностранцам. Однако объяснить европейцу или американцу, почему *это столь экономически нелепое предприятие так популярно в России*, ненамного проще, чем перевести на иностранный язык слово "воля"» (А. Никитин «Загадочная русская dacha» 2014: 13) .

В данной тематической микроподгруппе можно выделить следующие лексико-семантические группы и словосочетания:

1. Лексико-семантическая группа существительных: *сотка, курорт, деньги, дачный участок, надел, экономика, предприятие, чиновник, крестьянин, дачник, деньги, аренда.*

2. Лексико-семантическая группа прилагательных: *лесной, дачный, земельный. академическая.*
3. Лексико-семантическая группа глаголов: *взять, получить, распределить, предоставить, арендовать, снимать, продавать, получить, арендовать.*

Словосочетания: *6 соток, взять участок, участок земли, получить участок, лесной участок, надел земли, Дачно-строительные кооперативы (ДСК), Кооперативные садоводства; жить на два дома, оформить аренду дачи.*

Поскольку это словосочетание является безэквивалентным, потребуется специальный комментарий для студентов, изучающих русский язык как иностранный (см. параграф 2.2).

2.1.3.2 Тематическая микроподгруппа «Творческое и литературное место» (10 л.ед.)

Данная тематическая подгруппа активно развивающаяся, поскольку, как сказано выше, *дача* является вечным культурным феноменом русской истории и русской жизни.

Данная тематическая микроподгруппа включает 9 единиц: *дача писателей, дача художников, дача-музей Пушкина, мемориальная дача, усадьба Толстого, сказочная дача, Дача писателей, дача художников, дача композиторов.*

«Правда, тогда ещё не было ни спортклубов, ни банка, но зато был отец-академик (да, мой дед — академик), роскошная по тем временам квартира и дача.» [<http://www.ruscorpora.ru>: Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Папа академик значит что для семьи его предоставили дачу, то есть государство им дало дачу или квартиру, так как он занимался наукой.

В статье «Загадочная русская dacha» автор пишет, что в XIX веке главным **развлечением** на дачах были **неформальные театры, неподвластные цензуре свободные дискуссии**. Здесь же о советском времени: **на дачах писатели могли творить**, а простые граждане — спастись от строгих взглядов старшего поколения и всевидящего ока государства. Дача всегда была **территорией применения русской воли** — это слово невозможно точно перевести на другие языки. (Артем Никитин «Загадочная русская dacha» 2014: 13).

Как уже было сказано выше, многие русские писатели каким-то образом связаны с дачной атмосферой, и в большинстве случаев их произведения написаны или начинались писать именно на даче. Так, Александр Сергеевич Пушкин одно из своих произведений начал фразой: «Гости съезжались на дачу». Весь текст произведения зачастую тесно связан с дачной жизнью. Приведём показательный пример:

1. «Гости съезжались на дачу ***. Зала наполнялась дамами и мужчинами, приехавшими в одно время из театра, где давали новую итальянскую оперу. Мало-помалу порядок установился. Дамы заняли свои места по диванам. Около их составилась кружок мужчин. Висты учредились. Осталось на ногах несколько молодых людей; и смотр парижских литографий заменил общий разговор.» (Пушкин) <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/02misc/01misc/0872.htm>

«Гости съезжались на дачу» — начало неоконченного "романа из великосветского быта", над которым А.С. Пушкин работал осенью 1828 г. Трудно с полной уверенностью судить о причинах, в связи с которыми работа над повестью, сюжет которой занимал Пушкина почти два года, не была завершена, но несомненно, что реальное воплощение нравов большого света, почти портретные очерки лиц из светского окружения Пушкина служили серьезным к тому препятствием.

Русский писатель Иван Бунин в своем рассказе «**На даче**» образно описывает дачную атмосферу: «На обширной поляне парка стояли одни

темно-зеленые, широковетвистые дубы. Тут обычно собирались дачники... Подходили дамы и барышни с работой и книгами, няньки и важные кормилицы в сарафанах и кокошниках. Изредка, но все-таки без надобности щелкая, прокатывались велосипедисты в своих детских костюмах» [Бунин И. **На даче** // Бунин И.А. Собрание сочинений. М., 1993-1999].

Приведём еще примеры:

1. Дача, где Пушкин и Наталия Гончарова провели первое совместное лето, принадлежала домовладелице Китаевой. [<http://www.ruscorpora.ru>: Юлия Кантор. Пушкинский дом. Открылась мемориальная дача поэта в Царском Селе (2002) // «Известия», 2002.06.07]
2. Помнится, ещё была какая-то **сказочная дача**, стоящая в **сказочном месте**, подаренная писателям тогдашним секретарем Центрального райкома КПСС Барнаула Максачевой. [<http://www.ruscorpora.ru>: Анатолий Кирилин. Мой брошенный дом // «Сибирские огни», 2012]
3. В пятницу после продолжительного ремонта эта **дача-музей** открылась для посетителей. [<http://www.ruscorpora.ru>: Юлия Кантор. Пушкинский дом. Открылась мемориальная дача поэта в Царском Селе (2002) // «Известия», 2002.06.07]

В данной тематической микроподгруппе можно выделить следующие лексико-семантические группы и словосочетания:

1. Лексико-семантическая группа прилагательных: *сказочная* , *мемориальная*.
2. Словосочетания: *дача писателей, дача художников, дача-музей Пушкина, мемориальная дача, усадьба Толстого, сказочная дача.*

2.1.3.3 Тематическая микроподгруппа «Мир воспоминаний: мир детства и мир счастья» (12 л.ед.)

Данная тематическая микроподгруппа включает 12 единиц: *жить на даче, дачка, бабуля, бабушкины уроки, садик, детство, тоска, весело, тепло, дачный холод, дачная погодка, мамина дача.*

1. «Мне было семнадцать лет, и мы жили на даче. В то лето все играли в бадминтон, с утра до вечера. Играли мои сестры, Сережа с соседней дачи и девочки-близнецы, гостившие у нас. А мама не выходила из дома, готовила на всех. Нет, выходила: картошку чистила на крыльце. Не помню, чтобы кто-нибудь ей помогал. Но как весело и безмятежно жили летом шестидесятого года, помню.» (Толстая, Вид из окна).
2. Дача, садик*, дорожки* знакомы мне,
Словно годы лежал я здесь так,
Словно издавна мне уготованы
Жаркий полдень и шаткий гамак.

[<http://www.ruscorpora.ru>: Муни (С. В. Киссин). На даче (1907)]

(*Употребление уменьшительно-ласкательное суффиксов для слов “дорога” и “сад” способствует выражению близких и интимных воспоминаний, которыми являются обычно все воспоминания о детстве на даче).

Приведём примеры:

1. И тут внезапно *бабушкины уроки* всплыли в моей памяти, и я вспомнила*, что это называется *иван-чай*. [<http://www.ruscorpora.ru>: Екатерина Завершнева. Бабушка // «Знамя», 2010] (*см. 2.2.3: «Дачная еда»).
2. Любовь моя, а теперь полетели, я никогда не рассказывала тебе про эту дачу, **это мамина дача**, она неприспособленная, но **на ней прошло мое детство (...)**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012].
3. Но кто бы мог подумать, что Богом забытые Падчевары станут местом отдыха вожегодской богемы? А **погодка** была и впрямь **дачная**. *Середина июня, солнечно, тепло, белые ночи* — даже трудно поверить, что всего два месяца назад снега было выше человеческого роста, в нем застревали мощные машины, невозможно было согреться в избе и все вокруг было белым-бело... [<http://www.ruscorpora.ru>: Алексей Варламов. Падчевары // «Новый Мир», 2002].

В данной тематической микроподгруппе можно выделить следующие лексико-семантические группы и словосочетания:

1. Лексико-семантическая группа существительных: *дача, бабуля, садик, детство, тоска, весело, тепло, иван-чай.*

Словосочетания: *бабушкины уроки, жить на даче, дачный холод, дачная погодка, мамина дача.*

2.1.3.4 Тематическая микроподгруппа «Дачная жизнь» (15 л. ед.)

В данную тематическую группу входят 15 единиц: *дачная жизнь, дачный роман, дачный муж, дачный образ жизни, атмосфера, кухня, гамак, романтика, огород, озеро, скука; уютная, весёлая, озорная, насыщённая, разнообразная.*

«**Дачная жизнь** - популярная тема произведений русской литературы. Слово *дача* часто встречается если не в заглавиях, то в текстах многих произведений русских классиков, начиная от первой фразы неоконченного произведения **А. С. Пушкина** «Гости съезжались на дачу» и кончая известной пьесой **Максима Горького** «Дачники» (1904 г.)» (БЛС 2007:147).

Приведём пример из журнала, где говорится о нравах и повседневности дачной жизни, которая является такой простой, такой естественной, но при этом такой неотъемлемой для россиян:

«Есть, правда, и совсем внеэкономическое объяснение феномена российских дач. По словам Симона Кордонского, советский и постсоветский человек ведет распределенный **образ жизни** (квартира, машина, гараж, погреб, дача), живет так, чтобы ловчее убегать от государства. Россияне исторически не доверяют тем, кто находится у власти, однако предпочитают не бороться с ними, а уходить в другую реальность» (Артем Никитин 2014: 13)

1. «И видя, что дачная жизнь, первоначально сосредоточенная около станции железной дороги, начинает подходить к нам все ближе и ближе...я непрямо стал впадать в задумчивость» (Щедрин, т.8, с.9)

2. А вокруг, за глухими заборами, кипела настоящая **дачная жизнь**: цвели сады, дымились летние кухни, поскрипывали гамаки. [<http://www.ruscorpora.ru>: Юрий Коваль. Картофельная собака (1972)]
3. Веселая и озорная дачная жизнь Куоккалы приобрела в 1914 году тревожные нотки. (...) **Дачная жизнь в Ольгине** была сопряжена с хозяйственными заботами голодного времени. [<http://www.ruscorpora.ru>: Д. С. Лихачев. Воспоминания (1995)]

В данной тематической микроподгруппе можно выделить следующие лексико-семантические группы и словосочетания:

1. Лексико-семантическая группа существительных: *атмосфера, кухня, гамак, романтика, огород, озеро, скука.*
2. Лексико-семантическая группа прилагательных: *уютная, весёлая, озорная, насыщённая, разнообразная.*

Словосочетания: *дачная жизнь, дачный роман, дачный муж, дачный образ жизни.*

2.2 Лексема « дача » в лингвострановедческом и лингвосоциокультурном аспекте : функционально-семантическая характеристика и комментирования лексических единиц, относящихся к тематической группе «Дача»

Важно отметить, что среди исследуемой лексики многие единицы можно считать эквивалентными (например: *огород, лук, лето, сад, мебель, земля, бабушка, птицы, строить*). Так как для нашего исследования центральным является лингвосоциокультурный аспект лексемы «дача», в нашей работе мы на разряде эквивалентных единиц не останавливаемся.

Обратим особое внимание на безэквивалентную, фоновую и топонимическую лексику, а затем на советизмы и фразеологизмы.

Для каждого анализируемого слова нами использована следующая схема анализа: 1)Толкование: словарь (значение слова, этимология и

исторический комментарий); 2) Иллюстрация: 2-3 примера; 3) Морфологический аспект (словообразование, род, вид, время, управление) сочетаемость и другие характеристики; 4) Функционально-стилистический аспект (прагматический) — употребление и экспрессивно-эмоциональная оценка; 5) Лингвосоциокультурологический / лингвострановедческий / лингвокультурологический аспект; 6) Эквиваленты в других языках; 7) Комментарий.

Очевидно, как уже указано в первой главе, эти единицы требуют различного комментирования. В данной главе приводится пример комментария к части единиц, отнесённых нами к этим группам.

2.2.1 Лингвострановедческий аспект: Безэквивалентная, топонимическая, фоновая лексика и фразеология.

1. Безэквивалентная лексика

В добавление к первой главе отметим определение *безэквивалентной лексики* из Толкового переводоведческого словаря:

«1. Лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Традиционно к лексике относят: слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова.

2. Слова исходного текста, обозначающие местные явления, понятия, реалии, не имеющие соответствий в ПЯ» (ТПС, Л.Л. Нелюбин. 2003).

В данной части исследования нас будет интересовать *безэквивалентная лексика* в связи с аспектом ее перевода и преподавания в иностранной аудитории. Такие языковые единицы требуют специального комментария.

Во-первых, стоит с этой точки зрения рассмотреть слово **дача** и его производные. Далее обратимся непосредственно к реалиям: названию особых русских продуктов или вещей, которые принадлежат лишь русской культуре и

образу жизни (*Иван-чай, самовар, баня, дачевладелец, дачевладелица*); топонимическим единицам (*дача Переделкино, дача Репино, дача Чехова* и т. п.).

1. «Дача», «дачник», «дачный».

Обратимся к этимологии слова «дача». В Этимологическом словаре русского языка написано: «д́а́ча первонач. "дарованная князем земля", укр. д́а́ча "принесение в дар", сербохорв. да́ћа "поминки", словен. dáča "пóдать, дань". Праслав. *datja; см. дать; Бернекер 1, 180» (Фасмер, Этимологический словарь русского языка).

В этимологическом словаре Крылова отмечено: «Сегодня так называют **загородный дом с участком земли**, а прежде – земля, дарованная своему подданному князем, то, что дается, данное – образовано от глагола "дать"».

Заметим, что в дефиниции очень разные по содержанию, однако они дают нам возможность расширить понятие дача в прямом значении «загородный дом».

Поскольку нас, в первую очередь, интересует лингвострановедческий и лингвокультурологический комментарий, обратимся к указателю Большого Лингвострановедческого словаря под редакцией Ю. Е. Прохорова. Лексема дача фигурирует среди таких слов, как «Дача (дачники, дачно-строительный, кооператив (ДСК), Комарово, Переделкино, поместье, шесть соток». Кроме того составители словаря отсылают к связанным по смыслу и по культуре лексемам, таким как «весна, вишня, грибы, дворянин, деревня, детский сад, земляника, интеллигенция, лес, лето, поле, самовар, советская власть, усадьба, чай» (БЛС 2007: 658).

Для того чтобы понять, насколько слово *дача* близко русскому человеку, проанализируем употребление уменьшительно-ласкательного слова *дачка*. В Большом академическом словаре отмечено описание уменьшительно-ласкательной формы к даче, *дачка*. Приведём примеры из данного словаря :

1) “Белозеров жил совсем один в маленькой уютной дачке недалеко от шоссе (Верес, в тупике)”. И ещё 2) “-Вся семья у чиновника – жена и дочь.. забота у главы семьи, как деньжонок скопить, собственную дачку в Парголове пробрести (Сартак, Горный ветер)”(БАС 2012: 531). Кроме того, интересно отметить что слово было впервые указано в Академическом словаре в 1847.

Теперь обратимся к словосочетанию из БАС:

- 1) *(По)строить дачу*
- 2) *Купить/ продать дачу*
- 3) *Приобрести (приобретать) дачу* (Комплексный словарь р.я. 2001: 203)
Энциклопедический словарь. 2009.
- 4) *Выехать на дачу* (БАС 2012: 531)

Эти словосочетания можно считать устойчивыми, поскольку они указаны в БАС, а также в БЛС: «дача можно *построить* или *приобрести*». К ним можно добавить одно словосочетание, также устойчивое:

- 5) *снять дачу/ взять в аренду*

«Дача можно *снять (взять в аренду)*, обычно на лето, и жить тогда на *снятой даче*» (БЛС 2007: 147).

Следует напомнить тот факт, что слово «дача» является реалией, в частности, оно относится к этнографическим реалиям, то есть понятиям, обозначающие быт и культуру народа. Трудностью преподавателя при обучении и переводчиков при переводе реалий является отсутствие какого-либо понятия в языке иностранного учащегося студента и в языке перевода, которое имеется в исходном языке. При этом оба - преподаватель и переводчик - сталкиваются с весьма важной проблемой: попытаться подобрать хороший эквивалент или ясное объяснение.

Например, русское слово-реалия «дача» в других языках трактуется по-разному.

Рассмотрим ниже как итальянский, французский и английский языки толкуют слово «дача».

- ит: *dacia, casa di campagna, casa russa di campagna* (русский загородный дом) [<http://translate.academic.ru/Дача/ru/it>]
- фр: *datcha, maison de campagne; petite résidence secondaire, villégiature* [<http://translate.academic.ru/Дача/ru/fr/>]
- ан: *dacha, chalet, country-house, house in the country, summer cottage, summer residence, summerhouse, summer home, hobby farm, summer house, holiday house* [<http://translate.academic.ru/Дача/ru/en/>]

Дело в том, что для определения правильных эквивалентов, нужно, прежде всего, решить проблему исследования приемов перевода реалий. Можно выделить несколько приемов перевода реалий, учитывающих близость к тексту оригинала и соблюдающих исходный колорит.

Что касается нашего слова-реалии «дача», другие языки предпочитают прием «**транслитерация**», то есть передача звучания иноязычного слова буквами русского языка, передача графической формы, и, в свою очередь, «**транскрипция**» - передача звуковой формы. Ещё один часто используемый здесь приём - «**уподобление**», то есть поиск ближайшего по значению соответствия в языке, на который производится перевод для лексической единицы имеющегося языка, не имеющей эквивалента.

- «He spent the whole summer at his **country cottage**. - Он провел все лето у себя на **даче**» (В английском языке слово *cottage* используется для обозначения любого загородного дома, а в русском языке летний домик за городом называется дача, а слово *коттедж* используется в другом значении: частный небольшой домик, который сдается отдыхающим).

Другим приемом является «**описательный перевод**», то есть раскрытие значения лексических единиц при помощи развернутого словосочетания. Кроме того, часто используется «**калькирование**» (то есть кальки и полукальки) и «**трансформационный перевод**», то есть перестройка синтаксической структуры предложения.

В случаях, когда передача этнографической окраски при переводе не играет значительной роли, можно использовать контекстуальную замену.

Далее рассмотрим подробнее слово **дачник**.

В Большом академическом словаре читаем: «дачник — тот, кто живёт на даче в летнее время»: «Дни стояли прекрасные, тёплые, и **дачники** не собирались в *пыльный город* (*Николай Лесков, Некуда*)» (БАС 2006: 531).

Комментируя вышеуказанный пример из словаря, следует обратить внимание на то, что это предложение-иллюстрация действительно обозначает. Это вечная борьба «деревня-город», которая отражается в языке, в частности, в лексике, предоставляя нам возможность предполагать интересные параллельные синонимический и антонимический ряды:

Синонимический ряд: *дача — загородный дом, деревня* .

Антонимический ряд: *городское жильё — дом/жильё в городе, город*.

Следует также проанализировать лексему «дашница», с помощью БАС, где отмечается: «дашница» как *женский род к дашнику*, и дальше «1) Пассажирские (поезда) иногда останавливались, и из них выходили служащие, жены профессоров, дашники или дашницы (Корол. С двух сторон.)
2) За неделю на свежем воздухе Зина отдохнула, почувствовала себя дашницей. (Добровол. Честность)» (БАС 2006: 531-532) .

Отметим, что существительное в такой форме (женского рода) употребляется нечасто, а *быть дашницей - это чувство*.

Данное предположение исходит от того, что после анализа большого количества слов, предложений и примеров, относящихся к теме *дача*, мы можем сделать вывод о том, насколько слово *дача*, обозначающее конкретное и специфическое понятие, глубоко по чувствами и эмоциями, входящим в его семантику.

Благодаря этой лексеме иностранным студентам, изучающим русский язык, будет гораздо интереснее и, в том числе, важнее сталкиваться с психологией россиян (которая воплощена в атмосфере дачи — русская душа);

с государственной и личной историей, с географией (см. «Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь»: вып. 1, М. 2004), с социологией и так далее.

Обратим внимание на словообразование исследуемого слова.

Морфология: (нет) чего? *да́чи*, чему? *да́че*, (вижу) что? *да́чу*, чем? *да́чей*, о чём? *о да́че*; *мн.* что? *да́чи*, (нет) чего? *да́ч*, чему? *да́чам*, (вижу) что? *да́чи*, чем? *да́чами*, о чём? *о да́чах* (Толковый словарь русского языка Дмитриева Д. В. Дмитриев, 2003).

Теперь обратимся к следующему анализируемому слову из словообразования слова *дача*, **дачный** — **прилагательное**. Приведём показательный пример из толкового словаря русского языка Дмитриева (2003), где отмечаются следующие устойчивые выражения: «*Дачный посёлок*. | *Дачный сезон*. | *Дачная мебель*» (Там же).

Последние устойчивые выражения подтверждены еще другим источником. В Большом академическом словаре отдельно отмечается следующее: «дачный — характерный для дачи, для пребывания на даче; такой как на даче»:

1. Разговор принял оборот совершенно дачный, именно дачный — деревенский. (Тургенев Накануне)
2. Пусть мой *дачный роман* умрет естественной смертью. (М. Горький Дачники)» (БАС 2006: 532).

К этим словосочетаниям можно также добавить устойчивое выражение, подробно рассматриваемое ниже, *дачный муж* (см. Фразеология).

1.1 Советизмы («дачная история»)

В Большом Лингвострановедческом словаре *советизм* определяется следующим образом: «слово или оборот речи, отражающие реалии советского периода в истории России (1917–1991 гг.) <...> В этот период российской истории **русский язык**, особенно его *лексика*, подвергался существенному и целенаправленному воздействию политики и идеологии, что привело к появлению так называемого «нового языка» (*новояза*), одной из характерных особенностей которого были советизмы» (ЛЭС 2012 : 533-534).

Так как исторический процесс развития *дачи* прошли через всю историю России, она тоже выживала и прожила все годы советской власти в Советском Союзе, играя в нем также важную отражающую роль свидетельства социальных и политических перемен. В самом деле, российские дачи сменили свой формат вместе с революцией 1917-го года. Если с конца XIX века летние особняки и жизнь в них в разгар сезона стали культовым явлением в *дворянском обществе*, то с приходом советской власти имения изъяли для нужд сограждан — для отдыха *пролетариата*. Личные дачи полагались только высшему советскому руководству. Исключения делались за особые заслуги — на собственный дом могли рассчитывать писатели, известные ученые, композиторы (см. «Имена собственные и топонимическая лексика»).

К сказанному выше можно добавить, что обычно *тематически советизмы* включают: исторические процессы и события советского периода (например *коллективизация, культурная революция*); административный и общественно-политический строй *Советского Союза*, социальное устройство (*путевка, пионерлагерь, дом отдыха*); систему образования; трудовую деятельность людей (*пятилетка*); повседневную жизнь и советский быт (*коммуналка, дом (дворец) культуры*) (БЛС 2007: 533-534). Включаются также «специально созданные слова, обозначающие советские **реалии**» (Там же).

Рассмотрим выделенные примеры из нашего материала, входящие в классификацию советизмов: *Государственная дача*, *Правительственная дача*. Прокомментируем ниже эти названия с помощью словарей.

В «Большом лингвострановедческом словаре» отмечено следующее:

«Эта традиция связана, по-видимому, с обычаем дворян проводить зиму в городе, а лето — в загородном поместье и усадьбе. (...)Эти особенности дачной жизни сохранились и в советское время, когда для крупных государственных и партийных чиновников были построены специальные так называемые *правительственные дачи*. Уже в 1930-е гг. советская власть стала выделять участки земли и строить *специальные дачи для представителей советской художественной и инженерно-технической интеллигенции, для деятелей науки*.» (БЛС 2007:146).

Оба советизма *Государственная дача* и *Правительственная дача* происходят от слов государство и правительство. Слова которые относятся к политике, в частности, к администрации политики — это уже говорит о ценности и важности дачи в истории России.

Кроме того, в советском энциклопедическом словаре отмечено: «дачно-строительный кооператив (ДСК) в СССР — добровольное объединение граждан осуществляющее строительство и эксплуатацию дач, построенных на средства, внесённые членами ДСК до начальника строительства и в размере его полной стоимости» (СЭС 1989: 365).

2.2.1.3 Имена собственные и топонимическая лексика

Что касается имён собственных, которые входят в лингвосоциокультурный потенциал лексемы «дача», важно отметить, что все они относятся к сфере литературы и искусства: *Дача писателей*, *дача художников*, *дача академиков*, *Дача-музей А.Пушкина*, *дача-музей А. П. Чехова*.

Нужно напомнить, что *дача писателей* считается одной лексемой но при этом является двухсловной, как и *дача художников*. Однако, *дача-музей*

считается однословным, хотя включает в себя два слова в одном падеже. Дефис здесь нам даёт возможность называть слово сложным существительным, имеющим значение одного слова и состоящим из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных.

В большинстве своем, все эти сложные существительные - географические названия или просто места, или топонимы. Топонимическая лексика («от др.-греч. «место» + «имя») — раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке наук и широко используется в различных областях знаний: лингвистике, географии, архитектуре, истории и т.п.» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Топонимика>).

При комментировании конкретных топонимов, мы обращались к теоретическим положениям А. С. Гальцовой («Топонимы как порождение языка и отражение культуры», 2013). Исследователь пишет, что «рассмотрение топонимов в когнитивном аспекте дает представление не только о механизме их возникновения, но и о способах хранения, передачи и презентации в них знаний о мире. Такой подход позволяет перейти от изучения статической языковой системы (место топонима в языке) к рассмотрению «языка в действии» (функционирование топонима в речи и его роль в культуре того или иного языкового коллектива)» (Гальцова 2013: 240).

Согласно с этими справедливыми замечаниями, остановимся на топонимах из нашего материала: *Дача Переделкино, Дача Репино, Дача Комарово (Анны Ахматовой)*. Здесь можно добавить современные имена собственные, использующие слово «дача»: «Дачники» (Ресторан на Невском Проспекте, в самом центре СПб), «Ресторан Дача» в Репино (представьте себе роскошное деревянное место с хорошим видом на Финский залив, дачная мебель, уютная атмосфера, но при этом еда - интернациональная),

«Мама на даче» (тоже ресторан в самом центре СПб: интерьер прямо как на даче, дачная мебель, атмосфера уютная, русская традиционная еда, исполняется народная русская музыка) и т. д. Мы не будем их рассматривать, потому что они являются, лишь результатом внутренней глобализации для бизнес-интересов, для того, чтобы привлекать людей и туристов, для которых все то, что связано с дачей, является экзотическим колоритом. Однако отметим, это является показателем того, что «дача» интересный феномен, с которым иностранцы не знакомы и который они хотят узнать.

Далее обратим внимание на топонимы *Дача Переделкино*, *Дача Репино*, *Дача Комарово (Анны Ахматовой)*. Выделенные топонимы подтверждают тезис А. С. Гальцовой о топонимах названий парков, площадей и улиц, которые, по её мнению, «не только хранят и транслируют культурную информацию, но также играют важную роль в формировании национального и языкового сознания, демонстрируя и определяя шкалу ценностей и моделей поведения лингвокультурного сообщества» (Гальцова 2013: 241).

В «Большом лингвострановедческом словаре» читаем: «Так, под Москвой в поселке Переделкино появились знаменитые **дачи писателей**, под Звенигородом и в **Комарово под Петербургом** — **дачи академиков** и т.д.» (БЛС 2007: 146).

«В **Комарово** (Келломаяха — фин.) первую дачу в начале XX века построил предприниматель Иван Забелин. Двухэтажный деревянный дом вблизи железнодорожной станции, возведенный в стиле дачного классицизма. <...> Внизу у самого залива был пансион Веры Поммер, где в 1930-х годах жил писатель Борис Зайцев. В то время это уже независимая Финляндия. Отсюда Зайцев писал письма своему другу Ивану Бунину: Уже три недели живем в Келломаяха — в немолодом огромном доме. Теперь тут пансион. У нас две комнаты и отдельный крытый балкон в цветах. Перед моим окном сад, яблони, цветы, дальше сосны, дорога и море. Виден Кронштадт. Это очень волновало первое время. Иван, **сколько здесь России**» (Курбатова 2013: 42-45). Последнее предложение данной цитаты - для нас особенно важно.

В статье Зинаиды Курбатовой «Дачный век», опубликованной в журнале о России и русской цивилизации “Русский Мир” (ноябрь 2013), показана ситуация петербургской дачной традиции сквозь призму истории: как было, когда начали строить первые особняки, как мужчины стали «дачными мужами» и как всё это постепенно исчезает и рискует умереть навсегда.

В связи с этим, кажется, интересно отметить современный исторический феномен, который является центральным и уже, к сожалению, всё более распространенным. Речь идёт о даче Комарово, где жила знаменитая поэтесса Анна Ахматова. В статье от июля 2012 портал Вести.ру сообщил, что в знаменитом *писательском поселке Комарово* по-старому, а по-фински **Келломяке**, под Санкт-Петербургом началась *война за землю*. В знаменитом **поселке Комарово**, где любила бывать Анна Ахматова, развернулась битва за собственность. «Они хотят снести эти домики, построить хорошие коттеджи с сауной и джакузи», — рассказывает писатель Илья Штемлер. Это всё представляет ту борьбу модернизация — традиция, модернизация которая часто уничтожает традицию с её богатством нравов, знаний и культуры. Таким образом, под угрозой *уничтожения* оказалась дача знаменитой Анны Ахматовой. «Ахматова жила в **такой деревянной будке** и как-то неплохо написала: “Нам мрамор совершенно не к чему”, — рассказывает писатель Валерий Попов» [онлайн ресурс]. Теперь дачу, в которой Ахматова прожила десять лет, снимает прозаик Валерий Попов. Эту дачу и тогда, и теперь называют даже не домиком, а **будкой**. В этой **ахматовской будке** произошло знакомство поэтессы с Иосифом Бродским.

Данный пример подтверждает тезис о важной роли феномена дачи в творческом процессе и искусстве: писатели, поэты, художники на даче жили, познакомились друг с другом, на даче и часто про дачную жизнь или атмосферу писали романы или стихи (см. примеры нашего отобранного материала выше).

Всё вышесказанное говорит о том, что, в данный момент, старые и настоящие дачные домики на Финском заливе находятся под угрозой сожжения, так как людям выгодно перестраивать все снова.

Однако это означало бы постепенное исчезновение настоящей дачной традиции через одно или два поколения. И самое главное это то, что молодые люди и дети не будут знакомыми с этим важным явлением для понимания, усвоения русской культуры. При обучении русскому языку иностранцам важно сделать отсылку на актуальные темы, так как именно с помощью литературы, истории и культурологии они способны полностью понять лингвосоциокультурный аспект этого уникального феномена.

Любопытно здесь обсудить словосочетание «**дачная столица**», которая появилась не так давно, в 2009, после открытия «*Дачной столицы (музей) в Гатчине*»: историко-бытовой музей в посёлке Сиверский Гатчинского района Ленинградской области. Музей был открыт по инициативе краеведа Андрея Бурлакова в **усадьбе** конца XIX века. Дача была построена в конце XIX века для немецкого художника Ивана Михайловича Гольмдорфа, после чего выкуплена издателем и писателем Иваном Александровичем Ивановым. Усадьба стала местом встреч художников, поэтов, актеров и музыкантов, которые проводили летний отдых в Сиверской.

В залах музея представлена **коллекция предметов дачного быта конца XIX- начала XX века**, собранная Андреем Бурлаковым, представлены экспозиции: «выставка «Забытые усадьбы Гатчинского района», дачный быт послевоенной эпохи, зал истории посёлка, быт пионерского лагеря, выставка «Сиверская в изобразительном искусстве XIX—XX столетий», - большинство экспонатов — дары старожилов посёлка.

«Изучение городского узуса, в частности, топонимов с точки зрения лингвокультурологии позволяет рассматривать их как факт проявления стоящих за ними ментальных сущностей – концептов, концептуальных структур знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений в синхроническом и диахроническом аспектах» (Гальцова 2013: 242).

Таким образом, в данном исследовании кажется уместным использование выражения *топонимическая карта*, поскольку дача является

частью русской языковой картины, связанной в частности с бытом и с явлением дачи в русском мире.

2.2.2 Фоновая лексика

Второй проблемой в области лингвострановедения, столь же важной, как и безэквивалентная лексика, но менее изученной и более дискуссионной, является проблема **фоновой лексики**. Согласно Е. И. Воробьеву, фоновая лексика является важным элементом коммуникации: «наличие общих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения, когда коммуниканты принадлежат к различным лингвокультурным общностям» (Воробьева 1999: 5).

Обратимся к единицам, относимым нами к фоновой лексике, комментирование которой включает выявление «общих знаний» и различий в двух культурах, отражаемых в национально-культурном компоненте семантики языковой единицы.

Рассмотрим ряд фоновых единиц, относящихся к тематической группе «Дача».

- **«Усадьба»**

Приведем пример из литературного произведения Тургенева:

«Когда Николай Петрович размежевался со своими крестьянами, ему пришлось отвести под новую усадьбу десятины четыре совершенно ровного и голого поля». (И. С. Тургенев, Отцы и дети).

Слово усадьба тесно связывается со словом *дача*, так что можно сказать, что понятие усадьба самое близкое к даче по смыслу и по образу жизни. Вообще говоря, как указано выше, можно определить усадьбу как синоним *дачи* и *viceversa*. Однако это будет синонимом в широком смысле, поскольку лексемы отличаются друг друга. Интересно, что слово усадьба имеет эквивалент в итальянском языке «*tenuta*», а слово дача - нет.

В Новом Большом Энциклопедическом словаре слово усадьба характеризуется следующим образом: «комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих одно хозяйственное и архитектурное целое» (БЭС 2013: 1391). Здесь же синоним указан для слова усадьба - *приусадебный участок*.

В ЛЭС о слове *усадьба* отмечено следующее: «Первые усадьбы появились в России в XVII в. <...> Обычно под усадьбой подразумевалось помещичье имение, крестьянская усадьба чаще называлась двором. Помещичья усадьба могла быть сельской или городской. В сельский усадебный комплекс входил помещичий дом, как правило, с двумя флигелями, которые располагались справа и слева от парадного фасада, парк и *сад*, церковь. <...> Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права и начавшегося процесса разорения помещичьих хозяйств, усадьбы стали переходить в руки купечества и буржуазии, земля сдавалась в аренду и или распродавалась (см. *дача*)» (БЛС 2007: 585-586).

Феномен русской усадьбы в 19 веке тесно связывается с её образом в произведениях русских писателей и поэтов. Именно поэтому в указателе ЛЭС под лексемой усадьба можно встретить следующие отсылки: «А. А. Блок, Болдино, В. Э. Борисов-Мусатов, Лермонтов, И. А. Бунин, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров, В. В. Набоков, Анна Каренина, «Вишнёвый сад», «Война и мир», *дача*, двор, дворянин, Дворянское гнездо, «Евгений Онегин», «Мертвые души», А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, церковь, А. П. Чехов, яблоня)» (ЛЭС 2007: 687).

Усадьба была любимым местом досуга и творчества, «приютом спокойствия, трудов и вдохновения», по словам А.С. Пушкина. Почти в каждой усадьбе девять прекрасных муз находили своих поклонников. Это были **поэты, писатели, музыканты, архитекторы, художники и ученые**. Усадьба открывала огромные возможности для проявления личных *вкусов* владельцев, которые выражались в обустройстве усадебного дома, в разбивке *садов и парков*, в создании художественных, научных и иных коллекций, в

собираении фамильных *архивов и библиотек*. «Дворянская усадьба» была связана с окружающим ее крестьянским миром. Существовал широкий спектр взаимоотношений владельцев усадьбы с крестьянами, разные формы хозяйствования в усадьбах.

Для русской усадебной литературы, явления *поистине уникального в истории* культуры России, характерны особые *нравственно-эстетические чувства*, такие как восхищение удивительным даром человеческого бытия и любовь к родному очагу, сильное чувство патриотизма, память о прошлом и стремление осознать своё место в цепочке поколений дворянского рода.

У истоков усадебной повести стоял Н.М. Карамзин, автор «Рыцаря нашего времени». Составной частью усадебная повесть вошла в роман «Евгений Онегин», отметим Н. В. Станкевича, написавшего «Несколько мгновений из жизни графа Г***». Корифеем усадебной повести следует считать, конечно, И. С. Тургенева, который обратился к этому жанру в сороковых годах («Дневник лишнего человека», «Три портрета») и достиг, используя отработанные поэтические приёмы, высокого уровня художественного совершенства в цикле повестей 50-х годов («Затишье», «Фауст») и, разумеется, в «Рудине», «Дворянском гнезде» и «Первой любви».

Усадьба – тип жилища (ср. со словом «дача»), который был призван обеспечить хозяину и его семье особую, полную довольствия, жизнь на лоне природы. Усадьба строилась в расчёте на столетия, предполагалось, что она будет переходить по наследству, оставаясь собственностью одной семьи, члены которой принадлежали к одной социальной среде и говорили на одном языке.

Этому благоприятствовала и пространственно-временная организация. Самой важной в социальном плане чертой усадьбы была её замкнутость, искусственно созданного идиллического «Рая» от невзгод внешнего мира. Именно в этом пункте можно увидеть огромную разницу с дачей; дача оказалась самой простой «будкой», уютным местом, охарактеризованное человеческой и природной атмосферой.

- **Большая усадьба Мухиной** — это классическая сталинская дача, очень похожая на усадьбу из фильма Михалкова «Утомленные солнцем». [<http://www.ruscorpora.ru>: Ашот Аршакян. Шведский дебют Ивана Денисовича // «Сибирские огни», 2012]

Такой вид феномена, уникальный и значительные как и феномен дач, не имеет эквивалента ни в итальянском языке, ни в французском ни в английском. Возможно лишь найти слово, похоже по смыслу, но оно, безусловно, останется далеко от оригинала по лингвострановедческому потенциалу.

- ит: усадьба - podere м., tenuta ж., villa, campagna (строение) casa rurale con annessi (барская усадьба — villa padronale)[<http://translate.academic.ru/усадьба/xx/it/>].

- фр: усадьба - maison ф et dépendances ф pl. manoir (помещика) propriété ф [<http://translate.academic.ru/усадьба/xx/fr/>].

- усадьба - farmstead; farm (land), homestead, manor *ист. (помещика) country, country estate [<http://translate.academic.ru/усадьба/xx/en/>].

- **Сотка**

Рассмотрим единицу «сотка» из нашего материала, которая требует страноведческого комментария.

В Первом Толковом Большом энциклопедическом словаре «сотка» определяется следующим образом: «разговор. Единица земельной площади, равная 0,01 га» (Первый Толковый БЭС 2006 :1690).

Обратимся к рассмотрению словосочетания «шесть соток».

Это выражение прямо входит в фоновую лексику. Иностранцу вне контекста сложно уловить значение этого сочетания. Поэтому анализируем его с помощью словарей и энциклопедий.

Как отмечено в Википедии, **«Классический размер дачного участка** в так называемом садоводческом товариществе в советское время составлял 600—800 м² (шесть-восемь соток), и существовали строгие ограничения на размеры и архитектурно-конструктивные решения дачных построек, например, нельзя было возводить двухэтажные домики [источник не указан 1393 дня], запрещалось сооружать подвалы и т. п. Иногда гражданам выделялись небольшие земельные участки — огороды для высадки картофеля и овощей без права строительства каких бы то ни было построек» (<https://ru.wikipedia.org>).

В итальянском языке отсутствует это лингвокультурное сочетание, так как оно относится лишь к понятию дача, при этом считается национально-детерминированным термином, подразумевающим всю необыкновенную или национальную историю, через которую «дача» прошла.

При этом, важно отметить, что в итальянских словарях частично отмечается лишь следующее :

- ит :сотка *centesimo di ettaro* «
огород в пять соток» — *orto di cinque centesimi di ettaro*
(единица земельной площади) *un centesimo di ettaro*

[<http://translate.academic.ru/сотка/xx/it/>].

- фр: сотка — *la centième parti de (quelque chose)*.
- ан: сотка - *a hundredth part; сотая часть гектара one hundredth part of a hectare, 100 square metres/АЕ meters*

«участок в шесть соток» — *a plot (of land) of six hundred square metres* [<http://translate.academic.ru/сотка/xx/en/>].

2.2.3 Фразеология

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин фразеология определяется двумя значениями: «1) раздел языкознания, изучающий

фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав. Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи» (Телия В. М. Фразеология // ЛЭС 2002: 560).

Мнения ученых о фразеологии и ее предмете расходятся. В состав фразеологизмов русского языка одни ученые включают все устойчивые сочетания слов, другие – только определенные группы устойчивых словосочетаний. Так, различаются «широкое» и «узкое» понимание фразеологии. Широкого понимания фразеологии придерживаются, например, такие исследователи как В.В. Виноградов (1977), Н.М. Шанский (1963), В.Л. Архангельский (1964), М.М. Копыленко (1972) и др. Узкое понимание фразеологии свойственно таким ученым, как А.И. Молотков (1977), В.П. Жуков (1986), Н.Н. Амосова (1963) и др..

В данной работе нас интересует фразеологизмы в «широком» смысле. Они включают в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, частично переосмысленные, то есть те, в которых есть непереосмысленные слова-компоненты.

По мнению В.Л. Архангельского, например, состав фразеологизмов русского языка включает собственные фразеологизмы, составные термины, описательные обороты, служебные части речи как составные союзы, частицы и предлоги, пословицы и поговорки, литературные цитаты, крылатые слова, модальные и междометные выражения и многие другие «константные комбинации слов» (Архангельский 1964). В.Н. Телия, в свою очередь, включает во фразеологический состав языка также пословицы, фразеологизмы, и также крылатые выражения; но кроме этого каламбуры, шутки и кальки и полукальки (Телия 1981: 13-14).

Итак, согласно Виноградову, фразеологические единства – «это выражения, состоящие из слов конкретного значения и имеющие заметную

экспрессивную окраску» у которых сохранился «хотя бы глухой намек на мотивировку общего значения» (Виноградов 1977: 151).

В качестве примера фразеологизмов приведём некоторые выбранные словосочетания из нашего материала. Примером фразеологического выражения может служить те, которые выделены в разных словарях.

Проанализируем ниже устойчивые словосочетания, найденные в Энциклопедическом словаре:

- Дача, -и; ж.

1. Загородный дом для летнего отдыха. **Снимать дачу. Приобрести дачу.**

2. Загородная местность с таким домом (домами). **Жить на даче. Поехать на дачу.**

◁ Дáчка, -и; ж. Уменьш.-ласк. (1 зн.). Дачный, -ая, -ое. Дачный поезд. Дачная местность. Дачный отдых, дачный сезон.

- Второе значение слова «дача» указано в Энциклопедическом словаре:

Участок земли под лесом. **Лесная дача, Заповедная дача.**

Рассмотрим ниже материал из Большого словаря русских поговорок, который позволяет нам глубже анализировать слово дача в разнообразных словосочетаниях.

«Дядина дача. Жарг. угол. Тюрьма. (Быков, 69); Царёва дача. Жарг. угол., арест., Южн. Устар. Ирон. То же, что дядина дача (СРВС 2, 31, 94, 116; СРВС 3, 169; ТСУЖ, 192.); Сталинская дача. Жарг. угол., лаг. Ирон. Тюрьма, лагерь (с. 87, 97, 391). Быть на даче. Жарг. угол. Отбывать срок наказания. Быть на сталинской даче. Жарг. угол., лаг. Шутл.-ирон. Находиться в полит-заключении, сидеть в тюрьме или карцере в сталинский период (с. 87, 356). Ходить на дачу. Влад. Ходить на заработки к мелким кустарям. (СРНГ 20, 265)» (Большой словарь русских поговорок 2007).

Далее, выделим коннотации или устойчивый сочетания слов, которые подтверждают все, что было указано в энциклопедическом словаре.

1. **Дачей** называют загородный дом для летнего отдыха.

Снимать дачу. | Построить новую дачу. | Дача эта досталась мне по наследству от родителей.

2. **Дачей** называют место за городом, где расположен летний дом.

Жить на даче. | Поехать на дачу. | Жена была с детьми на даче.

• **дачный** прил.

Дачный посёлок. | Дачный сезон. | Дачная мебель. (Толковый словарь русского языка Дмитриева Д. В. Дмитриев. 2003)

1. «Дачный муж»

В энциклопедии «крылатые слова» отмечено: «как сообщает в своих «Литературных воспоминаниях» мемуарист А. Р. Кугель, выражение принадлежит беллетристу Ивану Щеглову (псевдоним Ивана Леонтьева, 1856-1911), который назвал так сборник своих рассказов» (Крылатые слова, 2003: 193). Составителями отмечено, что именно благодаря А. П. Чехову это выражение стало широко известным и распространенным. «Имя нарицательное для супруга, который, живая в городе, почти ежедневно ездит за город на дачу, где отдыхает его семья. При этом он возит туда провизию, выполняет заказы дачников, бегает по магазинам и т. д., словом, получает от такой «дачной жизни» массу хлопот и мучений (шутл., ирон.)» (Крылатые слова, 2003: 193).

Остановимся на понятии крылатых слов. Крылатые слова - это и литературные цитаты, и исторические фразы, и расхожие слова-образы. Следует напомнить: поскольку язык — феномен живой, быстро меняющийся,

развивающийся, сложно найти полное собрание крылатых слов, в которое были бы включены все современные выражения.

В Академическом словаре выражение «дачный муж», определяется следующим образом: «О мужчине, семья которого живёт на даче и который поэтому вынужден постоянно возить туда многочисленные покупки, испытывая при этом, вместо отдыха одни лишь неудобства» (БАС 2006: 532). Считаю необходимым привести в нашей работе цитаты, выбранные авторами словаря, так как они очень тесно связаны с исследуемой нами темой:

1. Вообще он (пассажир) ужасно суетился, представляя своей особой типичный образчик дачного мужа. (Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, Черты из жизни Пепко: 1955)
2. Лишь в летнее время появлялась новая разновидность пассажиров - «дачные мужья» из областного города, обремененные кошелками и свертками. (Шестинский О.Н. Звезды под крышей. Сборник, Озарение 1963, Ленинград: Лениздат, 1964).

Обратимся к культурологической сфере с помощью использованного словаря русской культуры XVIII-XIX вв.: «На дачу выезжали весной, иногда так, чтобы провести там Пасху, если она была поздней, и жили всё лето, так что отцам семейства, находившимся на службе, приходилось постоянно ездить к семьям и даже сформировалось особое **понятие дачный муж**» (Словарь русской культуры XVIII-XIX вв 2004: 124).

Интересно отметить, что в вышеуказанном словаре выражение «дачный муж» считается *понятием*. Это подтверждает тезис нашего исследования: слово включает целый ряд культурных, исторических, прямо топонимических характеристик и особенностей, которые нельзя не объяснить или **контекстуализировать** при обучении РКИ.

С помощью культурного журнала «Русский мир», удалось сопоставить выражение «дачный муж» со словом «шампаньолик». Таким образом,

появилась возможность создания антонимического ряда, так как эти два выражения обозначают противоположенные явления:

«Вы знаете, что ваш прадедушка был *дачным мужем?*». Эта фраза из статьи «Дачный век», где автор рассказывает о встрече с академиком Александром Панченко и об истории его семьи. «Прабабка с детьми и няньками жила в Куоккале (нынешнее Репино), прадед каждый день катался на поезде на службу и обратно <...> такие господа назывались сто лет назад *дачными мужами*» (Курбатова 2013: 42). «А богатые люди могли с квартирой в Петербурге не расставаться. Семья на даче, они сами — в холостых компаниях, пьют шампанское. Поэтому для такого счастливчика было придумано специальное слово - «шампаньолик», с оттенком восхищения и зависти» (Там же).

Итак, если «дачный муж» обозначал несчастливое и тяжёлое состояние мужчины, живущего на даче, но работающего в городе, то «шампаньолик» изображает счастливое, легкое, богатое состояние человека, живущего и работающего в городе зимой, но имеющего также дачу для летнего сезона.

«*Дачный муж* - муж, отправляющийся с дачи на службу и получающий разные поручения от жены, своячениц, тещи и соседей; он возвращается на дачу, и в карманах его, под мышкой, на всех десяти пальцах рук, на пуговицах пальто и чуть не в зубах у него — разные связки, котомки, картонки всех возможных величин» (Михельсон 1912)

Переводить фразеологизм «дачный муж» двумя словами практически невозможно. Действительно, в европейских языках это понятие отсутствует вообще, поэтому предлагаем наш вариант перевода / объяснения :

- ит: *padre di famiglia cha lavora in città ma vive in dacia. Ogni giorno va a lavoro e la sera torna a casa con tutti i prodotti da lei richiesti.*
- фр: *père de famille qui travallie en ville mais qui vit dehors de la ville; il fait aller-retour tous les jours et rammène tous les produits que sa femme lui demande.*

- ан: *husband who works in the city but lives out of the city, in the countryside; he goes towards and back everyday, taking with him all the products that his wife has been asked for.*

Попытка объяснения на других языках выражения «дачный муж» является показателем того, что каждый язык и народ имеет свою особую картину мира.

Согласно положениям лингвокультурологии, ЯКМ того или иного языка представляет собой результат того, что каждый язык представляется самобытной системой, другими словами, каждый конкретный язык включает в себе национальную самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Отсюда следует, что для того, чтобы учащимся стало понятно, что такое *дачный муж* чрезвычайно важно расширить индивидуальную картину мира учащегося за счет приобщения к инокультурной картине мира; толерантность к другому образу мыслей, умение и желание видеть и понимать различие и общность в культурах, в мировосприятии их носителей и в итоге, готовность и умение открыто воспринимать другой образ жизни и понять его; объяснить и усвоить его, чужой, инокультурный образ жизни.

Следующее рассмотренное нами устойчивое выражение - самое распространенное употребление слова дача в современном русском языке, то есть глагол движения + слово дача: «ехать, уехать (уезжать), выехать (выезжать) *на дачу*» (КСР 2001: 203).

2. «(По)ехать на дачу»

Комментируя безэквивалентное словосочетания «ездить на дачу», приведём два примера :

«Население должно будет маленько погулять, поплясать, спеть песню, потом **поехать на дачу**, выкопать там грядку, посадить в нее огурец и укроп и полить это богатство водой». [<http://www.ruscorpora.ru>: Сергей Мостовщиков. Начало (1997) // «Столица», 1997.05.13]

Если переводить фрагмент на итальянский язык, получим:

1. La popolazione dovrà un po' camminare, un po' ballare, cantare una canzone, poi andare in *dacia*, fare i solchi per l'orto, piantarvi cetriolo e aneto e annaffiare questa ricchezza con acqua.

Особенно во втором предложении, перед нами представлен дачный образ жизни и дачная атмосфера. Иностранному студенту, который столкнется с этой фразой, рискует не понять ее смысл, если никогда раньше не слышал слово «дача». Он может себе получить какое-нибудь представление об этом месте, но, конечно, только в виде конкретного образа.

Именно в тот момент роль преподавателя особенно значима и важна, он имеет возможность открыть студенту незнакомый мир русской культуры и образа жизни русского человека.

«И понятия "поехать на дачу" у европейцев нет. Англичанин, немец, француз, итальянец, испанец скажут "поехать за город"... (Никита Алексеев)» (Цивьян, Т.В.).

Уникальный феномен требует уникального имени и языковых выражений.

Отметим, что в «Большом русско-итальянском словаре» 1999 дается следующее определение которое уже устарело:

- дача: « *dacia*; *villino*; ехать на дачу *andare in villeggiatura* ; жить на даче *villeggiare, stare in campagna*» (ст.155)
- дачевладелец - *proprietario di una dacia*, дачник - *villeggiante*, дачный - *di villeggiatura*,
- дачная местность - *luogo di villeggiatura*, дачный поезд - *treno locale (suburbano)*,
- дачный сезон - *stagione di villeggiatura* (Большой русско-итальянский словарь 1999).

В современном словаре Ковалёва слово «дача» определяется следующим хорошим образом:

- «дача *dacia, casa di campagna*

жить на даче *vivere in una casa di campagna*, поехать на дачу *andare in campagna*, снимать дачу *prendere in affitto una dacia*» (Kovalev. Dizionario russo-italiano, italiano-russo, 2007).

В Русско-итальянском словаре Г. Ф. Зорько, 2005 отмечено *dacia pl dacie* (с.277), просто транслитерировано.

Как видим, в разных словарях роль «дачи» и круг ассоциаций, связанных с нем, подчеркиваются по-разному, хотя отмечается и общая черта всех определений - связь с домом, находящимся вне города.

Во французских словарях определения более развернуты:

- дача *datcha*

зимняя дача *datcha que l'on peut recchauffer*, жить на даче *vivre à la datcha, etre en villegiature*, ехать на дачу *aller à la datcha*, дачевладелец *propriétaire d'une maison de campagne ou d'une datcha*, дачник *habitant de datcha, locataire d'une datcha*, дачный *de campagne, de datcha*, дачный поезд *train suburbain, train de banlieu*, дачная жизнь *vie à la datcha - villegiature*, дачный поселок *bourg de villegiature*, дачный сезон *saison des villegiatures* (Русско-французский словарь Л. В. Щерба, 1997:137).

В английском языке, который в наше время — самый распространенный и самый популярный, лексема «дача» и его словообразование толкуют следующим образом: ст. 140

дача *cottage in the countryside*

летняя дача *summer cottage*, снимать дачу *rent a summer cottage*, жить на даче *live in the country*, ехать на дачу *go to the country*, дачевладелец *owner of the country cottage*, дачник *summer resident in the country*, дачный *of dacha*, дачный поезд *suburbain/local train*, дачный сезон *summer season* (Русско-английский словарь: О. С. Ахмановой. 1998; 2007).

Русское понятие «поехать на дачу» в других европейских языках отсутствует. Естественно, можно найти похожие выражения, но окружение, место, традиции, значение очень далеки друг от друга.

По нашему мнению, понятие «ехать-поехать на дачу» смешивается с понятием «ехать в деревню», однако это не является доминантной семой, характеризующей слово дача. Подобный перевод обозначал бы большие потери в семантике слова.

3. «Жить на даче»

Это устойчивое словосочетание отмечено во многих словарях русского языка. Рассмотрим комплексный словарь русского языка, который отмечает следующее: «жить, отдыхать (отдохнуть) *на даче*» (КСР 2001: 203).

Приведём примеры:

1. Воспрещается **жить на даче** сумасшедшим, безумным, страдающим заразными болезнями, престарелым, малолетним и находящимся в строю нижним чинам, ибо нигде нет столько опасности сочетаться законным браком, как на чистом воздухе [<http://www.ruscorpora.ru>: А. П. Чехов. Дачные правила (1884-1885)].
2. Мы с дедушкой ездили раза четыре **кататься на острова в коляске**; там на дачах, должно быть, очень хорошо, я даже немного позавидовал мальчикам и девочкам, которые **бегали в садах**, но дедушка говорит, что он не любит **жить на даче** [<http://www.ruscorpora.ru>: А. Н. Анненская. Брат и сестра (1880)].
3. Но зато как весело **жить на даче!** Ночи почти всегда холодны, кроме июня и половины июля, а с 15 августа уже нестерпимо **жить на даче и должно переезжать в город.** [<http://www.ruscorpora.ru>: Ф. В. Булгарин. Письма провинциалки из столицы (1830)].

Итак, в рамках лингвокультурологического направления исследования фразеологии ставится цель «раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации» (Телия 1999:15).

Обратившись к лингвистическому энциклопедическому словарю, приводящему следующее определение *фразеологизма* (интерпретируемое как синоним «фразеологическая единица»), отметим: «общее название

семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (Телия В. Н. Фразеологизм // ЛЭС: 559).

Из этого следует, что устойчивые выражения, исследованные выше, свидетельствуют о том, что слово-понятие «дача» включает специальные выражения, которые имеют специальное значение и которые невозможно учитывать без определённого контекста, требующего включить историческое и социальное объяснение, иллюстративное определение и, в частности, лингвистический аппарат, который, в свою очередь, включает лингвокультурологию и лингвострановедение.

2.3 Лингвосоциокультурологический аспект: синонимический, антонимический ряд и ассоциативный аспект

Синонимические и антонимические ряды помогают иностранному студенту в расширении состава его лексики и в обогащении представления об исследуемой сфере, и в то же время направляют его внимание на способ классификации лексических единиц.

Словари синонимов и антонимов русского языка содержат лексические ряды, построенные на основе правил, рассмотренных в первой главе.

Здесь следует рассмотреть синонимические, антонимические и ассоциативные нашего материала.

В словаре синонимов русского языка для слова «дача» дается следующий синонимический ряд: *фазенда (разг. шутл.) / роскошная: вилла* (Александров 2011).

В другом словаре «словарь-тезаурус» ряд синонимов шире: *дача, огород, сад, участок, разг. Фазенда.* (Бабенко 2007)

- «дача»: *доза, дом, еда, часть* (Абрамов 1999).

- «дача» :доза; дом; еда; часть; шале, предоставление, вилла, порция, ранчо, взятка, дачка, участок, вручение, дачища, разрешение.(Словарь русских синонимов).

- «дача»: сущ., кол-во синонимов: 17

автодача (1), взятка (21), вилла (4), вручение (8), госдача (1), дачища (1), дачка (1), дом (111), мыза (6), плавдача (1), порция (9), предоставление (12), разрешение (29), ранчо (4), спецдача (1), участок (110), шале (2) (Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013)

- «дача»: индивидуальный загородный дом с участком земли, обычно предназначенный для летнего проживания [Терминологический словарь по строительству на 12 языках (ВНИИИС Госстроя СССР)].

EN summer-house; DE Datsche, Wochenendhaus; FR maison de campagne

Синонимический ряд можно создать в других языках. Например, в английском языке:

dacha (дача): «country house, summer cottage, chalet, bower, feed, camp, portion»

Наш анализируемый материал дает возможность построить свой синонимический ряд к понятию лексемы «дача».

Дача: загородный дом, летний загородный дом, дачка, между деревней и городом.

Что касается антонимического ряда, в основе которого лежит ассоциация по контрасту, можно предложить такую классификацию по парам.

дача — небоскреб

дачник — городской житель

загородный — городской

природный — неестественный/ искусственный

летний — зимний

приобрести / покупать — продать

снимать — сдавать

Ассоциативный ряд

В основе любого ассоциативного словаря лежит психологический ассоциативный эксперимент, то есть «испытуемому дается слово-стимул и предполагается реагировать на это слово *первым пришедшим в голову* словом или словосочетанием». Это является так называемым свободным ассоциативным экспериментом, который для нашего исследования самый интересный, так как «в психике носителя языка существуют семантические связи слов». Естественно, этот процесс интересен и психологам, и психолингвистам, и чистому лингвисту, занимающемуся семантикой (Леонтьев 1977: 5-9).

Кроме того, ассоциативные словари позволяют пользователю понимать, как реально работают ассоциативные ряды при изучении русского языка как иностранного.

«Ассоциативный ряд - объединяющий языковые единицы по формальному или логико-семантическому признаку» (ТПС Нелюбина 2003).

Рассмотрим дальше ассоциативный ряд для слова «дача» по Русскому ассоциативному словарю под редакцией Караулова (см. Таблицу 2):

Статистика по запросу:

всего реакций на стимул: **117**,
различных реакций на стимул: **81**,
одиночных реакций на стимул: **65**,
отказов: **3**.

Таблица 2

Реакции на стимул "дача"

Реакции	Частота
лето	7
отдых	6
дом	4
моя	4

президента	4
большая	3
в лесу	3
за городом	3
лес	3
вилла	2
далеко	2
квартира	2
кляча	2
машина	2
огород	2
week-end	1
благоустроенная	1
в горах	1
в поселке	1
вечеринка	1
взятка	1
вот удача	1
генерала	1
государственная	1
деревянная	1
домик	1
душевное спокойствие	1
жилище	1
за сдачу	1
загородная	1
земельный участок	1
земля	1
знакомого	1

и машина	1
кирпичная	1
класс	1
клубника	1
красивая	1
лесная	1
летнее	1
лопата	1
маленькая	1
малина	1
много	1
морковка	1
на воде	1
на колесах	1
на море	1
на Севере	1
наша	1
огурец	1
Переделкино	1
правительственная	1
правительство	1
природа	1
пустая	1
работа	1
рыбалка	1
Рыжков	1
сад	1
сгорела	1
сдача	1

село	1
снимать	1
современная	1
сосновые стружки	1
строится	1
строить	1
тепло	1
удача	1
удобная	1
хаза	1
хата	1
хоромы	1
хорошо	1
цветы	1
чача	1
Чехов	1
чужая	1

Данные результатов стимулов, вызывающих реакция “дача”, рассмотрены ниже (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Стимулы, вызывающие реакцию "дача"

Стимулы	Частота
участок	8
владелец	5
домик	5
шланг	4

грядка	3
отдыхать	3
сарай	3
государственная	2
дачник	2
имущество	2
навоз	2
огород	2
ограда	2
поехать	2
поселок	2
приезжать	2
природа	2
удача	2
укроп	2
цветок	2
электричка	2

Данные из приведённого выше ассоциативного эксперимента позволяют нам подтвердить еще раз наш тезис: 1) ассоциативные ряды помогут учащемуся расширить свой лексический запас и глубже понять то, что понятие «дача» обозначает для россиян; 2) сделать статистику и вывод для того, чтобы понять поведение, привычки и современную тенденцию русского народа.

По этому поводу читаем результаты опроса ВЦИОМ: у 7% есть загородный дом, у 27% — дача, у 17% — земельный участок. Обладателями дач чаще оказываются жители столиц и крупных городов (33%). Жители средних городов, как правило, владеют загородной недвижимостью (56%), а жители малых городов — земельными участками (31%). Для большинства россиян дача по-прежнему является источником экологически чистых

сельхозпродуктов, но в настоящее время растет количество дачников, занимающихся ландшафтным дизайном (24%). Вместе с тем дача по-прежнему остается местом летнего отдыха и любимых летних забав (21%) [www.wciom.ru].

Таким образом, можно отметить, что изучать лингвосоциокультурный потенциал лексемы «дача» значит учитывать историю России; значит познакомиться с русскими традициями, деревенскими, кулинарными, человеческими и другими более конкретным образом; значит познакомиться с целой совокупностью лексических единиц, которые связаны и по теме, и по смысловым ассоциациям, и по сфере раздела со словом-понятием «дача». Все то, что было сказано, говорит одно: сквозь призму «дача» можно познакомиться с русским культурно-языковым фоном, со социально-историческим фоном, с лингвокультурным фоном, другими словами, можно понять полноценную Русскую картину мира, и в том числе и ЯКМ.

Выводы

На основе лингвистической классификации лексических единиц, входящих в тематическую группу «дача», был проведен анализ системных связей в лексике, а также определены парадигматические и синтагматические отношения.

В тематической группе «дача» выделено 3 тематических подгруппы и 10 микроподгрупп («Дача - дом и место жизни», «Дача - загород: работа и отдых», «Дача - историческая память народа») и единицы, входящие в круг этих объектов (*Усадьба, Шесть соток, «дачный муж»*).

В выделенные лексико-семантические группы (ЛСГ) были включены существительные (*дом, усадьба, огород, сад*), прилагательные (*дачный, сельский, летний, загородный*) и глаголы (*отдыхать, ехать, снимать*).

Среди исследуемых единиц оказалось возможным выделение синонимических и антонимических пар (*дача - загородный летний дом ≠ городская квартира; земля, надел, сотка, участок...*) [кроме того, (*дачный*) *кооператив, садоводство ≠ частное, личное строительство*], определена

активная роль словообразовательных элементов (*дача – дачный, дачная, дачник, дачница*).

При изучении иностранного языка важную роль играют словосочетания (*поехать на дачу, дачный муж*), для семантизации которых необходимо создать сопоставительный комментарий. Лингвосоциокультурное исследование лексических единиц тематической группы «дача» подтверждает возможность создания разнообразных классификаций и по традиционно выделяемым группам: эквивалентная лексика, безэквивалентная и фоновая лексика - и по другим способам группировки лексики (фразеология, топонимика, прецедентные имена и т. п.).

Доминантой исследования явилась безэквивалентная единица, то есть слово-понятие «дача». Особо выделяются словообразовательные группы: имена собственные и топонимическая лексика (напр. *Дача писателей, Комарово, дача Репина* и т. п.), советизмы, такие как «*сталинская дача*» и «*правительственная дача*». Сопоставление с другими языками позволяет студенту найти в них лексический эквивалент, а также самому дать комментарий к слову.

Топонимическая лексика, в свою очередь, является важной поскольку даёт возможность учащемуся обобщить понятия истории страны, географии и понятие пространства - весь тот фоновый материал, который содержит лексема *дача* для носителя русского языка. Это имеет большое значение для сохранения и передачи информации о культуре языкового коллектива, включая название мест, где «творчеством занимались» давным давно (дача как *хранительница* традиции).

Среди рассмотренных лексических единиц из фоновой лексики, можно также выделить единицы тематических подгрупп, выделенные из национально-культурного компонента семантики (в том числе и фразеологизмов). Для них необходим лингвосоциокультурный комментарий (напр. *дачный муж, шесть соток*), который с помощью сравнительного анализа русского, итальянского, французского, английского языков

показывает разницу в условиях, а также в отношении и в менталитете русских, итальянцев, французов и англичан.

Таким образом, можно сказать, что количество и качество исследуемой нами лексики, отобранной из указанного выше материала, является достаточным для демонстрации системных связей в лексике и классификации материала для его последующего усвоения в аудитории, изучающей русский язык.

Заключение

«Вдали над пылью переулочной,

Над скукой загородных дач...»

Александр Блок

Проведенное исследование посвящено проблеме разработки классификации лексических единиц, входящих в тематическую группу слова «дача» и определяющих лингвосоциокультурный потенциал лексемы «дача». Словари иноязычного происхождения констатируют, что *dacha* (англ.), *datscha* (нем.), *datcha* (фран.), *dacia* (итал.) — это загородное "шале", играющее в России особую социально-культурную, бытовую и хозяйственную роль. Дача — такой же самобытный феномен, как русский балет, русская баня, русская интеллигенция или, так называемая, "загадочная русская душа".

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно включает в себя круг вопросов, посвященных изучению языковой картины мира, для ответа на которые необходимо было обратиться к разнообразным дисциплинам, таким как культурология, социолингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология, так как они могли помочь решить проблемы,

возникающие при восприятии и усвоении иностранцами лексических единиц тематической группы «Дача».

В настоящее время, когда процесс смешения народов, языков и культур всё больше и больше ускоряется, острой стала проблема воспитания уважения и терпимости к чужим культурам, которую особенно важно учитывать при обучении иностранных учащихся, а именно пробуждение интереса и развитие уважения к другим культурам и преодоление в себе чувства неприятия других культур. Это всё входит в тот феномен, который был назван Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым «межкультурное общение» или «межкультурная коммуникация», то есть то адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам. Другими словами, речь идёт о «диалоге культур», процессе, в который входят и лингвосоциокультурная компетенция, и социолингвистический подход, и, безусловно, принцип «кросскультурного диалога», способствующий пробуждению у учащегося таких качеств личности, как открытость, толерантность и готовность к включению в межкультурное общение, формирование языковой и осознание концептуальной картины мира другого народа.

Поскольку цель нашего исследования состояла в выявлении лингвострановедческого потенциала единиц лексико-тематической группы «Дача» и их комментирования, мы ставили перед собой ряд задач.

В первой главе мы описали теоретическую базу исследования. В основе этой работы лежит понятие «лексики как системы», под чем понимается системность языка, которая отражена при классификации лексических единиц, в том числе, тематической группы «дача». Этот базовый принцип позволяет иностранному студенту получить представление о ЯКМ носителя иностранного языка. Второй важный пункт первого этапа исследования был посвящен исследованию понятий "лингвострановедение", "лингвокультурология" и "лингвосоциокультурный подход" (Ягодова 2003).

Напомним, что культура другой страны воспринимается через призму родной культуры. При этом обязательно нужно сказать о лингвосоциокультурном аспекте, основе нашего исследования. Незнание лингвосоциокультурных особенностей различных этносов (правил этикета, традиций и обычаев) может отрицательно повлиять на развитие как деловых, так и межличностных отношений представителей данных этнокультурных сообществ. То есть особенности менталитета, ценности и стереотипы влияют на особенности поведения и взаимодействия с другими людьми и могут вызвать затруднения в общении.

Следует обратить внимание на высказывание А. Фантини: «в овладении лингвосоциокультурной компетенцией невозможен успешный результат при игнорировании хотя бы одного из составных блоков. <...> Действительно, осваивая язык, знакомишься с реалиями и бытом его носителей, проникаешься к ним уважением, стремишься к личному общению, которое, в свою очередь, делает тебя терпимей, любопытней и позволяет осознать необходимость в дальнейшем совершенствовании языковых навыков» (Fantini 1995: 170). Успешная реализация идеи лингвосоциокультурного подхода невозможна без учёта **историко-культурного фона** (знаний о становлении и развитии народа и страны, основных исторических событиях, географии, особенностях социально-политической жизни, экономике и т. п.); и также **социокультурного фона** (то есть знаний о науке, культуре, искусстве, образовании, религии и т. д.), фоновых знаний (*background knowledge*).

Во второй главе нашего исследования были отобраны лексические единицы русского языка, входящие в состав тематической группы «дача», из словарей, художественной литературы, периодической печати и интернет-корпуса. Результатом данного этапа стала выборка слов и её анализ. Одновременно с этим мы классифицировали отобранные единицы с различных точек зрения: тематической, структурно-семантической, лингвострановедческой и лингвосоциокультурной.

«Дачные традиции в нашей стране живучи, их не могут изменить ни революции, ни войны, ни перестройки и другие социальные катаклизмы. Слишком сильна магия дачной жизни с ее близостью к миру природы, простыми домашними радостями, лесными походами, чаепитиями на веранде и вечерним разговором «по душам» (<http://futureruss.ru/intresting-facts/mysticism/dacha.html>).

В ходе исследования лингвосоциокультурного комментария была сформулирована гипотеза о возможности использования результатов работы для отбора материалов обучения лексическому аспекту речи в преподавании РКИ.

Кроме того, во второй части второй главы были разработаны лингвострановедческие комментарии к исследуемым единицам, которые были для нас ключевыми; а также позволили нам определить общую группу с доминантом «дача». При этом важно понимать, создание ассоциативных и тематических словарей разных языков, дающих богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры (как в нашем случае), — один из способов укрепления взаимосвязи культуры, языка и сознания.

Интересно отметить результаты параграфа, посвященного фразеологии: поскольку социокультурная информация отображается в лексике и фразеологии, на основе лингвострановедческого подхода нами была предпринята попытка отбора устойчивых выражений, которые показывают тематическую и историческую информацию, характеризующая *загадочную русскую душу*, то есть материальную составляющую лексических единиц входящих в тематическую группу «дача» (см. *дачный муж, ехать на дачу*).

Подводя итог рассмотрению лингвосоциокультурного потенциала лексемы «дача», можно сделать вывод, что он представляет собой совокупность лингвистического, культурного, социального, лингвострановедческого и страноведческого компонентов.

На основе сравнительного анализа установлено, что специфика предлагаемой методики заключается в наличии заданий, предполагающих когнитивный анализ культурно-специфических языковых единиц и совместное с преподавателем мини-исследование по разработке лингвокультурологического поля и составлению учебного культурологического комментария.

В соответствии с совокупностью четырёх методологических подходов (лингвосоциокультурного, страноведческого, лингвострановедческого и междисциплинарного) спроектирована общая теоретическая модель создания интернационального словаря, который может быть адаптирован для частных ситуаций, направленных на обучение как письменному переводу, так и различным видам устного перевода на практических занятиях по русскому языку. Словник может служить интернациональным инструментом для изучающих иностранный язык и помочь формированию различных картин мира в сознании обучаемых.

Результаты нашего исследования подтверждают гипотезу о целесообразности и необходимости рассмотрения данной группы лексики в нескольких аспектах (лингвострановедческом, лингвокультурологическом, лингвосоциокультурологическом) с учетом функционально-семантического принципа описания материала, лингвометодического и гносеологического подходов к анализу и классификации материала, учитывая родной язык изучающих РКИ.

Список использованной литературы

1. Апресян, Ю.Д. Теоретическая лингвистика и лексикография: к формальному описанию лексики [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики. – М. : Русские словари, 1995. – С. 3-10.
2. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола [Текст] / Л.М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
3. Васильев, Л.М. Теория семантических полей [Текст] / Л.М. Васильев. // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
4. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Верещагин, Е.М. Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Морковкин. // Проблемы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М. : Изд. МГУ, 1977. – С. 27-32.
6. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 269 с.
7. Воробьев, В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (Общие принципы) [Текст] / В.В. Воробьев. // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 5. – С. 101-106.

8.

Воробьев, В.В.
Лингвокультурология. Теория и методы [Текст] / В.В.

9.

Воробьев – М.
: Изд-во
РУДН, 1997. –
331 с.

Воробьев, В.В.
Общее и
специфическое
в
лингвостранов
едении и
лингвокультур
оведении
[Текст] / В.В.
Воробьев. //
Слово и текст
в диалог
культур. – М. :
Государственн
ый институт
русского языка
им. А. С.
Пушкина,
2000. – С.
83-92.

10.

Гальцова, А.С.
Топоним как
поражение
языка и
отражение

к у л ь т у р ы
 [Текст] / А.С.
 Гальцова. //
 Русский язык
 и русская
 литература в
 ХХІ веке:
 развитие,
 изучение,
 обучение:
 м а т е р .
 докладов и
 сообщений
 Х V I I I
 междунар.
 науч.-метод.
 конф. – Спб. :
 ФГБОУВПО
 «СПГУТД»,
 2013. – С.
 240-242.

11. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. [Текст] / П.Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1993. – 253 с.
12. Деотто, П. Дачная традиция в Серебряном веке [Текст] / П. Деотто. // Петербург – столица русской культуры II. – Salerno: Europa Orientalis, 2004. – С. 335-348.
13. Деотто, П. Петербургский дачный быт XIX в. как факт массовой культуры [Текст] / П. Деотто. – Salerno: Europa Orientalis, 1997. – № 16. – С. 357-372.

14. Зиновьева, Е.И. О соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология» [Текст] / Е.И. Зиновьева. // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. Вып. 9. – Спб. : Сударыня, 2000. – С. 14-18.
15. Зиновьева, Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного [Текст] / Е.И. Зиновьева. / Отв. ред. К.А. Рогова. – 2-е изд., дополн. – Спб. : Филол. Фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
16. Касаткина, А.К. Дачная идиллия Мелиссы Колдуэлл [Текст] / А.К. Касаткина. // Антропологический форум. – 2012. – № 16. – С. 457.
17. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2007. – С. 13-14.
18. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – Спб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
19. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
20. Красных, В.В. К вопросу о русской когнитивной базе и русском когнитивном пространстве [Текст] / В.В. Красных. // Сопоставительная грамматика и теория коммуникации. – М. : 1997. – С. 23-33.
21. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. [Текст] / В.В. Красных. – М. : 2002. – 284 с.
22. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка [Текст] / Э.В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – С. 5-6.
23. Ловелл, С. Дачники: История летнего жилья в России: 1710—2000 [Текст] / С. Ловелл. / пер. с англ. Л. Семёновой. – Спб. : Академический проект; ДНК, 2008. – 348 с.

24. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре [Текст] / Ю.М. Лотман. – Спб. : 1994. – 399 с.
25. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв [Текст] / Ю.М. Лотман. – М. : 1992. – 270 с.
26. Малинова-Тзиафета, О.Ю. (Пост)советские дачи и дачники, воображаемые и реальные / рец. на кн. : Caldwell M.L. Dacha Idylls [Текст] / О.Ю. Малинова-Тзиафета. – Berkeley; L.A. : 2011. – С. 359-366.
27. Малинова-Тзиафета, О.Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860—1914) [Текст] / О.Ю. Малинова-Тзиафета. – Спб. : ЕУСПб, 2013. – 335 с.
28. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. [Текст] / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
29. Маслова, В.А. Мифологизированные фразеологические единицы как объект лингвокультурологии [Текст] / В.А. Маслова. // Лингвострановедческий (культуроведческий) аспект в изучении и преподавании русского языка. – М. : 1997. – С. 134-135.
30. Морковкин, В.В. О словарной лексикологии [Текст] / В.В. Морковкин. // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 32-38.
31. Нащокина, М. Гости съезжались на дачу [Текст] / М. Нащокина. // Памятники Отечества. – 1994. – № 1-2. – С. 77-83.
32. Покровский, М.М. Семасиологические исследования в области древних языков [Текст] / М.М. Покровский. // Избранные работы по языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 61-153.

33. Половникова, В.И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе [Текст] / В.И. Половникова. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1988. – 104 с.
34. Половникова, В.И. Принципы и схемы организации лексического аспекта обучения на курсах повышения квалификации зарубежных русистов [Текст] / В.И. Половникова. // Русский язык для студентов-иностранцев. – М., 1987. – Сб. № 24. – С. 77-91.
35. Прохоров, Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 93 с.
36. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – 448 с.
37. Руденко, И.В. Дачная жизнь Петербурга начала XX века. По материалам дачных газет (Ораниенбаумская линия ж/д) [Текст] / И.В. Руденко. // Четвертые открытые слушания «Института Петербурга». – СПб., 1997. – 132 с.
38. Руднев, В.П. Перевод и параллельный философско-семиотический комментарий [Текст] / В.П. Руднев. // Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – «Логос» – № 1. – 1999. – С. 101-130.
39. Сим, Ён Бо. Лингвострановедчески ценная лексика русского языка на фоне корейского (на материале произведений Ю. Трифонова): Дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ён Бо Сим. – СПб., 1994. – 248 с.
40. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. [Текст] / И.П. Слесарева – 2-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990. – 174 с.
41. Соловьев, В.В. Очерки прикладной культурологии: генезис, концепция, современная практика [Текст] / В.В. Соловьев. – М., 1993. – 365 с.

42. Сухих, М.В. Лингвострановедчески ценная лексика в мемуарной литературе (на фоне итальянского языка): Дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.В. Сухих. – СПб., 2000. – 238 с.
43. Тарасов, Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы [Текст] / Е.Ф. Тарасов. // Язык - культура - этнос. – М. : Наука, 1994. – 233 с.
44. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия. // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.
45. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М. : 1996. – 284 с.
46. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
47. Томахин, Г.Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании [Текст] / Г.Д. Томахин. // Русский язык за рубежом. – 1995. – № 1. – С. 54-58.
48. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.
49. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Текст] / Ф.П. Филин. // Очерки по теории языкознания. – М. : Наука, 1982. – С. 229-239.
50. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам [Текст] / В.П. Фурманова. – Саранск: Изд-во Мордовск. Унта, 1993. – 123 с.

51. Халеева, И.И. Лингвосоциокультурный компонент подготовки переводчиков [Текст] / И.И. Халеева. // Перевод и лингвистика текста. – М., 1994. – С. 23-30.
52. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» [Текст] / Н.М. Шанский. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1972. – 328 с.
53. Шахматова, М.А. Типология лингвострановедческих комментариев [Текст] / Ён Бо Сим, М.А. Шахматова. // Вестник СПбГУ. – Сер. 2. Вып. I. – СПб. : 1996. – №2. – 48-54 с.
54. Шелепова, Л.И. Русская этимология. Теория и практика [Текст] / Л.И. Шелепова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2007. – 124 с.
55. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. – 2-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
56. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М. : «Просвещение», 1977. – 335 с.
57. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике [Текст] / Л.В. Щерба. – Т. 1. – Л. : Изд-во Ленингр. Ун-та, 1958 – 182 с.
58. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. Пособие для вузов [Текст] / А.Н. Щукин. – М. : Высшая школа, 2003. – 334 с.
59. Ягодова, А.А. Лингвосоциокультурный аспект преподавания русского языка как иностранного [Текст] / А.А. Ягодова. // Преподавание русского языка как иностранного. Традиции и перспективы. – СПб., 2003. – С. 228-232.
60. Ягодова, А.А. Лингвострановедение, страноведение или лингвокультурология? [Текст] / А.А. Ягодова. // Русский язык как

иностранной: Теория. Исследования. Практика: Межвузовский сборник. Выпуск IV. – СПб., 2000. – С. 17-18.

61. Ягодова, А.А. Принципы лингвосоциокультурологического описания языковых единиц (На материале газетных заголовков): Дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.А Ягодова. – СПб., 2003. – 255 с.
62. Caldwell M.L. Dacha idylls: Living Organically in Russia's Countryside [Текст] / M.L. Caldwell – Berkeley; L. A. : University of California Press, 2011. – 201 p.
63. Fantini, A. Exploring intercultural competence: a construct proposal. [Текст] / A. Fantini. – Brattleboro, VT., USA. 1995. – 170 p.

Список использованных словарей и источников и их сокращенных наименований

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых – М. : Элпис, 2008. – 485 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : КомКнига, изд-во. 3-е, стер., 2005. – 576 с.
4. Байбурин, А. Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX вв. [Текст] / Л. Беловинский, А. Байбурин, Ф. Конт. – СПб.: Европейский дом; М.: Знак, 2004. – 680 с.
5. Большой академический словарь русского языка [Текст] / гл. ред. К.С. Горбачевич. / – Т. 4. Г—День. – М.; СПб. : Наука, 2006. – 531 с. (БАС)
6. Большой Российский энциклопедический словарь [Текст] / – Репр. изд. – М. : Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с. (БРЭС)

7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 782 с. (БФСРЯ)
8. Ванников, Ю.В. Картинно-ситуативный словарь русского языка [Текст] / Ю.В. Ванников, Л.Н. Щукин, А.П. Муштакова, 1988. – М. : Русский язык, 1988. – 390 с.
9. Денисов, П.Н. Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики (3047 слов) [Текст] / П.Н. Денисов, В.В. Морковкин, Ю.А. Сафьян. – М. : Русский язык, 1978. – 406 с.
10. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь [Текст] / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. – М.: Инфра-М, 2001. – 623 с.
11. Крылатые слова: Энциклопедия [Текст] / авт.-сост. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2003. – 831 с.
12. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь [Текст] / под ред. В.В.Морковкина. – М., 1985.
13. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. (ЛЭС)
14. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 785 с.
15. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
16. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Нелюбин, Л.Л. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука. . 2003. – 320 с.
17. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М. : Азъ, 1992. – 955 с.
18. Первый Толковый (большой энциклопедический словарь) [Текст] / – СПб. : «Норинт»; М. : ИД «РИПОЛ классик», 2006. –2144 с. (БЭС)

19. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – 1632 с.
20. Россия. Большой лингвострановедческий словарь [Текст] / В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, С.К. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, Т.Н. Чернявская, В.П. Чуднов. / Под общ. ред. Ю.Е.Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с. (БЛС)
21. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук.. М. И. Михельсон. 1896–1912.
22. Русский ассоциативный словарь : в 6 кн. [Текст] / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : РАН, Ин-т рус. яз., 1994–1998. – Кн. 1–6. (РАС)
23. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. [Электронный ресурс] / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М. : АСТ-Астрель, 2002. – 9 92 с. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (РАТ)
24. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : "Азбуковник", 1998. – (РСС)
25. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / Сост. И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудкова и др.; Под ред. В.В. Красных. – М. : ГНОЗИС, 2004. – Вып.1. – 315 с.
26. Саяхова, Л.Г. Иллюстрированный тематический словарь русского языка [Текст] / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова. – М. : Русский язык, 1989. – 224 с.

27. Саяхова, Л.Г. Тематический словарь русского языка [Текст] / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русск. яз., 2000. – 560 с.
28. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 4 т. [Текст] / – М. : Алтейя, 2001. – (СДЭС).
29. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / Под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1973. / Г.А. Черкасова. Электронное издание, 2006 г.
30. Страноведение и социальная психология // Страноведение и преподавание русского языка иностранцам. - М.: МГУ, 1972. С. 109-113.
31. Телия, В.Н. Фразеология [Текст] / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 2002. – С. 560-561.
32. Тихонов, А.Н. Комплексный словарь русского языка [Текст] / Тихонов А.Н. / Под ред. д-ра филол. наук А.Н. Тихонова. – М. : Русский язык, 2001. – 1229 с.
33. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка [Текст] / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М. : Русский язык, 1978. – 688 с.
34. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер, пер. с нем. О. Н. Трубачева. – М. : Прогресс 1964—1973. – 562 с.
35. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт рус. фразеологии [Текст] / М.И. Михельсон. // Сб. образных слов и иносказаний : Т. 1-2. – СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1902-1903. – Т. 2. - 1903. – 580 с.
36. Большой русско-итальянский словарь = Grande dizionario russo-italiano : Ок. 200 000 слов и словосочетаний : С прил. морфол. табл.

рус. яз., сост. д-ром филол. наук А. А. Зализняком: [В 2 т.] / Б. Н. Майзель, Н. А. Скворцова – М. : Рус. яз., 1999

37. Русско-английский словарь: С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, сост. А. И. Смирницким / сост. О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова и др.; Под общ. Рук. А. И. Смирницкого. – 21-е изд., стереотип./ Под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 1998. - 768 с.
38. Русско-итальянский словарь = Dizionario russo-italiano: около 12 000 слов; Итальянско-русский словарь = Dizionario italiano-russo: около 13 000 слов / Г.Ф.Зорько, 2005 – 277 с.
39. Русско-французский словарь = Dictionnaire russe-francais : 160 000 слов и словосочетаний / Л. В. Щерба, М. И. Матусевич. – 15-е изд. стер. – М. : Рус. яз., 1997. – 847 с.
40. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь, Ковалев Ф. В. , Zanichelli, 2001.
41. Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli, a cura di Miro Dogliotti, 1995.

Список источников

1. А.П. Чехов. Вишневый сад (1904)
2. Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
3. Сергей Довлатов. Чемодан (1986) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
4. Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
5. Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
6. Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

7. Д. С. Лихачев. Воспоминания (1995) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
8. Дина Рубина. Окна (2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
9. Евгений Водолазкин «Авиатор» Серия "Новая русская классика". – М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016 год. – 416 .
10. И. Грекова. Фазан (1984) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
11. М. А. Кузмин. Крылья (1908) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
12. Михаил Елизаров «Библиотекарь» (2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
13. Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
14. Ф. В. Булгарин. Дачи (1825-1843) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Интернет-ресурсы

1. «Загадочная русская dacha (Что заставляет граждан жить на два дома)», Журнал "Коммерсантъ Деньги" №20 от 26.05.2014, стр. 13
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/246970>: Артем Никитин (дата обращения: 20.04.2017)
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009 URL: http://methodological_terms.academic.ru/1966/ (дата обращения: 07.05.2017)
3. Дачный быт Петербурга в начале XX века (Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века *Пискарёв*

- Пётр Александрович*) URL: <https://culture.wikireading.ru/9752> (дата обращения: 29.04.2017)
4. Дачный Век Зинаида Курбатова, журнал Русский Мир, № ноябрь 2013 изд. Фонд Русский Мир, М: 2013, ст. 42-45. URL: <http://www.ruskiymir.ru/media/magazines/article/99213/> (дата обращения: 13.04.2017)
 5. Интерактивный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный в мае 2009 г. // URL : www.wciom.ru/ (дата обращения: 20.11.2016)
 6. Казакевич В. Дача // Знамя. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/10/dacha.html> (дата обращения: 10.05.2017)
 7. Цивьян, Т.В Дача и дачники в русском представлении / Т.В. Цивьян. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipages.ru/index.php?ref_item_id=4130&ref_dl=1 ? (дата обращения: 26.04.2017)
 8. http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/003/03_15_konechny_k.pdf
 9. <http://enclo.lenobl.ru/object/1803557964?lc=ru>
 10. <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
 11. <http://translate.academic.ru>
 12. <http://www.gramota.ru/> <http://yazykoznanie.ru/>
 13. <http://www.ido.rudn.ru/> <http://ru.wikiversity.org> и др.
 14. <http://www.philology.ru/> <http://rus-filologiya.ru> <http://www.philology.nsc.ru/docs/journal/index.php> www.philol.msu.ru

15. http://www.superlinguist.com/http://www.iu.ru/biblio/archive/serebrenikiv_obshee/06.aspx <http://www.philologia.ru>

Приложение №1

Словник по теме «Дача» и способы семантизации на итальянский, французский и английский языки

	Русский язык	Итальянский язык	Французский язык	Английский язык	Дополнительный комментарий и указание на способы семантизации
1) Дача					
1	<i>бабушка</i>	nonna	grand-mère	grandmother	Перевод
2	<i>большая дача</i>	grande dacia	grande maison de campagne (datcha)	a big country-house (dacha)	Толкование см. <i>дача</i>
3	<i>будка</i>	riparo/cabina	cabine/ guérite	cabin/booth/ kiosk	Исторически слово обозначает полицейский пункт (толкование)

4	<i>дача</i>	dacia, tipica casa russa fuori città per le vacanze estive	datcha, maison de campagne pour l'été	dacha; country cottage for summer holidays; summer house	Лингвострановедческий и лингвокультурологический комментарий: слово <i>дача</i> уже употребляется как заимствование в других языках, но здесь необходимо дать вариант толкования, объяснения.
5	<i>дачевладелец</i>	proprietario di una dacia	propriétaire d'une maison de campagne ou d'une datcha	dacha's owner/ owner of a summer country-cottage	Объяснение, перевод, толкование.
6	<i>дачка</i>	piccola dacia	petite datcha	little dacha	Толкование см. <i>дача</i>
7	<i>дачная жизнь</i>	vita in dacia	vie à la datcha	dacha life	Комментарий: выражение двумя словами ссылается на обширный мир, обозначенным словом <i>дача</i> . (толкование)
8	<i>дачник</i>	colui che vive in dacia	l'homme qui vit dans le datcha	man living in the dacha	Объяснение и толкование см. <i>дача</i>
9	<i>дачница</i>	colei che vive in dacia	la femme qui vit dans le datcha	woman living in the dacha	Объяснение и толкование см. <i>дача</i>

1 0	<i>дачный быт</i>	vita quotidiana in dacia/ tran tran quotidiano in dacia	la vie de tous les jours à la datcha /le mode de vie quotidienne à la datcha	dacha way of life/ everyday life in dacha	Комментарий лингвострановедческий и исторический (толкование см. <i>дача</i>)
1 1	<i>дачный муж</i>	marito e padre di famiglia che fa il pendolare da casa (dacia) a lavoro (città) ogni giorno.	Нет эквивалента	Нет эквивал.	Лингвострановедческий и культурологический комментарий
1 2	<i>дачный посёлок</i>	villaggio di dacie	colonie de datchas/ localité de datchas	settlement of dachas/ suburban settlements	Толкование (см. <i>дача</i>) и комментарий.
1 3	<i>дачный роман</i>	1.romanzo sulla dacia; 2. storia d'amore in dacia.	1. roman sur la datcha; 2. histoire d'amour à la datcha.	1.romance about dacha; 2.dacha love affair.	Толкование, описание и комментарий (см. <i>дача</i>).
1 4	<i>дачный сезон</i>	stagione della dacia	la saison pour la datcha	dacha season; summer season; holiday time	Перевод, толкование и комментарий.
1 5	<i>детство</i>	infanzia	enfance	childhood	Перевод
1 6	<i>ехать на дачу</i>	andare in dacia	aller à la datcha	to go to the dacha	Описание и лингвострановедческий комментарий (толкование см. <i>дача</i>)
1 7	<i>жить на даче</i>	vivere in dacia	vivre à la datcha; etre en villegiature	to live in the dacha	Перевод и комментарий (толкование см. <i>дача</i>)

1 8	<i>загородный летний дом</i>	casa estiva fuori città	maison de campagne pour l'été	suburban/ country summer house	Перевод, описание и комментарий.
1 9	<i>лето</i>	estate	été	summer	Перевод
2 0	<i>маленькая дача</i>	una piccola dacia	une petite datcha	a small dacha	Толкование см. <i>дача</i>
2 1	<i>новая дача</i>	una dacia nuova	une datcha nouvelle	a new dacha	Толкование см. <i>дача</i>
2 2	<i>обыкновенн ая дача</i>	una dacia ordinaria/ comune	une datcha ordinaire	a common dacha	Лингвострано ведческий комментарий (толкование см. <i>дача</i>)
2 3	<i>построить дачу</i>	costruire una dacia	construire une datcha	to build a dacha	Перевод (толкование см. <i>дача</i>)
2 4	<i>п р о с т а я дача</i>	una dacia semplice	une simple datcha	a simple dacha	Толкование см. <i>дача</i>
2 5	<i>сад</i>	giardino	jardin	garden	Перевод
2 6	<i>садик</i>	giardinetto	jardinet	little garden	Перевод
2 7	<i>сельский домик</i>	casetta rurale	maisonnette rurale	chalet	Описание и комментарий
2 8	<i>старая</i>	vecchia	vieille	old	Перевод
2 9	<i>усадьба</i>	maniero	manoir	manor- house	Лингвосоциок ультурологиче ский комментарий

2) Дом

3 0	<i>баня</i>	banja (sorta di sauna russa)	bania (sorte de sauna russe)	banya (russian sauna)	Лингвострановедческий и лингвокультурологический комментарий: слово «баня» является словом-реалией как и дача. Толкование и объяснение.
3 1	<i>арка</i>	arco	arc	arch	Перевод
3 2	<i>асфальт</i>	asfalto	asphalte	asphalt	Перевод
3 3	<i>балкон</i>	balcone	balcon	balcony	Перевод
3 4	<i>барак</i>	baracca	baraque	barrack	Перевод
3 5	<i>беседка</i>	gazebo	gazébo	gazebo/ pavillion	Перевод
3 6	<i>бытовка</i>	prefabbricato di cantiere	bungalow de chantier	costruction trailer	Перевод
3 7	<i>ведро</i>	secchio	seau	bucket	Перевод
3 8	<i>веранда</i>	veranda	véranda	veranda	Перевод
3 9	<i>водопровод</i>	acquedotto/ conduttura dell'acqua	système de distribution de l'eau	water conduit	Перевод
4 0	<i>вольер</i>	voliera	volière	open-air cage/volary	Перевод
4 1	<i>гараж</i>	garage	garage	garage	Перевод

4 2	<i>генератор</i>	generatore	générateur	generator	Перевод
4 3	<i>громоотвод</i>	parafulmine	paratonnerre	arrester/ lighting conductor	Перевод
4 4	<i>дворец</i>	palazzo	palais/chateau	palace	Перевод
4 5	<i>двухкомнат н а я (двушка)</i>	di due stanze/ bilocale	de deux pièces	two-room (dacha)	Перевод (Квартира из двух комнат)
4 6	<i>двухэтажн ая</i>	a due piani	(datcha)duplex	double floor (dacha)	Перевод
4 7	<i>дерево</i>	legno	bois	wood	Перевод
4 8	<i>деревянная</i>	di legno	en bois	wooden	Перевод
4 9	<i>дом</i>	casa	maison	house	Перевод
5 0	<i>домик</i>	casetta	maisonnette	little house	Перевод
5 1	<i>дрова</i>	legna	bois (à bruler)	firewood	Перевод
5 2	<i>дымоход</i>	canna fumaria	conduite de fumée/ cheminée	smoke flue/ chimney	Перевод
5 3	<i>жилище</i>	abitazione	habitation	home/ dwelling	Перевод
5 4	<i>жильё</i>	alloggio	logis	housing/ lodging	Перевод
5 5	<i>забор</i>	recinto/ recinzione	enceinte/ cloture	fence	Перевод
5 6	<i>каменная</i>	di pietra	en maçonnière de pierre/en pierre	stone (dacha)	Перевод
5 7	<i>камень</i>	pietra	pierre	stone	Перевод

5 8	<i>камин</i>	camino	cheminée	fireplace	Перевод
5 9	<i>кирпич</i>	mattoni	brique	brick	Перевод
6 0	<i>кирпичная</i>	di mattoni	en brique	brick (dacha)	Перевод
6 1	<i>колодец</i>	pozzo	puits	well	Перевод
6 2	<i>коттедж</i>	cottage/ villino di campagna	cottage	cottage	Перевод и толкование
6 3	<i>крыльцо</i>	terrazzino d'ingresso	perron (porche)	terrace steps (porch)	Перевод
6 4	<i>мебель</i>	mobili	meubles	furniture	Перевод
6 5	<i>мезонин</i>	mezzanino/ ammezzato	mezzanine	attic storey	Перевод
6 6	<i>навес</i>	tettoia (sul terrazzino d'ingresso)	auvent (au- dessus du perron)	penthouse	Перевод
6 7	<i>насос</i>	pompa	pompe	pump	Перевод
6 8	<i>окно</i>	finestra	fenetre	window	Перевод
6 9	<i>особняк</i>	palazzina/ villa	villa/maison individuelle	detached house/ private house	Комментари й и описание

7 0	<i>печка</i>	stufa (a legna)	poêle	stove	Эквивалент ы есть, но понятие <i>печка</i> на русском языке отличается от понятия <i>печка</i> в других анализируем ых языках. Слово обозначает специфичес кую печку на русской даче. Перевод и объяснение.
7 1	<i>погреб</i>	cantina	cave	cellar	Перевод
7 2	<i>подвал</i>	scantinato/ sotterraneo	sous-sol	basement	Перевод
7 3	<i>поместье</i>	tenuta/podere	propriété/ domaine	estate/ property/ manor	Лингвостра новедческий комментари й
7 4	<i>посёлок</i>	cittadina/ borgo/ aggregato di case	village/colonie	settlement/ village	Перевод и комментари й
7 5	<i>пристройка</i>	annesso/ dependance	annexe/ajout/ dépendance	annex/ additional building	Перевод
7 6	<i>пруд</i>	stagno	étang	pond	Перевод
7 7	<i>разбрызгив атель</i>	spruzzatore/ polverizzator e	pulvérisateur	sprayer/ sprinkler	Перевод

7 8	<i>самовар</i>	samovar	samovar	samovar	Лингвострановедческий комментарий: так и слово «дача», слово «самовар» - слово-реалия, понимание которого подразумевает усвоение обширного культурного фона.
7 9	<i>сарай</i>	rimessa/ baracca	remise	shed	Перевод
8 0	<i>село / деревня</i>	villaggio/ paese	village	rural area/ village	Комментарий
8 1	<i>строительс тво</i>	costruzione	construction	construction	Это показательный пример эквивалентного слова.
8 2	<i>терраса</i>	terrazza	terrasse	terrace	Перевод
8 3	<i>трехэтажн ая</i>	di tre piani	triple	three- floored	Перевод
8 4	<i>удобства</i>	comodità	commodités	confort	Перевод
8 5	<i>флигель</i>	dependance	aile/batiment secondaire isolé	outbuilding/ aisle	Перевод
8 6	<i>флюгер</i>	banderuola	girouette	blower	Перевод

8 7	<i>хата</i>	casa rustica nel sul della Russia	habitation paysanne du sud de la Russie	russian peasant house	Семантизац ия слова «хата» относится к объяснению и толкованию и подключени ю контекста.
8 8	<i>чердак</i>	soffitta	grénier	attic	Перевод
8 9	<i>шалаш</i>	capanna	hutte	shelter	Перевод и лингвосоцио культурный комментари й
9 0	<i>шланг</i>	tubo flessibile	tuyau	hose	Перевод

3) Люди на даче

91	<i>бабуля</i>	nonnina	mamie	grannie/ grandma	Перевод
92	<i>бабушка</i>	nonna	grand-mère	grandmother	Перевод
93	<i>гости</i>	ospiti	les invités	guests	Перевод
94	<i>грибник</i>	fungaiolo	cueilleur de champignons	mushroomer	Перевод и лингвостран оведческий комментарий , так как для русского народа это является активной частью бытовой дачной/ деревенской жизни.

95	<i>дачный житель</i>	abitante della dacia	habitant de la datcha	dachaman/ dacha inhabitant	Толкование (см. <i>дача</i>)
96	<i>дедушка</i>	nonno	grand-père	grandfather	Перевод
97	<i>дети</i>	i bambini	les enfants	children	Перевод
98	<i>дядя</i>	zio	oncle	uncle	Перевод и лингвостран оведческий комментарий
99	<i>косарь</i>	mietitore	moissonneur	reaper/ harvester	Перевод
100	<i>крестьянин</i>	contadino	peaysan	peasant	Перевод и историко- социокульту рный комментарий .
101	<i>кровельщик</i>	-	couvreur	roofer	Точного эквивалента в итальянском языке не существует. Описание и толкование. Страноведче ский комментарий .
102	<i>лодочник</i>	barcaiolo	batelier	boatman	Перевод
103	<i>мама</i>	mamma	maman	mum	Перевод
104	<i>молочник</i>	lattaio	laitier	milkman/ dairy man	Перевод
105	<i>няня</i>	baby-sitter	nounou	baby-sitter	Перевод

106	<i>охотник</i>	cacciatore	chasseur	hunter	Перевод
107	<i>папа</i>	papà	papa	dad	Перевод
108	<i>пасечник</i>	apicoltore	apiculteur	beekeeper	Перевод
109	<i>печник</i>	costruttore di stufe	constructeur de poeles à bois	(wood)stove-setter man	Точного эквивалента не существует. Описание и толкование (см. <i>печка</i>)
110	<i>рыбак</i>	pescatore	pêcheur	fisherman	Перевод
111	<i>садовник</i>	giardiniera	jardinier	gardener	Перевод
112	<i>сосед(и) по даче</i>	vicino(i) di dacia	voisin(s) de datcha	dacha neighbour(s)	Перевод и толкование (см. <i>дача</i>)
113	<i>тётя</i>	zia	tante	uncle	Перевод
114	<i>ягодник</i>	raccoglitore di bacche (selvatiche)	récolteur de baies (sauvages)	berry-picker	Лингвокультурологический комментарий и описание, так как ягоды - неотъемлемая часть русской кулинарии!

4) Дачный транспорт

1 1 5	<i>велосипед</i>	bicicletta	vélo	bicycle	Перевод
1 1 6	<i>дачная дорожка</i>	sentiero/ stradina in dacia	sentier/petit chemin de datcha	littlet dacha path	Лингвокульту рологический и страноведчес к и й комментарий; объяснение и описание. (толкование см. <i>дача</i>)
1 1 7	<i>дачный автобус</i>	autobus suburbano/ della dacia	autobus hors ville/car qui va à la datcha	suburban bus	Лингвокульту рологический комментарий: необходима контекстуальн ая поддержка (толкование см. <i>дача</i>)
1 1 8	<i>дачный поезд</i>	treno locale	train de banlieu/hors- de-ville	suburban train	Лингвокульту рологический комментарий (толкование см. <i>дача</i>)
1 1 9	<i>катер</i>	motoscafo	hors-bord	motorboat	Перевод
1 2 0	<i>лодка</i>	nave	bateau	boat	Перевод

1 2 1	<i>маршрутка</i>	minibus con servizio taxi a basso prezzo	taxi collectif à itinéraire fixe	fixed-route taxi	Лингвосоциологический комментарий: это слово является словом-реалией, его понятие принадлежит лишь русскому образу жизни и иностранцам надобно объяснить другими словами (безэквивалентная лексика).
1 2 2	<i>машина</i>	automobile/ autovettura	voiture	car	Перевод
1 2 3	<i>тачка</i>	macchina/ carretto	bagnole/ brouette	car/ wheelbarrow	Перевод
1 2 4	<i>электричка</i>	treno elettrico suburbano	train électrique de banlieu	suburban electric train	Лингвострановедческий комментарий: описание. Слово <i>электричка</i> требует дополнительно комментария (безэквивалентная лексика) = «пригородный поезд»

5) Животный мир (фауна)					
12 5	бабочки	farfalle	papillons	butterfly	Перевод
12 6	кабан	cinghiale	sanglier	boar	Перевод
12 7	коза	capra	chèvre	goat	Перевод
12 8	корова	mucca	vache	cow	Перевод
12 9	кошка	gattino	(petit) chat	cat	Перевод
13 0	кролик	coniglio	lapin	rabbit	Перевод
13 1	крот	talpa	taupe	mole	Перевод
13 2	крыса	ratto	rat	rat	Перевод
13 3	куры	polli	poulets	chickens	Перевод
13 4	лошадь	cavallo	cheval	horse	Перевод
13 5	мышь	topo	souris	mouse	Перевод
13 6	поросята	maialini	porcelets	piglets	Перевод
13 7	птицы	uccelli	oiseaux	birds	Перевод
13 8	пчелы	api	abeilles	bees	Перевод

139	свинья	maiale	le cochon	pig	Перевод
140	собака	cane	chien	dog	Перевод

б) Дачные растения (флора)

141	<i>берег</i>	bordo/costa/ riva	bord/rive/ berge	shore/ coast/bank	Перевод
142	<i>берёза</i> (белая)	betulla bianca	bouleau (blanc)	(white) birch	Перевод и комментарий: это слово содержит значимый культурный фон в представлении русской ЯКМ, «символ России».
143	<i>болото</i>	palude	le marais/ le marécage	swamp / marsh	Перевод
144	<i>брусника</i>	mirtillo rosso	airelle rouge	lingonberry/ cowberry	Перевод и лингвострановедческий комментарий: эта ягода очень специфична территориально.
145	<i>вишня</i>	ciliegia/ cilegio	cerise/cerisier	cherry/ cherry tree	Перевод
146	<i>грибы</i>	funghi	champignons	mushrooms	Перевод

14 7	<i>деревня</i>	villaggio/ campagna	village/ campagne	village/ countryside	Перевод
14 8	<i>деревья</i>	alberi	arbres	trees	Перевод
14 9	<i>дуб</i>	quercia	le chêne	oak	Перевод
15 0	<i>зелень</i>	1 il verde. 2 piantine/ spezie	1 verdure/ espact vert. 2	1 greenery. 2 herbs	Перевод
15 1	<i>земляника</i>	fragolina selvatica	fraise de bois	wild strawberry	Перевод
15 2	<i>клубника</i>	fragola	fraise	strawberry	Перевод
15 3	<i>клюква</i>	mirtillo rosso o «mortella di palude»	canneberge	cranberry	Объяснение и лингвостран оведческий комментари й: это слово тоже можно считаться национально - детерминиро ванным термином русской культуры.
15 4	<i>кусты</i>	cespugli/ arbusti	buissons	bushes	Перевод
15 5	<i>лес</i>	bosco	bois	wood	Перевод
15 6	<i>липа</i>	tiglio	tilleul	lin	Перевод

15 7	<i>малина</i>	lampone	framboise	raspberry	Перевод
15 8	<i>море</i>	mare	mère	sea	Перевод
15 9	<i>морошка</i>	lampone artico	plaquebère	(artic) cloudberry	Эквивалент есть, однако не включает культурный фон. Перевод не дает то, что для русских <i>морошка!</i> Страноведче ский и лингвостран оведческий комментари и. (фондовая лексика= «северная ягода»)
16 0	<i>облепиха</i>	«olivello spinoso»	argusier	buckthorn berry	Как и предыдущее слово, хотя можно найти эквивалент, понятия «облепиха» на этих языках нет.
16 1	<i>озеро</i>	lago	lac	lake	Перевод
16 2	<i>пляж</i>	spiaggia	plage	beach	Перевод
16 3	<i>поле</i>	campo	champ	field	Перевод

16 4	<i>природа</i>	natura	nature	nature	Перевод
16 5	<i>пруд</i>	stagno	étang	pond	Перевод
16 6	<i>река</i>	fiume	la rivière/le fleuve	river	Перевод
16 7	<i>речка</i>	ruscello	ruisseau	small river	Перевод
16 8	<i>слива</i>	prugna	prune	plum	Перевод
16 9	<i>смородина</i>	ribes	cassis/ groseille	currant	Перевод
17 0	<i>солнце/луна</i>	sole/luna	soleil/lune	sun/moon	Перевод
17 1	<i>сосна</i>	pino	pin	pine	Перевод
17 2	<i>цветы</i>	fiori	fleurs	flowers	Перевод
17 3	<i>черника</i>	mirtillo	myrtille/ airelle	blueberry	Перевод
17 4	<i>яблоня</i>	melo	pommier	apple tree	Перевод
17 5	<i>ягоды</i>	bacche/frutti di bosco	les baies/ fruits de bois	berries	Перевод (толкование и страноведче ский комментари й нужны к конкретному виду ягод в России).

7) Ландшафт					
17 6	<i>дачная местность</i>	località di dacia/ di villeggiatura	localité des datchas/lieu de detente	dachas area/ locality	Лингвокуль- турологичес- кий комментари- й и изъяснение. (толкование см. <i>дача</i>)
17 7	<i>дачный парк</i>	parco fuori città	parc hors de ville	dachas park/ holiday parc	Описание так как эквивалента нет. Объяснение . (толкование см. <i>дача</i>)
17 8	<i>загород</i>	campagna	campagne	countryside	Перевод
17 9	<i>загородный</i>	di campagna	de campagne/ suburbain	countryside/ suburban	Перевод
18 0	<i>ландшафт</i>	il paesaggio	le paysage	landscape	Перевод
18 1	<i>Лесные дачи</i>	Dacie forestali	Datchas dans la foret	Forest dachas	Комментари- й и толкование (см. <i>дача</i>)
18 2	<i>пригород</i>	sobborgo/ fuori città	banlieu	suburb	Перевод
18 3	<i>пригородный</i>	naturale/ suburbano fuori città	naturel	natural	Перевод
18 4	<i>чистый воздух</i>	aria pulita	l'air pur	clean air	Перевод

8) Отдых на даче						
1 8 5	<i>бадминтон</i>	badminton/ volano	badminton	badminton	Перевод	
1 8 6	<i>барбекю</i>	barbecue	barbecue	barbecue	Перевод	
1 8 7	<i>бассейн</i>	la piscina	la piscine	swimming pool	Перевод	
1 8 8	<i>бегать в садах</i>	correre per i giardini	courir dans les jardins	to run throuout the garden	Перевод	
1 8 9	<i>велосипед</i>	bici	véko	bike	Перевод	
1 9 0	<i>весело</i>	divertente/ allegro	amusant/gai	(have)fun/ cheerfully	Перевод	
1 9 1	<i>вечернее чаепитие</i>	la cerimonia serale del te	le thé du soir	evening tea time	Лингвостр ановедчес кий комментар ий	
1 9 2	<i>детские игры на даче</i>	giochi per bambini alla dacia	jeux pour les enfants	children's game at the dacha	Перевод	
1 9 3	<i><u>ездить на дачу</u></i>	andare in dacia	aller à la datcha	to go to the dacha	Лингвокул ьтурологи ческий комментар ий и страновед ческий; (толковани е см. <i>дача</i>)	
1 9 4	<i>игра в карты</i>	gioco di carte	jeu de cartes	card game	Перевод	

195	<i>игра в шахматы</i>	gioco degli scacchi	jeu des échecs	game of chess	Перевод
196	<i>каникулы</i>	le vacanze	le vacances	holidays	Перевод
197	<i>крокет</i>	crocket	croquet	croquet	Перевод
198	<i>купание в пруду</i>	bagno nello stagno	petit bain dans l'étang	bath in a pond	Перевод
199	<i>купание в реке</i>	bagno nel fiume	petit bain dans la rivière	bath in a river	Перевод
200	<i>мангал</i>	griglia	grille/ barbecue	grill/barbecue	Перевод
201	<i>отдых</i>	riposo	répos/loisirs	rest	Толкование и лингвокультурологический комментарий, так как на русском языке это слово обозначает широкое понятие в отличии от других языков.
202	<i>охота</i>	caccia	chasse	hunting	Перевод
203	<i>пикник</i>	picnic	pique-nique	picnic	Перевод

2 0 4	<i>походы в лес за грибами</i>	camminate nel bosco per raccogliere funghi	allées au bois pour récolter les champignons	to go into the forest muchroomin g	Перевод, с привлечен ием лингвостр ановедчес кого комментар ия
2 0 5	<i>походы в лес за ягодами</i>	camminate nel bosco per raccogliere le bacche	allées au bois pour récolter les baies de bois	to go into the forest picking berries	„
2 0 6	<i>прогулка</i>	passaggiata	promenade	walk	Перевод
2 0 7	<i>рыбалка</i>	pesca	pêche	fishing	Перевод
2 0 8	<i>солнечная погода</i>	bel tempo	beau temps	good weather	Перевод
2 0 9	<i>солнечно</i>	soleggiato	soleillé	sunny	Перевод
2 1 0	<i>спорт</i>	sport	sport	sport	Перевод

9) Огород

2 1 1	<i>газон</i>	prato	gazon/ pelouse	lawn/grass	Перевод
2 1 2	<i>грабли</i>	rastrello	rateau	rake	Перевод
2 1 3	<i>грядка</i>	riquadro dell'orto/ aiuola	plate-bande	seedbed/ row	Перевод
2 1 4	<i>земледелие</i>	agricoltura	agriculture	farming/ agriculture	Перевод
2 1 5	<i>земля</i>	terra	terre/terrain	land/groung	Перевод

21 6	<i>кабачки</i>	zucchine	courgettes	zucchini	Перевод
21 7	<i>клумба</i>	aiuola	parterre de fleurs/ planche	flowerbed	Перевод
21 8	<i>к о п а т ь грядки</i>	vangare	creuser	to dig	Перевод
21 9	<i>корзина</i>	cestino	panier	basket	Перевод
22 0	<i>лопата</i>	pala	pelle	shovel	Перевод
22 1	<i>лук</i>	cipolla	oignon	onion	Перевод
22 2	<i>морковка</i>	carota	carotte	carrot	Перевод
22 3	<i>овоци</i>	verdure	légumes	vegetables	Перевод
22 4	<i>огород</i>	orto	jardin potager	(vegetable)gar den	Перевод
22 5	<i>огурцы</i>	cetrioli	cornichons	cucumbers	Перевод и коммента рий
22 6	<i>оранжерея</i>	aranciera/ frutteria	orangerie	orangery	Перевод и коммента рий
22 7	<i>парник</i>	serra	serre	greenhouse/ hotbed	Перевод
22 8	<i>п о с а д и т ь кусты</i>	piantare i cespugli	planter les arbrisseaux	to plant bushes	Перевод
22 9	<i>репа</i>	rapa	navet	turnip	Перевод
23 0	<i>с а ж а т ь картошку</i>	piantare le patate	planter les pommes de terre	to dig potatoes	Перевод и коммента рий

23 1	<i>саженцы</i>	piantine	jeunes plants	seedlings	Перевод
23 2	<i>свёкла</i>	rapa rossa/ barbabietola	betterave	beetroot	Перевод и комментарий
23 3	<i>сельское хозяйство</i>	agricoltura	agriculture	agriculture	Перевод
23 4	<i>сельхозпродукция</i>	produzione agricola	la production agricole	agriculture's production	Перевод
23 5	<i>семена</i>	semi	graines	seeds	Перевод
23 6	<i>теплица</i>	serra	serre	greenhouse	Перевод
23 7	<i>урожай</i>	raccolto	récolte	harvest	Перевод
23 8	<i>цветник</i>	aiuola di fiori	massif de fleurs/ jardin de fleurs	flower garden	Перевод

10) Результаты дачного труда — дачная еда

23 9	<i>варенье</i>	marmellata	confiture	jam	Перевод
24 0	<i>вкусно</i>	gustoso/ delizioso	délicieux	tasty/ delicious	Перевод
24 1	<i>водка</i>	vodka	vodka	vodka	Лингвострановедческий комментарий: это известное слово для всех является одной из реалий русской жизни.

2 4 2	<i>глинтвейн</i>	vin brulé	vin chaud	mulled wine	Перевод и толкование
2 4 3	<i>жарить</i>	friggere	frire	to fry	Перевод
2 4 4	<i>Иван-чай</i>	tipico tè russo	thé typique de la Russie	typical russian tea	Эквивалент в других языках отсутствует, поэтому используется принцип изъяснения и объяснения.
2 4 5	<i>капуста</i>	cavolo	chou	cabbage	Перевод с возможным подключением лингвострановедческого комментария (кулинария).
2 4 6	<i>картошка</i>	patata	pomme de terre	potatoe	Перевод

2 4 7	<i>квас</i>	kvas	kvas	kvas	Лингвострановедческий комментарий и описание: транслитерируемый вариант этого слова уже активно используется в других языках.
2 4 8	<i>компот</i>	composta	compote	compote	Перевод и страноведческий комментарий
2 4 9	<i>консервы</i>	conserve	conserves	canned/ tinned food	Перевод
2 5 0	<i>корюшка</i>	-	-	«candle fish»	Лингвострановедческий комментарий. Эта майская рыба является словом-реалией, связанным непосредственно с Санкт-Петербургом.
2 5 1	<i>крапива</i>	ortica	ortie	nettle	Перевод

2 5 2	<i>кулич</i>	Kulič/ (specie di) panettone russo di Pasqua	Koulitch/ gâteau de Pâques en Russie	Kulich/ Easter sweet bread	Лингвокультурологический комментарий: слово «кулич» входит в представление культурной картины мира русских традиций.
2 5 3	<i>ловить</i>	pescare	pêcher/ attrapper	to fish/ catch	Перевод
2 5 4	<i>мариновать</i>	marinare	mariner	marinate	Перевод и комментарий
2 5 5	<i>мёд</i>	miele	miel	hooney	Перевод
2 5 6	<i>мята</i>	menta	menthe	mint	Перевод
2 5 7	<i>настойка</i>	liquore/ infusione	liqueur/ infusion	liqueur/ infusion	Комментарий
2 5 8	<i>пирог</i>	specie di rustico	tourte salée	pie	Лингвокультурологический комментарий и описание

2 5 9	<i>пирожки</i>	Pirožki (specie di focaccia con ripieno)	Pirojki/ sortes de petits pâtés en croûte	Piroshki (little baked pies with a variety of filings)	Этот слово, как и предыдуще е, слово- реалия, относящеес я к лексике кулинарии. При объяснении нуждается в лингвостра новедческо м комментари и.
2 6 0	<i>полынь</i>	artemisia/ assenzio	armoise/ absinthe	wormwood	Перевод и комментари й
2 6 1	<i>приготовит ь</i>	preparare da mangiare/ cucinare	préparer/ cuisiner/faire la cuisine	to cook/ to prepare food	Перевод
2 6 2	<i>приправы</i>	condimenti/ spezie	condiments/ épices	condiments / seasonings/ spices	Перевод
2 6 3	<i>ржаной хлеб</i>	pane di segale	pain de seigle	rye bread	Перевод
2 6 4	<i>ромашка</i>	camomilla	camomille	chamomille	Перевод
2 6 5	<i>рыба</i>	pesce	poisson	fish	Перевод

2 6 6	<i>самогон</i>	samogon/ distillato fatto in casa	samogon/ alcool fait maison	samogon/ moonshine	Нет эквивалент а, только заимствова ния и объяснения : комментари й и описание.
2 6 7	<i>сельдерей</i>	sedano	céleri	celery	Перевод
2 6 8	<i>сиропы</i>	sciropi	sirop	syrops	Перевод
2 6 9	<i>травы</i>	erbe	herbes	herbs	Перевод
2 7 0	<i>укроп</i>	aneto (selvatico)	aneth	dill	Перевод
2 7 1	<i>шашлыки</i>	Šašlyk/ Spiedini di carne	Chachlyk/ brochette de viande	Shashlick/ kebab, skewer	Лингвостра новедчески й комментари й: безэквивале нтная лексика.
2 7 2	<i>яблоки мочёные</i>	Mele scioppate	Pommes au sirop	Soused apples	Перевод

11) Дача как социальная (государственная) единица

2 7 3	<i>академическая дача</i>	«Academiche skaia Dacia»	«Academich eskaya Datcha»	«Academic heskaya Dacha»	Социокультурный комментарий: безэквивалентная лексика. Нуждается в лингвокультурологическом комментарии.
2 7 4	<i>аренда</i>	affitto/ locazione	location	lease/rent	Перевод
2 7 5	<i>арендовать</i>	prendere in affitto	louer/prendre en location	to rent	Перевод
2 7 6	<i>взять участок</i>	affittare un terreno	louer un lot	to lease a lot	Перевод и комментарий
2 7 7	<i>Государственная Дача</i>	Dacia di stato/ di colui che è al governo	Datcha de l'état	Governmen t dacha/ Prime Minister's dacha	Лингвострановедческий комментарий

2 7 8	<i>Дачно-строительные кооперативы (ДСК)</i>	Cooperativa per la costruzione di dacie	Coopérative pour la construction de datchas	Cooperativ for dachas' building	Лингвокультурологический комментарий: это — примерный перевод. В данной таблице - возможный перевод советизма, для того чтобы примерно стало ясно, о чём идёт речь.
2 7 9	<i>дачный участок</i>	appezzamento /lotto per dacia	lot pour datcha	dacha lot	Перевод и комментарий (толкование см. <i>дача</i>)
2 8 0	<i>деньги</i>	soldi	argent	money	Перевод
2 8 1	<i>надел земли</i>	appezzamento /terreno	terrain	land allotment	Перевод и толкование
2 8 2	<i>оформить аренду дачи</i>	prendere in affitto una dacia	louer une datcha	to rent a dacha	Комментарий и толкование (см. <i>дача</i>)
2 8 3	<i>получить участок</i>	ricevere un appezzamento	recevoir une datcha	to receive a dacha	Перевод с подключением лингвокультурологического комментария

2 8 4	<i>Правительственная дача</i>	«Dacia del governo»	«Datcha du gouvernement»	«State villa»	Это слово тоже примерно непереводаемое! Нуждается социокультурный комментарий и объяснение.
2 8 5	<i>продавать</i>	vendere	vendre	to sell	Перевод
2 8 6	<i>снять</i>	prendere in affitto	prendre en location	to rent	Перевод
2 8 7	<i>собственная дача</i>	dacia di proprietà	datcha de propriété	own dacha	Комментарий и перевод (толкование см. <i>дача</i>)
2 8 8	<i>сотка</i>	-	-	-	Лингвострановедческий комментарий: это - разговорное слово, образованное от числительного «сто» (100): Сто единиц какой-либо меры либо одна сотая какой-либо меры! А в России - отдельная мера.
2 8 9	<i>участок земли</i>	appezzamento di terra	lot de terrain	plot of land	Перевод

290	<i>шесть соток</i>	sei ettari	six hectares	six hundred squares	Лингвострановедческий и социокультурный комментарий: это словосочетание обозначает большую часть концепта «дача».
291	<i>экономика</i>	economia	économie	economy	Перевод

12) Дача как культурно-просветительная единица

292	<i>дача композиторов</i>	Dacia dei compositori	Datcha des compositeurs	Compositors' dacha	Лингвокультурологический комментарий
293	<i>дача писателей</i>	Dacia degli scrittori	Datcha des écrivains	Writers' dacha	„
294	<i>дача художников</i>	Dacia degli artisti	Datcha sea artistes	Artists' dacha	„
295	<i>дача-музей Пушкина</i>	Dacia-museo Pushkin	Datcha-musée Pushkine	Dacha-museum Pushkin	„
296	<i>мемориальная дача</i>	Dacia memoriale	Datcha commémorielle	Commemorativ dacha	„

29 7	<i>усадьба Толстого</i>	La tenuta di Tolstoj	Manoir de Tolstoj	Tolstoj's manoir	Эти устойчивые словосочетания воплощают весь лингвосоциокультурный фон, который слово «дача» подразумевает.
---------	-----------------------------	-------------------------	----------------------	---------------------	---

Приложение №2

Текстотека: Учебные тексты для чтения, анализа и пересказа по теме «Дача» (26 текстовых отрывков из произведений современных авторов)

1. *Лопухин*. Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. (Взглянув на часы.) Сейчас уеду, некогда разговаривать... ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода. *Гаев*. Извините, какая чепуха! *Любовь Андреевна*. Я вас не совсем понимаю, *Ермолай Алексеич*. *Лопухин*. Вы будете брать с дачников самое малое по двадцати пяти рублей в год за десятину, и если теперь же объявите, то я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, всё разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены. Местоположение чудесное, река глубокая.

Только, конечно, нужно поубрать, почистить... например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад...*Любовь Андреевна*. Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад. *Лопухин*. Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает. *Гаев*. И в "Энциклопедическом словаре" упоминается про этот сад. *Лопухин* (взглянув на часы). Если ничего не придумаем и ни к чему не придем, то двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона. Решайтесь же! Другого выхода нет, клянусь вам. Нет и нет.

2. Но родители бывали на даче редко; проведая детей и привезя продуктов, поделав в охотку или для видимости что-нибудь в огороде и поев ягод с кустов, они уезжали до следующих выходных, а все тревоги по поводу запретных прудов, купания в карьере, поломок велосипедов и мальчишеских стычек, брани с недовольными соседями, поносов, ушибов, синяков и ссадин, подростковой грубости, курения и похищения с подоконника молодого домашнего вина из малины, ирги и крыжовника ложились на Колюнину бабушку, которая опекала сразу четверых внуков, на всех готовила и на всех стирала, работала в саду, ходила в магазин, а по утрам, когда маленькие обитатели дачи спали, садилась писать стихи. (...) К ней приходили за житейской мудростью, и она всех мирила и рассуживала; на даче перебивали разные люди вроде её родного брата, племянницы, невесток, иногда там велись серьёзные разговоры и споры, собиралось больше десятка человек, кричали и капризничали дети, а потом, быстро наевшись, убегали на улицу, оставляя взрослым пространство и время для скучных и вялых дел. (...) с ним на даче было не страшно, он мастерски собирал грибы и по дороге со станции умудрялся отыскать несколько белых, мимо

которых ходили толпы народу, он играл в волейбол, ловил рыбу и выращивал огурцы с помидорами и кабачки. (...) Соседка просила бабушку, чтобы она повлияла на Колюню и он заступился за бедного мальчугана, который от отчаяния не хотел жить на даче и просился домой. (...) Под восхищённые взгляды гостившего на даче младшего брата Пашки бесчувственное тело опустили на кровать дядюшкиной конуры, так что спавшая в дачном домике бабушка ни о чём не догадалась, зато наутро сам бедняга впервые узнал, что такое похмелье, всякий раз после этого давая себе зарок, что больше ни-ни, а потом снова напиваясь и по утрам мучаясь. (...) На даче отключили электричество, и он писал лихорадочно, при свете красивой керосиновой лампы, до обморочного состояния, так что обстановка вокруг и холод дачного домика — всё выглядело, словно Колюнчик остался один на свете в окружении молчаливых, тёмных домов, и ощущение это наполняло душу гибельным восторгом. (...) Дядюшка Толя спешил прочнее обустроиться на земле, построил **парник для помидоров** и мечтал спилить затенявшие **огород берёзы**, на защиту которых бабушка так же встала грудью, как когда-то на оборону *террасы*; появление полиэтиленовой плёнки произвело на огородах революцию и было важнее высадки человечества на Луне; на общих собраниях возле сторожки выбирали и скидывали председателей и членов правления, которые ходили повсюду с инспекцией и ставили оценки за благоустроенность участков и их внешний вид, стремясь унифицировать многообразие купавинских привычек, причуд и нравов, снова пугая бабушку открытыми угрозами отнять землю у ленивых и непокорных и передать её институтским функционерам; рвался в бой и перешедший на работу в Институт космических исследований подполковник, которому ни разу не довелось воевать, потому что новые войны из-за земли начались, когда он уже вышел в отставку. [<http://www.ruscoproga.ru>: Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].

3. **Весной они ездили на дачу в Томилино.** Перед Пасхой развозили гвоздики на Введенское кладбище, на Армянское. Ему нравилась эта старая московская семья, с долгой несчастливой судьбой, иссеченной войнами и репрессиями, с антресолями, набитыми археологическим достоянием нескольких эпох убогого быта, мотками витых проводов в матерчатой изоляции, с коробками, полными семейных дагерротипов, картонных открыток с видами Альп и чистописью на оборотной стороне, где прадед Феликс Бальсон, инженер паровых котлов, сообщал о своем путешествии по Швейцарии и велел кланяться тем и этим. (...) **Дача в Томилине была семейной реликвией из прошлого века.** Покосившийся бревенчатый дом оказался полон скрипучих призраков, иногда из пустого кресла-качалки в углу веранды внимавших веселью, кипевшему за столом под низким абажуром. В ветхих платяных шкафах тлели брюссельские кружева, которые нельзя было взять в руки: воротнички свисали подобно большим бабочкам — с них сыпалась пыльца праха. Задичавший сад был наполнен просторной таинственностью, кладка дров, затянувшихся мхом, возникала в его дебрях, дощатый нужник имел прозвище — “Иван Иванович”. [Александр Иличевский. Матисс // « Новый Мир», 2007 (http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/2/il2.html)]
4. Марек, три дня тому назад вообще не знавший о существовании Гриши и Леночки, сегодня играл в их жизни такую роль: Леночка только о том и говорит, куда ей выехать на учёбу, в Англию или в Америку, а Гриша каким-то греческим островом, где у Марека **дача, — двухэтажная вилла, прислонившаяся спиной к розовой скале и глядящая в маленькую бухту с белой яхтой, пришпиленной посредине залива, как костяная брошка на синем шёлке...** [<http://www.ruscorpora.ru>: Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)].

5. "Снимали дачу в Сиверской. Приезжали по Варшавской железной дороге во втором классе, в клубах дыма и пара. Поезд шел около двух часов, останавливался четыре раза – в Александровской, в Гатчине, в Суйде и, конечно же, в нашей Сиверской. Это первые мои на свете названия, первые признаки обитаемого мира вне Петербурга. Я еще не подозревал о существовании Москвы, о Париже ничего не знал, а о Сиверской – знал. И станции по Варшавке объявлял с двух лет – так мне говорили родители. Остановившись в Сиверской, паровоз тяжело выдыхал, и это был его окончательный выдох. В нем еще что-то клочкотало, шипело что-то, но готовности следовать дальше уже не было: в этих звуках проявляла себя лишь невозможность мгновенно затихнуть. Так после бега храпит, восстанавливая дыхание, скаковая лошадь (стр.42) [Евгений Водолазкин «Авиатор» Серия "Новая русская классика" М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016 год. – 416 стр.].
6. Дача была светло-жёлтая, весёлая, из шершавого камня-ракушечника, вся оплетённая снизу доверху диким виноградом, и стояла она над обрывом. [<http://www.ruscorpora.ru>: И. Грекова. Фазан (1984)].
5. (...) Наоборот, мы старались представить наше заключение каникулами на загородной даче. Хутор Возгляковых находился километрах в двух от ближайшего села. Кругом стояла тишина, лишь по краям простроченная цокотом далеких электричек. Небольшой дом оказался гостеприимным пристанищем. В двух комнатах разместились сами сестры, Маргарита Тихоновна и Таня [<http://www.ruscorpora.ru>: Михаил Елизавор «Библиотекарь» (2007)].
6. Одно было от Анны Николаевны, где она просила присмотреть в Василе небольшую дачу рублей за 60, так как в конце концов Ната так раскисла, что не может жить на даче под Петербургом, Кока уехал развлекать свое горе в Нотенталь, около Ганге, а Алексей Васильевич,

дядя Костя и Боба просто-напросто останутся в городе. [<http://www.ruscorpora.ru>: М. А. Кузмин. Крылья (1908)]

7. Я слышал, как один тайный советник, имевший тысяч до сорока доходу, сказал за столом (лет за 35 пред сим): «Что я за вельможа, чтоб **жить на даче**!» (...) Спрашиваю: должен ли врач, принявший на себя обширную практику, **жить на даче во многих верстах за городом?** (...) Вам надобно **жить на даче, строиться на даче, содержать дачу, ездить на дачу и принимать приятелей на даче**, и за это платить должен я и все мы грешные, ваши оброчные! [<http://www.ruscorpora.ru>: Ф. В. Булгарин. Дачи (1825-1843)].
8. «Лебедев.. с улицы любовался на свое владение, каждый раз мысленно надбавляя сумму, которую, предполагал запросить с будущего своего **дачного жилья**» (Достоевский, Идиот, 1868 с. 234).
9. Раньше это была **дача как дача — обыкновенная деревянная халупа, правда, на довольно большом лесном участке**. (...) Дело происходило на **нашей даче**, или, точнее, **в нашей загородной резиденции**, потому что, ей-богу, слово «дача» слишком слабо для обозначения того **трехэтажного особняка**, который **отгрохали** мои родители. (...) Но утром 14-го дача подала, наконец, признаки жизни: у калитки остановилась «газель», и какие-то люди, **невидные нам из окна**, начали **разгружать и перетаскивать вещи**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

10. Разом проигрывать

—

Чище нет!

Загород, пригород:

Дням конец.

Негам (читай — камням),

Дням, и домам, и нам.

Только не вздрагивать,

Рану вскрыв.

Загород, загород,
Швам разрыв?

Ибо — без лишних слов

Пышных — любовь есть шов.

О, не проигрывает

—

Кто рвет!

Загород, пригород:
Лбам развод.

По слободам казнят

Нынче, — мозгам сквозняк!

Души неприбранные

—

В рубцах!..

Загород, пригород...

Яр размах

[<http://www.ruscorpora.ru>: М. И. Цветаева. «Разом проигрывать ...» //Поэма
горы, 23(1924)].

11. Москва есть, но Москва деревенская: московский дворик, переулочек, светелка в мезонине, московский загород. [<http://www.ruscorpora.ru>: М. И. Цветаева. Наталья Гончарова (Жизнь и творчество) (1929)]

12. Нашла приемник невероятных размеров. Собственно, я б никогда не догадалась, что это приемник, если б на нем это не было написано. Нашла целую тумбочку с грампластинками. **Бабушка мне когда-то на даче показывала такие.** Из знакомых фамилий была только Пугачева... Послушать, что ли? Но я побоялась разбудить родителей, да и не разобралась сама, куда пластинку засовывать. Пока я разглядывала чудо техники, проснулся папа. [<http://www.ruscorpora.ru>: А. В. Жвалевский, Е.Пастернак. Время всегда хорошее (2009)].
13. Обнаженные деревья казались особенно печальными под темным небом, а над хвойным лесом, синевшим вдалеке, над головатой верхушкой кирпичной водонапорной башни то и дело взлетали и кружились стаи галок, и где-то шумела дачная электричка. (...) На ее глазах глухая дачная местность превращалась в жилой массив с электрическим освещением, водопроводом, канализацией, телефоном, строительными конторами, поликлиникой, магазинами, парикмахерской, рестораном при станции. [<http://www.ruscorpora.ru>: В. П. Катаев. Фиалка (1973)]
14. — При таком **влечении к природе**, им бы жить на даче или в деревне, — сказал я. [<http://www.ruscorpora.ru>: И. А. Гончаров. Лихая болесь (1838)].
15. Жить-то им надо. Какая уж там дачная клубника! (...) Ведь дачу отберут, — в мае нужно оформить продление аренды. [<http://www.ruscorpora.ru>: Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]
16. Бурьян, **иван-чай**, какие-то зонтичные **травы** — все это было нам по плечи, дома стояли без стекол, с черными глазницами, кельи вблизи сочились красной кирпичной кровью (вот откуда эта розоватость-то издали!) [<http://www.ruscorpora.ru>: Юрий Казаков. Соловецкие мечтания (1966)].
17. Удивительный и счастливый поворот в жизни Марины Михайловны произошел не без посредства моих добрых родителей. Дело в том, что счастье ее постучалось сначала в нашу калитку. Явилось оно в виде

интеллигентного старичка, поинтересовавшегося снять у нас на лето комнату. В те времена это было в порядке вещей – москвичи **снимали дачи у местных жителей, вместо того чтобы возводить свои собственные**. В первую минуту матушка моя обрадовалась. Денежки, они в хозяйстве **нелишние**, а комната сына (то есть моя) была свободна, потому что он (то есть я) жил тогда уже в Москве. Но сын приезжал иногда подкормиться и просто на выходные; увидев, что комната занята, он вздумал бы, чего доброго, обидеться. А с другой стороны, в доме имелась еще веранда, где сын (не барин!) вполне бы мог разместиться... [<http://www.ruscorpora.ru>: Олег Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени* (2008)].

18. **О летняя тоска, — особый дачный холод**

В картонной комнате, где к потолку приколот

Пучок бессмертника, где узкая кровать

Окну подставила свой бок — отсыревать.

[<http://www.ruscorpora.ru>: Г. А. Шенгели. *Дача* (1922.05.31)]

19. Только потом я этот подвал переделал в рассказ, рассказ в либретто, либретто в сценарий, сценарий в драму, драму в радиопередачу — собрал всё до кучи, слепил и смотрю — **дача**. [<http://www.ruscorpora.ru>: Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 4* (1978)]

20. Я дочку по три раза в год видел, Нинка все мозги прокомпостировала — давай мол, вспашем **огород на даче**, я с брательником *триста кустов клубники посадила*. [<http://www.ruscorpora.ru>: Ю. И. Визбор. *Завтрак с видом на Эльбрус* (1983)]

21. Заберись на чердак, подыши сырым запахом брошенных досок, мышиного помета, березового веника, забытого тысячу лет назад, знавала дача и лучшие времена, и тот сарай с тляками был баней. [<http://www.ruscorpora.ru>: Майя Кучерская. *Тетя Мотя // «Знамя», 2012*]

22. Там дамы щеголяют модами,

Там всякий лицеист остер

—

Над скукой дач, над огородами,

Над пылью солнечных озер.

Туда манит перстами алыми

И дачников волнует зря

Над запыленными вокзалами

Непостижимая заря. (...)

Апрель 1906

[Александр Александрович Блок, Собрание Сочинений В Девяти Томах Том 2. Стихотворения И Поэм, Незнакомка, 1906]

23. — То есть как же не позволяют? — Не позволяют **жить на даче**. Мне две квартиры держать невозможно [<http://www.ruscorpora.ru>: И. С. Тургенев. Накануне (1859)].

24. - Но нет, дачу я продавать не собираюсь. Дача моя. Я сам эту дачу получал... я там строил, копал. [<http://www.ruscorpora.ru>: Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый мир», 2001]

25. «Был день рождения Юльки, гостей ожидалось ровно двенадцать человек, нам с матерью предложено было поехать, например, к приятелям на дачу, весна, все распускается (так она в детстве произносила «распускается»), вы же любите природу, почему вам не

поехать на дачу?» [<http://www.ruscorpora.ru>: Г. Я. Бакланов. Мой генерал // «Знамя», 1999]

26. На станции за щелястым прилавком бабули грустно и жадно мечтали о покупателях. Мы набирали редиски и укропа, картофеля с детской кожицей, крепкоголового чеснока и прочих огородных ископаемых, которые в отличие от магазинных, без роду-племени овощей пахли деревней и теплой землей. (...)В дачном кинотеатрике крутили почему-то сплошь французские ленты. Со стрекотом вспыхивали Эйфелева башня, Триумфальная арка. В лесу под Внуковом они поражали и изумляли, как видение чего-то давно исчезнувшего и полузабытого.(...) Дачу во Внукове давно продал и купил избу в вологодской деревне. И это было отдушиной: там как раз природа. Но сейчас в деревне настолько все обеднело, все спились и заворовались, что сил смотреть на все это у меня больше нет. Я продал избу. (...) Я думаю, внешнего мира здесь больше нет, есть только внутренний. Литературная жизнь умерла, а писатели остались и что-то пишут. Я пишу роман под названием «Вересковая лощина» или, может быть, «Гиацинты во льдах». Но вообще-то я еще не знаю, о чем этот роман. Вот поеду на дачу и буду там писать. [Казакевич В. Дача // Знамя. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/10/dacha.html> (дата обращения: 10.05.2017)]